

ДЕТИ ПРОКЛЯТОЙ ЗВЕЗДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

KARIMA ALANI

Карима Алани

Дети проклятой звезды

<https://litres.ru/73903778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Индиго веками стояли щитом между человечеством и порождениями ночи, выстроив вокруг себя непробиваемую стену из древних правил, нарушать которые не смел никто. О существовании ордена знали лишь те, кто сам принадлежал к скрытому миру, а прочие обитатели планеты проживали свои жизни в блаженном неведении. Орден вершил суд, не оглядываясь на людские законы, и подчинялся только собственной верхушке. Веками эта система работала без сбоев, пока внутри неё самой не созрела тайна, способная разрушить весь установленный порядок.

Тьма, которую Индиго прятали глубже всех прочих секретов, появилась на свет около двадцати лет назад. Разрушительный потенциал неизвестной силы превосходил любые известные угрозы, а последствия её высвобождения сулили гибелью целых городов. Девятнадцать лет её удерживали в изоляции, выжидая, когда пробьёт решающий час. Вот только, к всеобщей беде, оружие обладало собственной волей, заключённой в живую плоть, и отчаянно жаждало вернуть то, чего его лишили уже давно.

Содержание

Глава 1 За гранью видимого света	4
Глава 2 В пределах обыденного	22
Глава 3 Не моё отражение	39
Глава 4 Посланники грядущего	58
Глава 5 Сквозь призму восприятия	82
Глава 6 Зеркальный двойник	99
Глава 7 Встреча с неизбежным	117
Глава 8 Пленники открытой клетки	143
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Карима Алани

Дети проклятой звезды

Глава 1 За гранью видимого света

Удары подошвы о металлический пол эхом разлетались по длинному коридору, оглушительным звоном отдаваясь где-то в пульсирующем затылке. Воздух, будто почувствовав напряжение быстрого сердца в груди, потяжелел, тугой плёнкой оседая на лёгкие. Пальцы нервно разрывали мягкую кожу на светлых, почти прозрачных ладонях.

...

— На пятом районе пусто! — Среди множества всполошённых голосов послышался встревоженный мужской бас.

— Что в парке? — Женщина бросила взгляд в сторону скопления нескольких тёмных фигур, спешно подходя к широкому столу.

— Последняя активность зафиксирована в районе двух часов, но уже какое-то время там тихо.

...

Ладонь скользнула по острому холодному углу, моментально меняя направление. Тело пролетело практически над полом, чуть не свалившись, глупо запутавшись в чёртовых проводах, протянутых по всему зданию. Не теряя времени

на бесполезную злость, фигура лишь тихо выругалась себе под нос, не прекращая путь ни на одно мгновение.

...

— В тринадцатом районе замечено подозрительное скопление людей. Возможно, драка! — Не успели слова до конца слететь с губ, как тело женщины моментально оказалось вблизи огромного экрана.

— Немедленно отправьте туда группу «Б». Выясните причину споров. Если заметите что-то характерное им, немедленно доставьте подозреваемого на базу. Усильте патрулирование во всех прилегающих районах. Возможно, это только отвлекающий манёвр.

...

Металлические браслеты позвякивали на запястьях от каждого резкого движения. Железо переливалось голубым пламенем в свете тонких полосок мерцания. Руки слегка подрагивали от нервов, заполнивших тело. Привычное нетерпение заполонило душу. Длинный серый коридор без окон тянулся бесконечно долго, закручиваясь во множество поворотов и дверей.

....

— Что там, в девятом и двенадцатом районе?

— Девятый район — полная тишина! Никаких признаков их активности! — Женщина раздражённо сжала кулаки.

— Двенадцатый не проявлял себя. Скорее всего, западный сектор пуст. Нужно направить все силы в сторону во-

стока и юга.

...

Впереди показался высокий, мерцающий белоснежным мрамором потолок. Ладони неосознанно вспотели. Раздражающие локоны попадали в глаза, царапая белки. Тяжёлые ботинки безжалостно дробили тишину, отбивая гулкое эхо от железного пола. Губы непроизвольно поджались в тонкую, напряжённую линию.

...

— Звонок в полицейский участок! У озера на Кравецкой обнаружен труп.

— Причина? — Моментально спросила женщина, не отходя от белоснежного стола, неотрывно следя за мельтешащим по экрану курсором.

— Обескровлен.

— Чёрт. Отправьте третий отряд к ближайшим от района кланам. Узнайте, кто является нарушителем!

...

Ноги проскользили по полу, резко тормозя на гладкой платформе. Несколько тёмных фигур затянули ступени, перекрывая треть лестницы своими телами. Тяжёлый, взбешённый выдох сорвался с губ. Пальцы сжались в болезненном спазме, напоминая о главной причине такой спешки. Глаза отчаянно метнулись в сторону, обращая внимание на огромный зал, раскинувшийся на первом этаже.

...

— Как там дела в тринадцатом?

— Наши уже на месте. Обычная пьяная драка, не больше.

Никакого вмешательства в мозг. Продолжаем сканирование.

— Это плохо. Они уже с больше месяца не показывали себя. Они что-то замышляют, — сердце бешено билось в груди, желая проломить рёбра, будто ей было мало проблем за пределами крепкого тела.

...

Ноги затормозили шаг, осторожно отступая назад. Взгляд, как загипнотизированный змеёй, приклеился к строгим, высоким перилам. Костяшки на сжатых кулаках побелели от кипящей внутри энергии, накопившейся перед решающим броском. Нервный вдох наполнил пылающие лёгкие обжигающим воздухом, нагревая кровь. Тело резко сорвалось с места, устремляясь к обрыву.

Сердце бешено колотилось, отбивая панический ритм в ушах. Пальцы побелели, вцепившись в холодный металл ограждения. Последний нерешительный взгляд вниз, и ноги уже оторвались от пола, перенося всю тяжесть тела за перила. Дыхание перехватило в привычном страхе, заставляющем сердце kloкотать в приятном темпе.

Мир вокруг стремительно перевернулся. Подошвы ботинок на мгновение повисли в пустоте, не находя под собой крепкой опоры. Стены второго этажа стремительно пронеслись мимо взора с пугающей скоростью, сливаясь в размытое однородное пятно. Но их быстро сменил кадр первого

этажа, выхваченного яркими лучами света, струящегося из широких ламп, усыпавших весь потолок зала.

Ноги с грохотом врезались в твёрдый пол, моментально отзываясь тянущей болью в коленях и лодыжках. Тело произвольно согнулось, заваливаясь на корточки, пытаюсь смягчить ударную волну. В ушах зазвенело, а в глазах потемнело. С трудом удерживая равновесие, фигура покачнулась, отчаянно пытаюсь не упасть. Перед глазами всё плясало, а в горле застыл неприятный острый ком.

Взгляд в паническом нетерпении заметался по залу, хватывая из десятков тел одно единственное, выделяющееся среди серых лиц, так необходимое сейчас. Фигура сорвалась с места, грубо проталкиваясь сквозь непроходимые скопления тел. Острые локти врезались в чьи-то рёбра и бока, получая в спину предупреждающие окрики. Но стоило чужим глазам увидеть бледное лицо, возмущения тут же умолкали.

Придётся выйти в свет и патрулировать районы вручную. Они не показывают себя — это слишком плохо, — женщина нетерпеливо шагала вдоль усыпанных бумагами столов, взглядом бегая по сторбленным фигурам, нависшим над своими компьютерами.

— Регина! — Громкий голос прорвался сквозь сотни шёпотков, но высокая фигура даже не шелохнулась, будто бы и не заметила его, что быстро подвергалось сомнению, — послушайте, это важно!

— Прошу, у нас сейчас нет времени, — отмахнулась жен-

щина, раздражённо убирая с лица светлую чёлку, нагло залезающую в глаза.

— Нет, вы должны увидеть это! — Пальцы грубо вцепились в обтянутое плотной тканью плечо, резко разворачивая главу. Женщина раздражённо поджала губы, опуская нетерпеливый взгляд на сильное тело перед собой.

— Марк, сейчас не время...

— Взгляните! — Уже не сдерживая истеричных нот, закричал парень, заставляя несколько пар глаз неосознанно обратиться на него.

Регина устало вздохнула, полностью оборачиваясь к наглой персоне. Высокое тело слабо потряхивало от нервов, заполнивших каждую клеточку, смешавшись с кипящей кровью. Большие, полные смелости глаза смотрели в самую душу. Чёрная водолазка без рукавов обтянула фигуру, выделяя рельефный торс и крепкие плечи. Несмотря на тяжёлое падение, ноги уверенно держались на полу, не выдавая своего хозяина.

Парень закусил губу, вытягивая оголённые руки вперёд, поворачивая их запястьями к женщине, давая ей возможность в полной мере увидеть проявившую себя картину. Тонкие, но очень яркие голубые линии раскинулись по всей коже, казалось, по ней прошли кисти с неоновой краской. Они протянулись от самых запястий до голых предплечий, образуя своеобразные, известные только древним существам письмена, непонятные обычному разуму.

— Это снова происходит. Защита опять снята. Я могу попытаться отследить местоположение и отправиться туда...

— Нет! — Слова сорвались с губ быстрее, чем женщина успела осмыслить их, но ничуть не сомневалась в правильности сказанного, — слишком опасно. Им необходимо оружие, и ты можешь легко привести к нему. Пока нельзя открывать поисковую миссию за второй половиной оружия.

— Но это лишь дело времени! Они в любой момент могут наткнуться на его след. Мы должны опередить их. Я начинаю чувствовать его всё чаще, значит, защита с каждым днём только слабеет!

— Послушай, эта защита ничего не значит для них. Пока ты держишь дистанцию, и они не смогут обнаружить его. Прости, но тебе придётся воздержаться от поисков ещё на какое-то время, пока мы не выйдем на их след, — Регина спешно отвернулась от Марка, чувствуя, как сердце бессознательно сжимается от чужого взгляда, пробирающего до мурашек. Женщина продолжила путь вдоль столов, стараясь не сталкиваться глазами с беспокойным парнем.

— Сколько ещё мне нужно ждать? — Голос притих, но всё ещё звенел от распирающих изнутри тела чувств.

— Он сбежал. Мы допустили ошибку, потеряв бдительность. Теперь они получили предводительство и подозрительно затихли. Они точно что-то замышляют, и мы не должны дать им даже малейшего повода добраться до оружия.

— Но...

— Никаких «но»! Я всё сказала. Мы не будем тратить время ещё и на его поиски. Пока его местоположение неизвестно никому, мы не станем ничего предпринимать. Марк, пойми, это не обычные прихоти сверху, это вопрос безопасности всего мира. Представь, что будет, если части оружия объединятся?

— Я никогда не допущу этого, — прошептал парень, сжимая кулаки, незаметно для самого себя замедляя шаг.

— Вот и прекрасно. Я рада, что ко мне в штаб распределили такого рассудительного работника, — губы растянулись в слабой улыбке. Регина последний раз взглянула на остановившегося Марка, возвращаясь к первоначальной задаче, — кто-то уже проверил заброшенные склады на северо-западе?

Спина женщины, облачённая в такую же чёрную, как и все здесь, форму, скрылась в толпе фигур, растворяясь в гуще тел, оставляя подбитого, подобно птице со сломанными крыльями, Марка прикованным к холодному полу. Парень опустил пустой взгляд на светящиеся запястья, наблюдая, как голубые полосы медленно меркнут, рассыпаясь таящим снегом, лишая парня единственной зацепки и цели, что так мимолётно рождалась и также быстро умирала на его глазах. Невидимый барьер вновь обрезал такую тончайшую нить, случайно оставляя глубокий порез на небесном сердце.

***

Вода умолкла, перестав струиться из старого душа. Ладонь сдвинула шуршащую шторку в сторону, впуская в ма-

ленькое пространство больше свежего воздуха, обжигая ещё влажную кожу. Капли стекали по телу, прокладывая прозрачные, блестящие в свете ванной дорожки. Нога переступила через белый бортик, выбираясь из потрёпанной временем ванной.

Схватив первое попавшееся под руку полотенце, фигура спешно собрала оставшуюся на теле влагу, обмотав белоснежную, недавно выстиранную ткань на голые бёдра. Рука схватила тонкую цепочку с раковины, аккуратно защёлкивая маленький замочек на шее. Металлический кулон ударил о ключицы, уверенно закрепляясь на чистом теле.

Камень пленил взор своим глубинным сиянием. Подобно ночному небу, где всполохи северного сияния сплетались с мерцанием далёких звёзд, украшение застыло во времени, заключённое в медную паутину. Тонкие, но прочные проволоочки, потемневшие от времени и прикосновений, искусно переплетались, создавая сложный, замысловатый узор, будто пытаясь удержать в себе всю ту энергию, что искрилась внутри камня.

Голубые, практические синие глаза поднялись на запотевшее стекло. Ладонь скользнула по зеркалу, освобождая путь для наглого взора от бледной пелены. Губы растянулись в самодовольной ухмылке. Из отражения на них смотрело великолепное лицо, обрамлённое ещё влажными чёрными волосами, концами касающимися острых скул.

Худое, но от этого не менее привлекательное тело блесте-

ло от оставшихся на груди и торсе капель воды. Полотенце скрывало от рождения крепкие спортивные ноги. Чистейшие, без единой родинки руки опирались на твёрдую поверхность раковины, поддерживая разморённое после горячего душа тело.

Ладонь скользнула по лицу, зачёсывая длинную чёлку назад, открывая вид на небесные глаза и чёрные зрачки, захваченные сине-морским обручем. Они бы вечно могли наслаждаться этой божественной картиной, словно единственным настоящим творением искусства, но время уже поджимало, и взгляду пришлось оторваться от созерцания великолепия своего хозяина.

Парень отступил от зеркала, подходя к двери, последний раз оборачиваясь на стеклянную поверхность, чтобы ещё раз увидеть самодовольное выражение лица — единственного в своём роде. Поправив полотенце, фигура выскользнула из небольшой комнатки, спешно залетая в свою спальню, расположившуюся всего в двух шагах от ванной.

Взгляд забегал по заваленной десятком вещей кровати. Он уже успел и позабыть о том, как выгреб весь шкаф, после чего преспокойно отправился смывать с тела почти неосязаемый пот. Парень медленно опустился на мягкое покрывало, с особой серьёзностью разглядывая тёмные тряпки, тщательно выбирая свой сегодняшний образ.

— Малой, куда-то собрался? — Послышался знакомый нежный голос из-за двери.

— В клуб, — кинул парень, наконец-то определяясь с выбором. Быстро подскочил с кровати, он вытащил из ящика первые попавшиеся трусы, спешно натягивая их, после скидывая уже ненужное полотенце на спинку компьютерного стула.

— Не поздно? — Девушка окинула насмешливым взглядом фигуру младшего брата, смешно прыгающего на одном месте, пытаясь натянуть чёрные плотные джинсы на упругие бёдра. Парень неловко пошатнулся, глупо заваливаясь задницей на угол кровати, но наконец-то справляясь с раздражающей тканью.

— Клуб только в восемь открывается! Мне уже не семнадцать, чтобы ты порхала надо мной как нянька. Комендантский час уже давно не для меня, — парень устало упал спиной на постель, пальцами пытаясь побороть упрямую пуговицу на штанах.

— Хорошо, хорошо, — усмехнулась девушка, побежденно вскидывая ладони, — простое беспокойство. Сейчас на улицах столько психов развелось... вот сегодня по новостям писали: у озера труп нашли, его тело было полностью обескровлено.

— Влад, тебе стоит перестать смотреть эти глупые девчачьи фильмы. У тебя уже крыша по этим кровососам едет, — пальцы победно оторвались от ширинки, торжественно одолев неподатливые джинсы. Парень ловко подскочил с кровати, подхватывая чёрную футболку, аккуратно отложенную в

сторону, — я не боюсь психов-псевдовампиров.

— Может, это и так, но вот пьяных амбалов в клубах полно. А у тебя язык без костей. Тебе только повод дай, и все собаки спустятся на тебя, — хоть в голосе Влады и сквозила насмешка, руки слегка задрожали в неприятном предчувствии. Не зная, куда деть раздражённые конечности, девушка нервно схватилась за светлые локоны, затягивая на затылке и так тугой хвост.

— А ещё у меня длинные и быстрые ноги, — широкая улыбка озарила великолепное лицо, ослепляя девушку. Парень провёл ладонью по чёрной ткани, разглаживая образовавшиеся на животе складки, — я постараюсь к трём вернуться домой. Можешь не ждать.

— Ты беспечен, — вздохнула сестра.

— И наслаждаюсь этим, — довольно провозгласил парень, накидывая на плечи кожаную куртку, спешно направляясь к выходу.

— Придурок, — усмехнулась Влада, пропуская брата в коридор, на мгновение роняя взгляд на серебряную цепочку, выглядывающую из-под ворота чёрной футболки. Тревога слегка поутихла, позволяя девушке расслабить натянувшиеся, как струна, нервы.

***

Свет стробоскопов пронзал плотную, дрожащую от ба-сов дымку клуба, выхватывая из темноты лица, искажённые весёлой атмосферой ночи. Каждый импульс света обнажал

множества пьяных и потных фигур: взлетающие руки, запрокинутые головы, извивающиеся тела, сливающиеся в едином, пульсирующем потоке энергии. Басы какой-то незамысловатой песни из колонок били наотмашь, очередным ударом заставляя грудную клетку вибрировать и перекачивая волны по разгорячённой коже.

Потная гуща тел сдавливала со всех сторон, заставляя прижиматься к незнакомцам, чувствовать их тепло и биение сердец. Запахи смешивались в дурманящий коктейль: резкий аромат дешёвого парфюма, терпкий запах пролитого пива, сладковатый дым кальяна и острый отголосок адреналина. Воздух был настолько плотным, что его можно было резать ножом. Он обволакивал силуэты, удушая, но одновременно и дарил ощущение принадлежности к чему-то большему, чем ты сам.

Каждый вздох казался глотком раскалённой лавы, обжигая горло и заставляя жадно ловить новые порции воздуха. Громкость музыки достигала критической отметки, заглушая любые попытки разговора. Общение сводилось к коротким, бессвязным фразам, выкрикнутым в ухо, а иногда обходились и говорящими взглядами. Разум отключался, поддаваясь велению мрака, уступая место инстинктам, и тело, повинувшись басам, начинало жить своей жизнью.

Вспышки стробоскопов рисовали на стенах и потолке причудливые тени, создавая иллюзию бесконечного лабиринта, в котором легко было заблудиться. Отражения в зер-

кальных стенах множили количество танцующих тел, усиливая ощущение безумия и нереальности происходящего. Капли пота стекали по лицам, смешиваясь с макияжем броских девчонок, оставляя разводы на щеках и подбородке. В глазах отражались блики лазерных лучей, превращая зрачки в маленькие мерцающие звезды.

Барная стойка притягивала уставших и жаждущих освежиться. Бармен, будто жонглер, ловко подбрасывал бутылки и шейкеры, создавая яркие коктейли, которые тут же исчезали в ненасытных глотках. Разговоры у бара были короткими и громкими, перекрываемыми оглушительной музыкой, но и это не мешало двум сердцам улавливать биения друг друга.

Аккуратные женские ладошки скользили по спине, сминая чёрную, пропитанную одеколоном и потом ткань. Он уже и не помнил её имени. То ли Арина, то ли Алина, или вообще Алиса — разум решил не забивать голову ненужной информацией, которая не понадобится ему уже через пару часов. Сейчас его волновали лишь страстные губы на его губах. Юркий и довольно умелый язык девушки танцевал с его собственным, выпуская табун мурашек по спине.

Аромат её приторно-сладкий, как переспелый персик, духов, заполнил лёгкие, смешиваясь с запахом алкоголя и адrenalина. В голове вспыхивали и гасли огни стробоскопов, превращая поцелуй в ещё больший хаотичный, калейдоскопический танец. Женские пальцы сжимали его плечи, заставляя податься ближе, нырнув глубже в этот омут страсти, где

больше не было места ни прошлому, ни будущему, только пьянящее и совершенно безрассудное настоящее и оставалось в моменте.

Чужое дыхание обжигало щеку. Парень почувствовал, как худая коленка слегка надавила на его бедро, и мурашки пробежали по позвоночнику, пронзая каждую клеточку тела, заставляя мышцы напрячься. Он прикрыл глаза, позволяя себе на мгновение забыть обо всем, отдавшись этому моменту, этому поцелую, этой девушке, чьё имя ускользало, как ускользают сны поутру.

Чья-то ладонь грубо пихнула парня в плечо. С раздражённым стоном он оторвался от сладких губ, кидая взгляд на нарушителя райского наслаждения. Но не успел пьяный взгляд сфокусироваться на чётких линиях тела, как висок обожгло ужасной болью. Не удержавшись на ногах, парня потянуло назад, заваливая на гладкий бар, кажется, по звуку сбивая несколько полупустых бокалов из-под какого-то алкоголя. В голове закружилось, и ладонь прижалась к виску, пытаясь успокоить взлетевшие вертолётки.

— Сука, — кажется, это было адресовано не ему. Девушка, застывшая в смеси испуга и злости, нервно отступила назад, сжимая свои алые губки в тонкую полосу, — Аля, какого хера? — Значит, всё-таки Алина.

— Он сам ко мне полез! — Внезапно завопила она, тыкая художавым пальцем в замеревшее тело. Парень удивлённо вскинул брови, медленно, чтобы не тревожить больную голо-

ву, попытался вновь встать на ноги, что далось ему с огромным трудом.

Не дождавшись внятных объяснений, ревнивец снова бросился на него, на этот раз с особой злобой, вкладывая в свой кулак весь гнев и обиду, накопленную в душе. Удар пришёлся точно в челюсть. Боль пронзила тело, заставив мир вокруг вновь покачнуться. Он инстинктивно отшатнулся, опять чуть не заваливаясь на залитый алкоголем стол.

— Ты что, совсем с ума сошёл? — Тяжёлое дыхание обжигало лёгкие, — не я виноват, что твоя подружка не умеет держать при себе руки!

Вокруг зрелища начинала стягиваться толпа, люди оставались, чтобы посмотреть на разгорающееся противостояние. Мелкие шёпоты и хихиканья пробивались сквозь громкие басы, словно стая крыс, вылезаящих из своих норок, привлечённых запахом крови и опасности. Песня сменилась, наполняя зал энергичной мелодией, заставляющей тело дрожать в унисон с басами, но теперь эта дрожь была лишена всего удовольствия, с таким трудом приобретённым в этом потном зале.

Ревнивец бросился вперёд, замахиваясь сжатым кулаком. Парень ловко увернулся, молниеносно откидываясь назад. Тело переключилось на инстинкты, теряя любую связь с пьяным вусмерть разумом. Внутри нарастала волна адреналина, заставляя сердце биться в бешеном ритме, а зрение обостриться, на секунду напомнив хозяину оголодавшего хищни-

ка. Он чувствовал, как кровь приливает к конечностям, и каждая мышца в теле натягивается как струна.

Ревнивец обезумевшим быком снова пошёл в атаку, размахивая руками, подобно лопастям вертолёта, который сейчас кружил в его собственной голове. Тошнота подступила к горлу, выбивая землю из-под ног. Рука психа вцепилась в ворот футболки, натягивая бедную одежду. Ткань жалобно затрещала, норовя порваться в любой момент.

Серебряная цепочка сверкнула в лучах стробоскопов, запутавшись в складках футболки, зажатой в кулаке. Ревнивец рванул руку в сторону, откидывая ослабевшее тело на грязный пол. Толпа послушно отступила, позволяя парню с грохотом свалиться им в ноги, нервно сжав кулаки. Цепочка с пронзительным воплем разорвалась, вместе с камнем улетая куда-то в гущу бесполезных тел, теряясь в темноте клуба.

Злобный взгляд застыл на слегка шатающемся от алкоголя теле. Странная волна гнева накатила на пьяный разум. Злость электрической волной заструилась по венам. Парень резко подскочил на ноги, удивив всех, в том числе и себя. Такой прыти от разморённой тушки не ожидал никто. Адреналин хлестнул по лицу холодной водой. Глаза сузились, фокусируясь на ревнивце. Он, выпущенной из лука стрелой, ринулся вперёд.

Инстинкт самосохранения включился на полную мощь. Противник ушёл от удара, пропустив кулак мимо себя, и попытался схватить взбешённого пацана за руку. Вне-

запно из толпы выросли две горы мышц в черных футболках. Огромная надпись «Охрана» по центру груди заставила случайных свидетелей испуганно разойтись по углам. Мощные руки вцепились в плечи нарушителей, практически отрывая их друг от друга. Несмотря на худое телосложение, парень оказался слишком настойчивым, мертвой хваткой вцепившись в чужую одежду.

— Всё, на сегодня вам хватит. Проваливайте, пока мы не вызвали полицию, — прокричал один из охранников, наконец-то открывая наглое тело от парня, оттаскивая сопротивляющегося пацана в сторону.

Адреналин немного отпустил, позволяя тошноте и вертолёткам вернуться на свои места. Ком вновь подступил к горлу. Клуб, люди и лица закружились в бесконтрольном калейдоскопе перед лицом. Тело ослабло, растекаясь в чужих руках, позволяя тащить себя на свежий воздух, которого сейчас так требовал организм. Мысли смешались в кучу, со всей силы ударяя под дых, вышибая сознание парня на несколько минут.

Глава 2 В пределах обыденного

Дверь с грохотом врезалась в стену, сотрясая небольшой шкаф в углу. Дешёвые статуэтки шумно задрезжали, едва не рухнув на пол. Внутри всё клокотало от переполняющей разум ярости. Каждый нерв был натянут, словно струна, готовая лопнуть от малейшего неловкого прикосновения. Ключи, выхваченные из кармана, с металлическим звоном отскочили от тумбочки, добавив хаоса и без того в напряжённую душу.

В душе бушевал ураган. Кровь кипела раскалённым металлом, обжигая каждую клеточку тела. Лёгкие горели от частого, прерывистого дыхания, будто он пробежал марафон. Кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели, и в ладонях чувствовалась острая боль от впившихся ногтей. Всё его существо кричало о желании выплеснуть этот запертый в клетке гнев, но здравый смысл не позволял ему сделать этого.

Зрение затуманилось, мир вокруг потерял чёткость, размывая все существующие границы, мир стал казаться враждебным. Каждая деталь, каждый звук — всё вызывало предельное раздражение, подливая масла в огонь первобытной ярости. В груди распирало от пылающего пожара, вдохи давались с трудом. Сердце колотилось как бешеное, отстукивая ритм безумия, который захватывал его разум.

Парень грубо сбросил ботинки с ноющих ног, чуть не проехав по коврику в прихожей, спешно устремляясь к мерцающей, подобно спасительному свету, двери своей личной, никому недоступной спальни. Фигура пронеслась по коридору, даже не заметив мелькнувшую в проходе соседней комнаты копну светлых, спутанных наверняка после сна волос.

— Эй, что случилось? — Воскликнула Влада, попытавшись ухватить взбешённого брата за острый локоть. Парень грубо оттолкнул девушку, проскакивая в приоткрытую дверь, с показательным грохотом захлопывая её, всем своим видом давая понять, что он не настроен на беседы, особенно несущие нравоучительный характер.

Влада тяжело втянула воздух, терпеливо выдыхая, пытается сохранить спокойный вид и присмирить разрастающийся в груди ураган раздражения. Она медленно подошла к его двери, прислушиваясь к недоступной стороне. В комнате царилась гробовая тишина, если не считать приглушенного дыхания, тяжело доносившегося сквозь тонкую перегородку.

— Ты можешь мне сказать, что произошло? — Прокричала девушка, чтобы брат точно услышал её. Владу мало волновали соседи, которые могли услышать и проснуться от их ночных разборок. За столько лет они уже должны были свыкнуться с некультурными подростками за стеной.

— Ничего! — Гнев, так и сквозивший в голосе парня, полностью противоречил его словам, заставляя сердце сестры зайтись в ещё большем страхе. Ладонь вцепилась в ручку,

дёргая её на себя. Как и ожидалось — закрыто. Чёртовы замки, поставленные для его безопасности, очень часто играли против самой девушки, превращаясь в непроходимую преграду.

— Открой эту чёртову дверь и давай поговорим как взрослые люди, — попросила девушка, устало опираясь лбом об холодную поверхность. В квартире повисла мёртвая тишина. — Мирон, немедленно впусти меня! — Воскликнула Влада, резко ударяя по двери.

— Отстань!

— Если ты думаешь, что я буду тут стоять и уговаривать тебя, то ты сильно ошибаешься, — отрезала Влада, стукнув кулаком по двери. Костяшки отозвались пульсирующей болью, но она не заметила этого. — Открывай дверь, и мы это решим вместе, как взрослые люди. Или ты так и будешь прятаться за этой чёртовой дверью, как маленький ребёнок?

Но за криками последовала только тишина, нарушаемая лишь её собственным тяжёлым нервным дыханием. Влада прикрыла глаза, пытаясь унять нарастающее в глубинах души беспокойство. Она не догадывалась, что творилось у Мирона в голове, но прекрасно знала, что если она сейчас же не выяснит этого, гнев брата сможет вылиться в огромные проблемы для всего дома.

На секунду в голове девушки мелькнула догадка, мимолетно пробирающая тело градом мурашек настоящего животного ужаса. Влада сглотнула тугой ком, в мгновение пере-

крывший горло, пытаюсь отогнать эту наиглупейшую мысль. Если бы её самые страшные кошмары сбылись, Мирон бы вёл себя совсем иначе. Она бы наверняка почувствовала это.

— Мирон, ты ведь знаешь, что я всегда готова тебя поддержать? Всегда готова выслушать и помочь? — Девушка прижалась ухом к двери, прислушиваясь к тихому шуршанию по ту сторону. Не получив ответа, Влада тяжело вздохнула, устало прикрывая глаза, — если вдруг захочешь поделиться, ты знаешь, я всегда рядом. Спокойной ночи, братик.

Влада повернулась и неспешно направилась в свою комнату, стараясь не слушать, что происходит за дверью Мирона. Обида клокотала в груди, смешавшись с внезапно возникшим страхом, сопровождающим её тело уже столько лет. Казалось, она уже и не помнила себя в полном спокойствии, чтобы каждый день не думать о том, что должно было случиться. Это лишь дело времени, когда стрелки часов отобьют нужный час, но она хотела до последнего оттянуть этот момент и не дать Мирону поддаться чужому слову.

***

Голова трещала по швам. Пальцы болезненно вплетались в чёрные спутанные патлы, пытаюсь утихомирить жестокие молоты, уничтожающие хрупкие стенки черепа где-то внутри. Глаза щипало от ужасной бессонной ночи. Похмелье, недосып и остаточный гнев создавали отвратительный коктейль, ещё и весь напиток дополняла застрявшая где-то в горле тошнота и сильная пульсация с правой стороны.

Перед лицом приземлилась пузатая кружка дымящегося пахучего кофе. Парень со стоном оторвал лицо от сцепленных ладоней, поднимая взгляд болезненно красных глаз на размытый силуэт, нависший над ним зловещей тенью. Разглядев знакомые черты, Мирон вновь свалился на стол, пряча лицо от ярких лучей солнца, бьющих в открытое панорамное окно.

— Ты ведь в курсе, что я не аптека? Я не смогу спасти тебя от похмелья каждый раз, — насмешливо протянул издевательский голос.

— Заткнись, не до твоих приколов, — возмущённо пробурчал Мирон, сквозь боль со стоном всё же принимая сидячее положение, протягивая слегка дрожащую ладонь к белоснежной ручке стакана.

— Ладно, и в чём в этот раз причина истерик у нашей принцессы? — Устало вздохнул парень, присаживаясь за столик напротив друга, наплевав на ещё нескольких посетителей в кафе. Рина и одна справится за кассой.

Мирон вскинул искрящийся злобой взгляд на весёлое лицо. Глаза парня отливали рубиновым цветом в лучах яркого весеннего солнца. Пару каштановых прядей упали на скулы, прилипая к потным каплям от изнурительной работы. Благо стрелки часов благосклонно приближались к заветной цифре, когда парень сможет скинуть неудобный фартук и покинуть это душное, полное незнакомых лиц помещение.

Мирон раздражённо сжал губы в тонкую ниточку нер-

вов. Парень небрежно смахнул с лица чёрную прядь, обнажая чужому взгляду пульсирующий от гнева и боли висок. Слой багрово-чернильной синевы ярко выделялся на красивом лице. В центре, там, где пришёлся удар, цвет был самым густым, почти чёрным. От него расползались лиловые и зеленоватые разводы, болезненно контрастируя с бледной кожей вокруг. Висок слегка опух, и каждое касание отзывалось острой, нарастающей болью.

— О... — неловко усмехнулся парень, отводя взгляд.

— О? И всё? Чёрт, я получил в лицо, мне обломали секс и испортили весь вечер, я ещё и где-то ожерелье матери потерял, а это всё, что может выдать мой лучший друг? Глеб, ты серьёзно? — Раздражённо прошипел Мирон, но тут же притих, когда очередная волна боли расплылась по затылку, приковывая лоб к сжатым рукам.

— Эй, спокойней, я ведь не ожидал... Думал, ты просто опять перебрал и с кем-то поссорился. Кто же знал, что в этот раз твой оппонент оказался... рукастым, — Глеб больше не мог сдерживаться. Парень прижал ладонь к губам, зайдя в пробирающем до гнева смехе. По загорелой щеке скатилась одинокая слеза, которую друг моментально смахнул, вновь посмотрев на побагровевшего от злости Мирона.

— Да иди ты к чёрту, — прошипел он, поднимаясь из-за стола. Глеб быстро подскочил со своего места, спешно возвращая немного шатающегося друга обратно на мягкий диванчик, виновато улыбаясь.

— Ладно, ладно, прости. Я не хотел тебя обижать. Просто... ужели твой длинный язык сыграл против тебя?

— Ой, заткнись, а?

— Всё, больше не буду, — Глеб в поражении вскинул руки, наигранно корча виноватую рожу. Если бы не убийственная боль где-то в затылке, Мирон бы точно зарядил по этой наглой морде и даже не пожалел, — ладно, если хочешь, мы можем погулять после смены. Она как раз через пятнадцать минут закончится, — для достоверности Глеб бросил взгляд на большие настенные часы над кассой, убедительно кивая своим мыслям.

— Как хочешь, — отмахнулся парень, хватая уже успешную подстыть кружку, прижимаясь губами к тёплому напитку, в наслаждении закатывая глаза.

— Окей, тогда я пошёл, иначе Рина меня вместо зёрен перемелет, — горько усмехнулся Глеб, поднимаясь из-за стола, — и... пока ждёшь, придержи язык за губами. А-то симметрия хороша, но не в твоём случае, — и перед тем, как Мирон совладал со своим телом и вскочил из-за стола, чтобы врезать другу, парень, смеясь, убежал обратно за кассу, прячась от возможной кары.

***

— Честно, я думал, ты придёшь раньше, — признался Глеб, медленно шагая рядом с нерасторопным другом.

— Я уснул только к утру, проснулся к вечеру, ещё и ждал, когда сестра в душ пойдёт, чтобы по-тихому свалить из квар-

тиры. Знаю же, что она меня вопросами засыплет. Иногда её опека раздражает. Мне уже девятнадцать, а она носится со мной как с ребёнком! — Мирон гневно вскинул руки, пугая какую-то случайную птичку, прятавшуюся в ветвях дерева.

— А что, не спалось? Магнитные бури? — С усмешкой произнёс Глеб, кидая взгляд на наверняка ещё трещащую голову.

— Не знаю. Сложно объяснить... Мне казалось, что кто-то под кожу стадо муравьёв запустил, и они все там ползали и прогрызали новые туннели. Руки ужасно зудели. В какой-то момент идея отрезать их уже не казалась такой и плохой.

— Какие категоричные методы, — улыбнулся парень, поднимая лицо к небу, желая умыться лучами уже заходящего солнца, — может, у тебя аллергия на алкоголь, а твоё тело решило таким образом намекнуть, что пора бы бросать?

— Иди к чёрту. Алкоголь тут ни при чём. Скорее всего, просто витамина D не хватает.

— Конечно, дело только в этом, — вздохнул Глеб, — кстати... Какие планы у тебя на завтра?

— Спать, есть... Если кратко — тратить свою жизнь зря. Завтра всё равно воскресенье, могу позволить себе отдых после учёбы.

— Завтра в «Инферно» будет играть какая-то начинающая группа. Если ты не помрёшь до этого времени, можно будет сходить, — пожал плечами Глеб.

— Кто ещё идёт? — Задал самый важный вопрос Мирон.

— Девчонки с экономического вроде собирались. Коля, может, он свою сестру подтянет ещё... — Парень задумчиво закусил губу, пытаясь перебрать длинный список знакомых в своей голове.

Мирон тихо усмехнулся, в отличие от чересчур общительного друга он предпочитал не усложнять свою жизнь ненужными знакомствами и именами. Легче было забыть их сразу после встречи. Он даже сейчас не мог вспомнить, о ком говорил собеседник. Удивительно, как Глеб вообще попал в этот список избранных, удостоившихся внимания самого Мирона Мирко.

Странная дрожь пробежалась по спине, заставляя парня неосознанно дёрнуться. Чуждое телу тепло обожгло грудь в районе сердца, пуская волны вибрации по венам. Мирон нервно сглотнул, инстинктивно кидая взгляд в сторону, откуда, по его мнению, прилетела незримая пуля. Алое солнце медленно скрывалось за крышами высоток, окрашивая небо в кроваво-красный зловещий цвет.

— Эй, ты меня вообще слушаешь? — Мирон пошатнулся, отходя от кулака друга.

— Прости. Что-то задумался, — отмахнулся парень, последний раз кидая взгляд на пустующую крышу, — что ты говорил?

— Говорю, можно будет, если что, потом пойти ко мне, чтобы тебе с сестрой не разбираться.

— Не знаю, мне кажется, вчера я на неделю вперёд нагу-

лял, — в подтверждение слов в затылок снова ударила пульсирующая боль. Мирон сморщился, втягивая носом тяжёлый, пропитанный выхлопными газами проезжающих мимо машин воздух. Тошнота вновь вернулась, подступая к горлу, призывая парня ускорить шаг и поспешить к родной комнате и кровати.

— Не ты ли жаловался, что тебе обломали ночь? Вот и наверстаешь упущенное.

— Ладно, ладно, ты умеешь уговаривать. Я пойду завтра с вами.

— Хорошо, тогда завтра на «Лесной».

Мирон кивнул, чувствуя себя выжатым лимоном. Он попытался представить себя в шумном баре, окружённого галдящими людьми, и его желудок тут же совершил предательский кульбит, вспоминая прошлый вечер. Глеб умел быть настойчивым, когда хотел этого. Мирон надеялся, что хотя бы музыка будет сносной, чтобы как-то отвлечься от нарастающей головной боли.

Они продолжили путь в молчании, разрезаемом лишь гулом проезжающих машин. Мирон старался дышать ровно, игнорируя настойчивое желание прислониться к холодной стене и закрыть глаза. Он чувствовал, как пульсирующая боль в затылке перерастает в настоящую мигрень, а тошнота подступает всё ближе к горлу. Наконец, впереди показался знакомый силуэт его многоэтажки.

— Ну, всё, похоже, это моя конечная, — устало пробормо-

мотал Мирон, останавливаясь у подъезда.

— Завтра жду. И это... Не вздумай слиться, — Глеб хитро подмигнул своим по-кошачьи зелёным глазом и хлопнул друга по плечу.

Мирон слабо улыбнулся и, не дожидаясь ответа, скрылся в подъезде. Едва дверь за ним захлопнулась, парень прислонился спиной к обшарпанной стене, чувствуя, как холод бетона проникает сквозь тонкую ткань футболки. В нос ударил знакомый запах сырости, смешанный с вонью сигаретного дыма, который, казалось, въелся в стены этого места навечно. Он закрыл глаза, пытаясь унять нарастающую тошноту и головокружение. Каждый вдох давался с трудом, словно он пытался проглотить комок шерсти.

Кажется, он никогда не чувствовал себя так ужасно. Даже в кафе он ощущал большее облегчение, чем сейчас. С каждым шагом, приближающим его к дому, тяжесть внутри нарастала, наполняя его конечности свинцом. Головная боль пульсировала в унисон с его сердцебиением, заглушая все остальные звуки, а тошнота подступала к горлу, угрожая вырваться наружу.

Собрав остатки сил, Мирон оттолкнулся от стены и начал медленно подниматься по лестнице. Перила были холодными и липкими на ощупь, но он вцепился в них мёртвой хваткой, будто они были единственной опорой в этом зыбком мире. С каждым этажом пульсирующая боль в затылке становилась всё сильнее, а в глазах плясали тёмные пятна. Парню

казалось, что он сейчас потеряет сознание и рухнет прямо на эти грязные ступени, скатываясь в бездну беспамятства.

Добравшись до своей площадки, Мирон остановился, чтобы перевести дух. В голове стучало так сильно, что начинало чудиться, будто кто-то пытается проломить его череп изнутри. Он нашарил в кармане ключ и дрожащими пальцами попытался вставить его в замочную скважину. Ключ никак не хотел попадать в цель, выскальзывая из ослабевших пальцев. Наконец, после нескольких мучительных попыток, он почувствовал, как ключ входит в замок. С трудом провернув его, Мирон толкнул дверь и ввалился в квартиру.

Внезапно боль поутихла, будто кто-то нашёл нужный рычаг. Мирон замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Тишина в голове казалась оглушительной после той невыносимой какофонии. Тошнота отступила, и даже мир вокруг перестал расплываться. Однако что-то внутри не давало ему покоя. Склизкий червяк, стремительной пулей влетевший в грудь, продолжал кружить своим липким тельцем по костям, наводя тревогу в душе.

— Мирон, ты вернулся? — Послышался весёлый голос сестры из кухни.

— Да...

— Только не разуйся! — Воскликнула Влада, выскакивая в коридор, в руках сжимая небольшой обрывок тетрадного листа, безжалостно вырванного из своего дома.

— Зачем? — Насторожился парень.

— Сбегай на первый этаж. Купи продуктов из списка.

— Зачем? У нас что, еды нет? — Начал гневаться Мирон.

Только его мечты о постели становились реальностью, как их тут же обрубала жестокая реальность в теле любимой сестры.

— Я решила приготовить плов, а рис кончился. Тебе сложно, что ли? — Девушка наигранно надула губы, обиженно скрещивая руки на груди, — я всё для него делаю, а он... Вот какой у меня заботливый брат...

— Ладно, хватит. Хорошо, я схожу, — Мирон выхватил жалкий обрывок из рук сестры, не давая ей закончить бессмысленный монолог.

— Спасибо, любимый брат, — грусть на лице Влады ментально сменилась счастливой улыбкой. Девушка проводила парня весёлым взглядом, возвращаясь на кухню, больше напоминающую склад ресторана. Специи, посуда, доска и ножи валялись по разным углам. В тарелке мясо ждало своего часа, когда жестокая рука обрушится на него.

Влада подошла к столу, машинально поправляя растрепавшиеся волосы. Взгляд упал на нож, острое лезвие которого блеснуло в тусклом свете кухонной лампы. Что-то внутри жестоко разрывало грудь. Непонятная тревога клубилась в душе. Слишком умный для людей разум кричал в предупреждении, пытаясь оповестить свою хозяйку о чём-то неминуемо грядущем.

Отражение в лезвие ножа казалось чужим, искажённым, смотрящим на неё из другого мира. Влада замерла, ощу-

щая нарастающее беспокойство, которое с каждой секундой становилось всё более осязаемым. Ей казалось, что время замедлилось, и она отчётливо слышит каждый звук: тиканье часов, гул за окном, даже собственное дыхание, ставшее хриплым и прерывистым.

Противный голосок в голове стал раздражающе нашёптывать девушке, напоминая о Мироне. Зря она отпустила его. Что-то в его виде показалось ей странным. Даже мимолётный взгляд заметил в образе брата значительное для девушки изменение. Синяки уже давно стали для парня обычным делом, но вот что-то иное очень тревожило душу. Влада вцепилась пальцами в рукоять ножа, пытаясь понять, что именно её так смутило в нём, но разум никак не хотел складываться в единую правильную картину.

Дверь тихо скрипнула. Почти невесомые шаги послышались в коридоре. Сердце напряжённо замерло. Подошва тяжёлых ботинок протопала мимо коврика, не удосужившись разуться. Влада прикрыла глаза, напрягая все возможные чувства. Слух обострился, улавливая каждый мимолётный шорох, даже слегка протекающий кран теперь напоминал разбивающееся о металл стекло.

Сквозь тонкие стены пробивался приглушённый гул города: отдалённый вой сирены, клаксоны автомобилей, обрывки чужих разговоров. Где-то на нижних этажах залаяла взбешённая собачонка. Откуда-то сбоку слышались споры вечно злых соседей, со временем забывающих даже смысл своих

ссор. Тихие шаги остановились в проходе, и тишину разорвал звук чужого размеренного и глубокого дыхания. Знакомого и одновременно чужого, неизвестного, и от этого более пугающего. Влада почувствовала, как по спине пробежал противный холодок, пробирающий до костей, заставляющих всё тело неметь в непонятном страхе. Пальцы задрожали.

— Ты всё купил? — Спросила девушка, удерживая себя, чтобы не обернуться. Лишь тишина была ей ответом, — Мирон?

— Не угадала.

Этот голос... Словно эхо из самых тёмных глубин её прошлого, пронзил тишину, лишая дара речи и способности двигаться. Страх ледяным кнутом мгновенно опутал её, парализуя волю и разум. Кровь отлила от лица, оставляя лишь мертвенную бледность, а сердце забилося с такой силой, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Мир вокруг поплыл, теряя чёткость и очертания.

Пол под ногами превратился в зыбкую почву, готовую в любой момент разверзнуться и поглотить её в бездну. Воздух в лёгких стал тяжёлым и вязким, будто его наполнили песком, не давая вдохнуть. Все чувства обострились до предела, превращаясь в мучительные ощущения животного страха, захватывающего все частички мозга.

Девушка резко обернулась к обладателю до боли знакомых черт. Паника заполнила всё её существо, отравляя разум и лишая способности рационально мыслить. Сердце ко-

лотилось о рёбра, как попавшая в клетку птица, отчаянно стремясь вырваться на свободу. Дыхание сбилось, превратившись в короткие, прерывистые вздохи, холодная испарина покрыла кожу.

В горле пересохло, не давая вымолвить ни слова, невидимая рука сдавила его стальным кольцом. В глазах потемнело, а звуки вокруг приглушились, доносясь откуда-то издалека, из другого, больше не реального измерения. Время замедлилось, растягивая каждый мучительный миг, позволяя страху в полной мере насладиться своей властью над ней.

— Марк, — слова сорвались с губ сами собой. Голос девушки ударил по слуху острой гильотиной, обрубая шею её спокойному устою.

— Ещё не забыла меня. Я польщён, — пугающая улыбка растянулась на чужих губах. Парень переступил порог, крепче сжимая в руках резную металлическую рукоять небольшого кинжала с изогнутым лезвием.

Влада отступила назад, бёдрами врезаясь в неровный угол столешницы. Рука заскользила по деревянной поверхности, усыпанной крошками и засохшими пятнами, находя продолговатый, уже заметно потрёпанный временем нож. Лезвие тускло поблёскивало в полумраке кухни, нехотя отражая слабый свет из окна. Пальцы обхватили тонкую рукоять, ожесточённо сжимая её.

— Я не позволю тебе даже приблизиться к Мирону. Я не допущу этого, — несмотря на всепоглощающий страх, лицо

смогло сохранить маску спокойствия в злых глазах.

— Прекрасно. Значит, мне будет не так совестно, когда твоё сердце перестанет биться в моих руках.

Глава 3 Не моё отражение

Марк сорвался с места, в один смазанный рывок пересекая пространство кухни. Подошвы ботинок скользили по вытертому линолеуму. Слух совсем перестал улавливать шаги, как бы Влада не концентрировалась на чужом теле. Парень мелькнул слева, мгновенно исчезая из поля зрения, появившись справа с уже поднятым для удара кинжалом. Острое лезвие рассекло воздух у самого лица, заставив девушку отскочить назад. Сталь вошла в дерево, оставляя глубокую зарубину в старом покрытии.

Мороз пробежал по коже, сковав прерывающееся в панике дыхание ледяным обручем. Резкий запах дерева, высвобожденного клинком из плена столешницы, ударил в нос, вытесняя остатки спокойствия из затуманенного страхом разума. Отточенный годами выживания инстинкт взвился из глубин подсознания, заставляя тело двигаться быстрее, чем успевал осознать мозг.

Кухня сузилась до размеров тесной клетки. Воздух загустил от электрического напряжения, жестоко давя на барабанные перепонки, превращая каждый выдох в оглушительный звон. Марк с хищным прищуром вздёрнул лезвие вверх, вычертив дугу прямо к горлу, вынуждая девушку пригнуться. Сталь прошла в сантиметре от натянутой на шее плоти. Кухонный нож вспыхнул в руке, встречаясь со сталью.

Короткий хлесткий удар, направленный снизу вверх, отвлёл кинжал в сторону. Искры сорвались с клинков. Марк отскочил назад. Чужие глаза сузились, пародируя взгляд хищного зверя. Без промедления ринувшись вперёд, он нацелил лезвие в живот. Влада, используя столешницу как опору, ушла в сторону, слыша, как сталь чиркнула по ткани джинсовых шорт, неудобно обтягивающих бёдра. Одновременно с уклонением девушка нанесла ответный удар, целясь в запястье Марка. Парень отдернул руку, уклоняясь от её манёвра.

Глубокий порез на бедре опалил кожу огнём. Кровь проступила сквозь джинсовую ткань, оставляя влажное липкое пятно, растекающееся по ноге. Обжигающая предательская боль вернула реальность происходящего, вырвав из глубин души первобытный страх, скрытый там долгие годы. Страх лавиной обрушился на расшатанный разум девушки, затапливая сознание мутной волной паники.

Марк сделал быстрый яростный выпад. Их лезвия столкнулись, порождая раздражающий визг и новые волны искр, разлетающихся по затхлому воздуху кухни. Влада отступила к раковине, чувствуя, как холодная сталь мойки прижимается к спине. Левое плечо ударилось об угол стены. Ловушка. Осознание обрушилось ледяным водопадом, парализуя конечности. Их взгляды встретились в звенящей тишине. У Влады не было сомнений, Марк убьёт её, прикончит, даже не подумав о дальнейших действиях.

Парень сорвался вперёд, занося нож над головой. Воспользовавшись моментом, Влада вскинула ногу, жестоко вбивая пятку в твёрдый живот. Языки болезненного пламени заплясали в глазах противника. Секундное замешательство позволило ей перехватить бледную руку с оружием, с молниеносной скоростью надавив на запястье, заставляя кости хрустнуть под неестественным углом. Марк зарычал от боли, пытаясь вырваться из стальных пальцев, но Влада животной хваткой вцепилась в кожу, распарывая плоть острыми ноготками, оставляя глубокие кровавые борозды.

Рука парня устремилась к хрупкому плечу, грубо сжимая фарфоровую кожу до багровых пятен. Резким движением он приказал телу девушки склониться ближе. Колено взлетело вверх, с силой врезаясь в живот. Острая колющая боль пронзила внутренности, выбивая остатки воздуха из лёгких. Он повторил удар, затем ещё один, каждый раз попадая в одно и то же место, превращая органы в пульсирующий комок агонии. Последний удар пришёлся точно в солнечное сплетение, мир взорвался белыми искрами, гася зрение и разжигая пожар где-то глубоко в грудной клетке. Воздух застрял в горле невидимой пробкой, перекрывая путь кислороду.

Марк, морщась в отвращении, без капли нежности оттолкнул ослабшее тело, перекручивая кинжал в пальцах. На губах растянулась садистская улыбка, запуская табун мурашек по чужой спине. Ладонь, прижатая к ушибленному животу, дрожала от пульсирующей боли. Влада пыталась вдох-

нуть, но воздух лишь царапал пересохшее горло. Чёрные точки плясали перед глазами, а звон в ушах нарастал, заглушая остатки реальности. Собрав последние крохи воли, она попыталась подняться, опираясь на холодный металл мойки. Обжигающий холод опалил ладонь, на мгновение возвращая связь с происходящим.

Подошва вновь врезалась в живот, возвращая тело в горизонтальное положение. В руке парня блеснуло изогнутое лезвие и резко устремилось вниз, целясь в беззащитную грудь. Время замедлилось, растягивая мучительные мгновения в бесконечность. Пальцы сжались, впиваясь ногтями в грязный линолеум. Девушка зажмурила глаза, перебарывая пульсирующую боль, разливающуюся по всему телу.

Влада, поджав ноги, резко перекатилась по полу, раздирая до крови колени о жёсткое покрытие. Изогнутое лезвие просвистело над ней, вонзившись в пол в том самом месте, где мгновение назад находилась её грудная клетка. Дерево опасно затрещало, принимая сокрушительный нечеловеческой силы удар. Ещё одна лишняя секунда замешательства — и хрупкие кости захрустели бы под властью жестоких рук. Игнорируя боль в разодранных коленях, Влада одним рывком вскочила на ноги, устремляясь к согнутой спине противника.

Марк моментально ушёл от атаки, разворачиваясь лицом к главному врагу, выставляя перед собой окровавленное оружие. Серия быстрых яростных ударов обрушилась на него:

в лицо, в шею, в живот — куда угодно, лишь бы причинить максимум урона ненавистному сопернику. Парень отбивал каждый выпад, уклоняясь, двигаясь с грацией большой кошки из джунглей, но Влада наступала, не давая ему передышки, загоняя в угол между холодильником и стеной. Лезвие, молниеносно подставляемое под каждый удар, перекрывало любую возможность навредить его натренированному телу. Гнев, заполнивший голову девушки до краёв, окончательно помутил рассудок, отключая здравый смысл и оставляя лишь одну цель — убить монстра.

Марк пихнул обезумевшую противницу ногой в посиневший от гематом живот, наконец освобождаясь от её натиска. В небесно-синих глазах загорелся опасный пожар голубого пламени. Бросившись на Владу, он размахивался острым кинжалом. Девушка, уклоняясь, чувствовала, как лезвие цепляет её руку, оставляя новый порез на предплечье. Сталь вновь заскрежетала о сталь, когда она парировала его удар, звон металла разнёсся по тесной кухне погребальным колоколом.

Марк был быстр и силён, представляя собой само воплощение смерти. Годы тренировок, вбитые в каждое движение, не могла скрыть ни одна пелена иллюзий. Она танцевала с ним на краю пропасти, и одно неверное отступление с ритма этого смертоносного вальса могло стоить ей жизни в ту же секунду. Влада знала — ему нужно лишь ранить её, лишив возможности шевелиться и бежать. Чужой разум не позво-

лил бы ей так легко покинуть этот мир. Даже сквозь плотную стену могущественной силы она ощущала его всепоглощающий гнев, смешанный с пробивающейся застарелой и горькой обидой.

Он наносил удар за ударом, исполняя заученный до автоматизма смертоносный танец, и Влада успевала лишь парировать и уклоняться, превращая собственное тело в решето из порезов и синяков. Звон в ушах нарастал, заглушая остатки мыслей, и каждый вздох давался с трудом, продираясь сквозь раскалённую лаву, поселившуюся в лёгких. Ярость Марка обжигала незримыми ожогами, оставляя рубцы где-то глубже кожи, в самом нутре измотанного сознания.

Мир плыл перед глазами, превращаясь в размытое полотно боли и страха. Нога вновь подлетела с пола, и Марк, удобнее перехватив нож, с разворота врезал подошвой в онемевший от боли живот, отправляя девушку в короткий полёт через всю кухню. Тряпичной куклой она врезалась в стену, тело завалилось на грязную столешницу, захламлённую остатками еды. Голова дрогнула, разметав спутанные пряди волос по залитой чем-то липким поверхности. Мышцы содрогались в слабых судорогах, напоминая птицу с подбитым крылом, быющуюся в агонии на земле. Задравшаяся футболка обнажила пугающее фиолетовое пятно, расплзшееся по рёбрам и животу, впитывая в себя последствия жестоких ударов.

Марк сорвался с места, наваливаясь на хрупкую фигуру,

приставляя острое лезвие к натянутой на горле плоти. Всего одно движение — и жизнь навсегда покинет эту упёртую тварь, вытекая густой алой струёй на грязный пол. Влада, не в силах успокоиться и позволить казни случиться, пробудила в душе второе дыхание. Сущность, запертая глубоко внутри, взревела.

С остервенением она впиалась в руку Марка, удерживая спасительное расстояние между лезвием и собственной плотью. Дрожащие пальцы отчаянно цеплялись за чужую кожу, оставляя новые кровавые царапины. Марк пялился в потерянные глаза, содрогаясь всем телом от неконтролируемого желания прикончить самую ненавистную в мире тварь, но здравый смысл отдёргивал поводок, не позволяя совершить главную ошибку, пока важный вопрос висел без ответа, а его единственное решение тяжело дышало в стальной хватке парня.

— Где он? Где прячется этот монстр?! — Закричал Марк, капилляры в глазах воспалились, окрашивая белоснежные белки в алые краски.

— Тебе ли не знать? Вы же сами его и засадили туда! Или у тебя совсем башка поехала? — Влада нахмурилась, замечая в глазах парня неприкрытое подозрение.

— Хватит врать! Где он прячется?

— Подожди... Ты действительно не знаешь, где он... — Губы Влады искривились в неверящей улыбке, заставляя пыл парня потухнуть. В глазах появилось осознание своей

ошибке. Захотелось отрезать собственный язык, но перед этим перерезать горло надоедливой твари, — он сбежал, — довольно выдохнула Влада.

Сердце забилося в безумном темпе, кровь яростно застучала в висках. Марк почувствовал, как силы покинули его. Ноги стали ватными, в горле пересохло. Он стоял, как парализованный, глядя на торжествующую Владу. Ладони вспотели, неловко удерживая холодную рукоять лезвия. В ушах зазвенело от накрывшей кухню тишины. Все посторонние звуки потеряли краски, перестав иметь хоть какое-то значение.

— Влад, — пропитанный детской обидой голос разrazil душу, ударив по ушам Марка, заставляя тело онеметь в странном непривычном нетерпении, — круглого риса не было, я купил длинный. Сойдёт...

Фигура появилась в проходе, разгоня стоявшую перед глазами пелену неконтролируемого гнева. Мирон оторвал взгляд от прозрачной упаковки, наполненной белыми зёрнами, медленно переводя его на сестру. Губы распахнулись в первобытном удивлении. Глаза застыли на теле девушки, неверяще переходя на силуэт, нависший над избитой сестрой. Сердце рухнуло куда-то в пятки.

Над Владой стоял он. Точнее, не он, но... Парню на секунду показалось, что он потерял сознание и провалился в какой-то безумный сон. Фигура, приковавшая его сестру к столу, была идентичной копией самого Мирона. Ноги, руки,

нос, губы — всё в незнакомце было отражением самого парня. Марк нервно сглотнул, переводя взгляд на Мирона, окончательно выбивая воздух из лёгких. Те же необыкновенно синие глаза, присущие только ему одному.

— Какого чёрта... — прошептал парень, неосознанно отступая назад. Рис выпал из ослабших рук, с грохотом приземляясь на онемевшие пальцы ног.

— Мирон... — выдохнул Марк, incapable оторвать взгляда от чужого лица.

Влада резко отвела нож от своего горла. Девушка дёрнула руку в сторону, хватая первую попавшуюся под руку пачку. Алые крупы перца полетели в широко распахнутые глаза. Марк взвыл от боли, инстинктивно хватаясь за обожжённые глазницы, отрываясь от Влады. Получив такую необходимую свободу, она сорвалась с места, отлепляя тело от ровной поверхности.

Девушка выскочила из кухни, на ходу хватая запястье застывшего, как статуя, брата, второй рукой подцепляя связку ключей с тумбочки за спиной парня. Влада потащила тряпичную куклу, именуемую Мирон, к распахнутой двери спальни, грубо заталкивая тело в тёмную обитель парня. Девушка с грохотом закрыла комнату, проворачивая металлическую щеколду, нервно отступая назад, случайно натываясь на побелевшего брата.

— Какого чёрта... — еле шевеля губами, прошептал Мирон, — что здесь, блять, происходит? — Уже громче произ-

нёс парень, резко поворачивая сестру лицом к себе.

— Я не понимаю, как он смог найти нас... — казалось, Влада совсем не слышала брата. Взгляд девушки неосознанно упал на шею парня, губы гневно сжались, — где твоё ожерелье?! — Взбешённо закричала она, жестоко вцепляясь пальцами в бедную ткань футболки, грубо оттягивая её.

— Я его в клубе потерял... Какой-то мудака его сорвал. При чём здесь вообще камень...

— Ты потерял защиту! — Завопила Влада, вцепляясь пальцами в светлые локоны, — о, чёрт, ты снял защиту. Вот как он пришёл сюда... Он почувствовал тебя... — как заведённая кукла шептала Влада.

— Кто он? Почему он выглядит как я? — Воскликнул Мирон, скидывая руку на закрытую дверь. Будто услышав его слова, стены содрогнулись от мощного удара по ту сторону. Влада вскинула испуганный взгляд на дверь, неосознанно вцепляясь в запястье брата.

— Нужно валить отсюда. Он не должен добраться до тебя, — девушка направилась к окну, грубо дёргая застывшего камнем брата за собой, но Мирон резко вырвал свою руку из чужой хватки, встречаясь с удивлённым взглядом сестры.

— Кто он?

— Мирон, нужно уходить, пока он не добрался до тебя.

— Думаешь, он сможет выбить дверь, держащуюся на стали?

— Он может и не сможет, а вот его сила... — дверь вновь

пошатнулась, заставляя девушку сглотнуть вязкий ком.

Влада подскочила к окну, распахивая его, наплевав на шторку, которую чуть не сорвала. Девушка вцепилась в подоконник, без страха перекидывая ноги по другую сторону комнаты. Мирон испуганно подбежал к окну, высовываясь наружу, вперившись взглядом в тело сестры, невесомо перескочившее на соседний подоконник этажом ниже. С каждой секундой в голове рождалось всё больше вопросов.

— Что ты творишь?

— Немедленно прыгай! — Закричала сестра, одной рукой удерживая шатающееся на ветру тело на дрожащем подоконнике соседей.

— Ты совсем? Не буду я прыгать! Четвёртый этаж — я же умру!

— Я сказала — прыгай! Ты сможешь.

— Я не смогу...

— Ты — нет, а вот твоё тело — да. Не ной и прыгай!

— Я не... — в горле пересохло, язык прилип к нёбу, лишая возможности возражать. Ноги мгновенно стали ватными, а колени предательски задрожали. Взгляд, невольно скользнувший вниз, зацепился за кажущуюся бесконечно далёкой землю.

— Выбирай, либо я, либо он! Кому ты доверяешь больше?

— Влада протянула свободную руку, устремляя взор в глаза брата.

Мирон замер у окна, его взгляд в панике метался меж-

ду лицом сестры и пропастью, разверзнувшейся под ногами. Ветер трепал тёмные волосы, донося обрывки уличного шума, казавшиеся сейчас оглушительным рёвом. Он закрыл глаза, ощущая, как холодный пот покрывает ладони. Парень оттолкнулся от подоконника.

Мгновение невесомости, и его захлестнул леденящий ужас. Ветер свистел в ушах, разгоняя мысли. Тело заполнило странное чувство непривычной лёгкости. Он перестал бороться, расслабляясь, отдаваясь внезапно проснувшейся уверенности. Под ногами проскочила далёкая земля. Руку опалила тёплая ладонь сестры, сжавшая каменные пальцы вокруг бледного запястья. Девушка притянула дрожащее тело, позволяя чужим ногам крепко встать на тонкий подоконник. Мирон уткнулся в её плечо, вдыхая запах мягких волос.

— Готов идти дальше? — Куда-то в макушку парня прошептала Влада, крепко удерживая их тела одной рукой.

— Что?

— Нам нужно сбежать, пока он не добрался до нас. Готов? — Мирон нервно облизнул губы, слабо кивая.

Следующий прыжок оказался легче. Ноги, уже почувствовавшие каплю свободы, не боялись отрываться от ровной поверхности, отпуская тело в полёт. Мирон ощущал, как его сердце пробивало рёбра, а здравый смысл орал во всё горло, но мышцы не слушали их, отдавшись какой-то неведомой никому силе, утягивая за собой и самого парня. Высота перестала иметь значение, будто внизу и не существовало

земли, готовой принять кашу из костей и крови в свою обитель. Мирон позволил сестре вести его, отдавшись странно-му, первобытному инстинкту, берущему своё начало откуда-то из глубин сознания, давно закрытых для разума парня на тяжёлый замок.

Где-то позади послышался оглушительный хлопок. Стекло с пугающим треском вылетело из рамы, блестящим в закатном солнце дождём осыпаясь на траву. Из открытого окна повалил чёрный, ужасающий дым. Мирон боялся даже обернуться, продолжая следовать за девушкой, видя, как земля медленно приближается к ним, приветливо раскрывая руки. Стопы, скрытые лишь под тонкой тканью носков, коснулись земли, позволяя первому облегчённому выдоху слететь с губ.

Марк медленно выплыл из клубов дыма, выглядывая из разрушенного окна. Взгляд скользнул по пустующей улице, выхватывая из яркой зелёно-серой картины два единственных силуэта, стремительно убегающих от высокого здания. Парень тяжело вздохнул, медленно отходя назад, протягивая дистанцию между ним и раскрытым окном.

Марк расправил спину и втянул воздух, пропитавшийся горелым деревом, оседающий на языке горькой золой. Нога скользнула назад, прочерчивая подошвой по усыпанному стеклянной крошкой полу. Кулаки предупреждающе сжались. Тело сорвалось с места, резко вырываясь из цепких лап чёрного дыма, клубящегося под потолком разрушенной

комнаты. Осыпавшиеся осколки стекла хрустели под тяжёлой подошвой, разлетаясь мелкими брызгами в стороны. Фигура перелетела через подоконник с особой лёгкостью, оттолкнувшись от края рамы и устремляясь в пустоту. Сильный поток ветра обжёг кожу, царапая обнажённые участки рук и шеи невидимыми когтями.

Время замедлилось, растягивая секунды в бесконечную череду застывших кадров. Мир превратился в размытое полотно, лишённое чётких деталей, где преобладали серые оттенки камня и глубокая синева предзакатного неба. Ветер свистел в ушах, обжигая лицо ледяными иглами, выбивая слёзы из уголков глаз. Желудок подступил к горлу, подкатывая тошнотворным комом, но усилием воли парень подавил рвотный спазм. В животе образовалась ледяная дыра, растаивающая с каждым метром свободного падения. Дыхание спёрло, застревая где-то между рёбрами. Сердце колотилось о грудную клетку, отсчитывая последние мгновения перед ударом о землю.

Марк подтянул колени к груди, с силой вжимая ободранную кожу предплечий к быстро бьющемуся сердцу, спрятанному за костяной клеткой. Тело врезалось в твёрдую землю, принимая удар на согнутые ноги и перекатываясь несколько раз по игривой траве, приминающейся под чужим весом. В глазах замелькали размытые очертания серого городского пейзажа. Мир превратился в хаотичное смешение оттенков, лишённое чётких форм и границ, и только боль возвраща-

ла связь с реальностью. Острая боль пронзила каждый нерв, вонзаясь тысячами игл в плоть, но постепенно отступила, растворяясь в разогретых мышцах.

Марк подскочил на слегка дрожащие ноги, ещё не восстановившие равновесие после падения. Взгляд принялся выискивать нужные силуэты среди клубов оседающей пыли. Знакомая фигура мелькнула среди размытых вспышек света, просачивающегося сквозь ветви деревьев, и быстро запрыгнула в распахнутую дверь машины. Серый дым повалил из выхлопной трубы, заволакивая просвет между домами плотной завесой.

Колёса раздражающе закрипели, проворачиваясь на месте. Земля полетела в разные стороны. Парень дёрнулся к чёрной машине, уже срывающейся с места, но моментально остановился, осознав свою беспомощность. Лёгкие предательски горели, обдирая горло при каждом судорожном вдохе, а ноги ещё ныли после удара о землю, отказываясь подчиняться приказам мозга. Силуэт автомобиля скрылся за поворотом, обрезая тонкую нить, только-только протянувшуюся между душами, приковывая тело Марка к дрожащей земле невидимыми кандалами.

...

— Какого чёрта здесь происходит? Ты можешь мне объяснить? Кто это? Почему мы убегаем? — Когда неизвестный силуэт пропал за поворотом, вопросы вновь полились изо рта парня нескончаемым потоком. Сердце усиленно пыта-

лось проломить рёбра. Только сейчас Мирон понял, насколько сильно дрожат его колени после прыжка.

— Прошу, Мирон, не истери, — устало выдохнула Влада, крепче сжимая пальцы на руле.

— Тогда объясни! Кто это и почему он так похож на меня? Откуда ты знаешь его? — Мирон почувствовал, как предательски защипали его глаза. Слабая дрожь переросла в настоящую лихорадку. Беспомощность и непонимание атаковали тело, превращая его в бесформенное желе.

— Мирон... — Влада закусила губу, неотрывно следя за дорогой. Дома стремительно пролетали мимо окна. Город незаметно кончался. Девушка тяжело вздохнула, вдавливая педаль в пол, — этот парень, он...

— Ну! — Не мог вытерпеть Мирон.

— Это Марк, и он твой брат-близнец.

— Что?! — Кажется, парень забыл, как разговаривать. Все претензии и вопросы покинули голову. В ушах стоял белый шум. Пазлы, мельтешащие по разуму, начали складываться в картину, но тут же разлетались по углам, находя новые пробелы.

— Я боялась этого. Боялась, что он найдёт тебя. Я не должна была позволить этому случиться... — глаза Влады наполнились слезами. Девушку трясло в лихорадке. Мирона затошнило от такого вида сестры.

— Куда мы едем? — Пустым голосом прошептал парень.

— Туда, где уровень концентрации психического воздей-

ствия на мозг завышен. Ты потерял защиту, и теперь нам надо как-то перебить его воздействие на тебя, чтобы он вновь не смог отследить твоё местоположение. Он совершил ошибку, кинув не ту карту, зато теперь я знаю, что нужно делать.

— О чём ты говоришь?

— Ты слишком много настрадался на сегодня. Я обещаю, что расскажу тебе всё, но... потом. Сейчас тебе нельзя переживать.

***

Марк ворвался в комнату, с ходу грубым движением скидывая всё со своего стола. Книги, бумаги, тетради и другая мелочь полетели на пол. Руки дрожали и болели в агонии. Внутри парня бушевал настоящий ураган. Гнев, как раскалённая лава, затопил всё его существо, выжигая остатки здравого смысла. Горькая и едкая, как полынь, ярость отравляла каждую мысль, лишая способности рассуждать. Сквозь пелену гнева пробивалась тонкая, болезненная нить отчаяния, заставляющая всё тело содрогаться в беспомощной лихорадке.

— Марк, где ты был? Ты пропустил тренировку, ещё и не отвечал на вызовы! — Знакомый голос долетел до парня через толщу воды. Марк резко обернулся к своей кровати, одаривая вскочившую фигуру злобным, нечитаемым взглядом. Но стоило ему зацепиться за беспокойство, пропитавшее чужие зелёные глаза, как гнев поутих, позволяя слабости показаться через занавес.

— Я... я... — Марк сглотнул, опуская пустой взгляд на свои непривычно бледные запястья.

— Где ты был? — Настоячивее повторил голос.

— Я ходил к нему, — бессильно прошептал Марк. Чужие губы шокировано распахнулись. Аккуратные на вид, но мозолистые от постоянных тренировок руки подхватили ослабшие запястья парня.

— Ты... нашёл его? — Слабый кивок послужил ответом.

— А потом снова потерял! — Воскликнул Марк, резко выдёргивая ладони из заботливой хватки, нервно отступая назад, — эта тварь увела его! Забрала, увезла в неизвестном направлении!

— И... ты не смог её поймать?

— Чёрт, я потратил слишком много сил, чтобы поддержать связь до самой его квартиры, я бы физически не смог угнаться за машиной. Эта тварь с ним, теперь, зная, что я могу чувствовать его без препятствий, она не позволит мне найти его.

— Тише, мы что-то придумаем... Я сообщу Регине о том, что ты нашёл его, она соберёт команды...

— Нет! — Внезапно испуганно закричал Марк, вцепляясь в чужое запястье мёртвой рукой, — Лидия, прошу, пока ничего и никому не говори. Я... я должен сначала сам найти его.

— Марк...

— Перед тем, как остальные узнают, что он рядом, я дол-

жен найти способ уберечь его. Я должен спасти своего брата.

Глава 4 Посланники грядущего

Авто взревело, вырываясь из каменных джунглей города. Серые однотонные высотки незаметно сменились зелёным плотном деревьев и кустов, заслонивших всю обочину. Асфальт под колёсами становился неровным, трещины и выбоины множились с каждым пройденным метром. Шум голов улиц стих, уступая место шипению гравия, летящего из-под протекторов. Привычный гул мотора сменился на хриплый рык, вторящий окружающему лесу.

Машина нырнула в узкий проём между разросшимися кустами. Ветви хлестали по бокам, оставляя следы. Дорога превратилась в извилистую тропу, петляющую между вековых сосен и берёз. Колёса с хрустом перемалывали сухие ветки и опавшие листья, создавая какофонию звуков, заглушающую даже пение птиц. Влажная тень сомкнулась над машиной, окутывая её прохладной сыростью. Земля под колёсами стала мягкой и податливой. Кажется, где-то среди кустов спряталось вязкое болото.

Впереди, сквозь плотную завесу листвы, забрезжило серое и угрюмое нечто. С каждым поворотом очертания становились всё более отчётливыми, пока, наконец, перед лицом не возникла зловещая громада заброшенного здания с где-то отваливающимися кусками штукатурки. Её силуэт возвышался над деревьями. Окна, как пустые глазницы, смотрели

в мир, встречая гостей полным безразличием.

Облупленная краска, выбитые стёкла из потрескавшихся рам. Мирона передёрнуло лишь от одного вида бетонного мертвеца. Стены покрылись сотнями трещин и плесенью. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь редкими порывами ветра, свистящего в пустых оконных проёмах. Голова неосознанно заболела от множества мыслей, возникших в мозгу от напряжения.

Машина остановилась, зарываясь колёсами в мягкую землю. Воздух вокруг был пропитан запахом прелой листвы, сырости и какой-то гнетущей, необъяснимой тоской. Тишину нарушали лишь шелест листьев и отдалённый крик вороны. Это место казалось покинутым Богом, забытым людьми и обречённым на вечное увядание.

Влада первой выбралась из машины, с грохотом захлопывая бедную дверь. Девушка медленно прошла вдоль авто, нервно проводя пальцами по капоту. Настороженный взгляд бегал по зданию, будто пытаясь выхватить в пустых глазницах трупа чужеродные силуэты, и, не обнаружив таковых, вскинула рукой, призывая Мирона выползти вслед за ней. Парень не знал, насколько можно было доверять анализу сестры. Помещение казалось гигантским, тянущим своё змеиное туловище куда-то в глубины заросшего леса.

Влада возмущённо обернулась на брата, раздражённо, нетерпеливо вскидывая руки в очередной раз. Мирон сглотнул, осторожно опуская ладонь на ручку, медленно, будто

ожидая, что девушка передумает или объявит о глупой, затянувшейся шутке, но она продолжала стоять на месте, в ожидании наблюдая за неторопливым братом, дрожащими пальцами потирая покрасневшее плечо.

— Где мы? — Поинтересовался Мирон, нервно смотря на то, как сестра аккуратно толкает висящую лишь на одной петле дверь. Девушка вошла в пустующее, провонявшее сыростью и сигаретным дымом помещение.

Облупившаяся краска на стенах свисала лохмотьями, обнажая грязную штукатурку и кирпичную кладку. Под ногами хрустело битое стекло, осколки зеркал и прогнившие доски пола усеивались пеплом сигарет и комьями пыли. В воздухе стоял густой запах сырости, плесени и прокуренного табака, въевшийся в каждую щель этого забытого места. Остатки мебели теперь представляли собой жалкое зрелище: перевернутые стулья с ободранной обивкой, сломанные столы с исписанными столешницами, развороченные шкафы с вывалившимися полками.

Алый, почти потухший свет заходящего солнца, проникающий сквозь выбитые окна, лишь подчёркивал убогость обстановки. Он выхватывал из мрака паутину, густо оплетавшую углы. На стенах виднелись тусклые пятна, вероятно, следы когда-то висевших картин или фотографий, теперь бесследно исчезнувших в небытии. Отдалённо, в глубине здания, слышался мерный стук капель, падающих с прохудившейся крыши. В воздухе чувствовалась давящая тишина,

прерываемая лишь шелестом ветра, проникающего сквозь разбитые окна.

Мирон сморщился, нервно сглатывая. В висках запульсировала нарастающая боль, а в затылке появилась странная тяжесть, стоило ноге переступить холодный порог. Он инстинктивно потёр лоб, пытаясь унять неприятные ощущения, но это не помогало. В воздухе ощущалось что-то гнетущее, словно невидимая стена давила на него со всех сторон. Дышать становилось труднее, в лёгких появилась свинцовая тяжесть.

— Влада, где мы? — Грубее повторил Мирон, проводя пальцами по вспотевшим вискам.

— Это заброшенная психиатрическая больница. Её закрыли ещё в девяностые. Здесь содержали пациентов с самыми тяжёлыми психическими расстройствами. Самых опасных, — Влада помолчала, обдумывая что-то, прежде чем продолжить, — по слухам, здесь проводили... не самые гуманные методы лечения. В общем, место с очень тяжёлой историей, но сейчас нам это только на руку.

— Зачем мы здесь?

— Здесь Марк не сможет обнаружить тебя. В своё время в этом здании жило да и умерло много психически нездоровых людей. Хоть тела уже давно покинули больницу, их аура до сих пор осталась в этих стенах. Она была настолько сильно сконцентрирована в одном месте, что пропитала каждую частичку этого здания. Она перебьёт вашу связь, собьёт Марка

со следа, не позволит обнаружить твоё присутствие в этом кошмаре из мыслей и психологического давления.

— Я ничего не понимаю. Кто этот Марк такой? Почему о нём знаешь ты, но не знаю я? Почему ты столько лет молчала и скрывала его? Из-за чего он так ненавидит тебя? — С каждым сорвавшимся словом голос парня начинал дрожать заметнее. Всё тело трясло. Адреналин отступил, позволяя иным чувствам выбраться наружу. Страх, непонимание, ярость, безысходность — прорвало плотину, выпуская цунами эмоций в его разум.

— Мирон, всё не так просто, как ты думаешь.

— Так объясни! Какого чёрта здесь происходит? Почему мы должны прятаться от моего грёбанного близнеца, о существовании которого я даже не догадывался? И о какой связи ты постоянно повторяешь?!

— Мирон, твой брат, он... не человек. Точнее, человек, но... непростой. Он является сверхчеловеком, или, как их называют другие, индиго.

— Индиго? Другие? Есть ещё?

— Ты даже не представляешь, сколько всего скрывается от наших глаз...

— Так подожди... Но получается, если... Марк, мой брат-близнец, является индиго, то, значит, и я...

— Да, — холодно ответила Влада, вскинув серьёзный взгляд на парня.

— И ты...

— Не задавай глупых вопросов. Не это тебя должно волновать сейчас.

— Не должно? — Воскликнул Мирон, гневно вскидывая руки, — я жил девятнадцать лет и даже не подозревал, что являюсь сверхчеловеком! Я девятнадцать лет жил в уверенности, что являюсь единственным, а теперь узнаю, что у меня есть брат, да ещё и моя точная копия! И ты говоришь мне не волноваться об этом?

В голосе Мирона сквозило откровенное непонимание, обида и нарастающий гнев. Синие глаза заискрились злобой. Он чувствовал себя преданным, обманутым, будто вся его жизнь была тщательно выстроенной ложью. Дыхание сбилось, обжигая лёгкие потоком разбушевавшейся лавы. В груди kloкотало возмущение, требующее выхода. Он чувствовал, как кровь приливает к лицу, а виски пульсируют от ярости.

Его мир, такой привычный и понятный на протяжении десятка лет, в одно мгновение перевернулся с ног на голову, разрушив все его представления о себе и своей семье. Он не мог осознать и принять свалившуюся на него правду, разум отказывался воспринимать новую реальность. Чувство беспомощности и растерянности овладевало им, заставляя ощущать себя потерянным зверьком, брошенным в дикую природу. Руки дрожали. Ему хотелось кричать, бежать, спрятаться, но ноги приросли к полу, не позволяя двинуться с места.

— Кто вообще эти грёбанные индиго?

— Индиго — это дети титанов, когда-то заключивших грешный союз с людьми. Индиго унаследовали огромную силу от своих предков, и уже много сотен лет они поддерживают в мире порядок, усмиряя других тварей. С семнадцатого века и по сей день существует целая ветвь организаций, раскинувшихся по всему миру, чтобы оберегать обычных людей от мира ночи.

— Так раз они помогают людям, значит, они хорошие?

— Помогать людям не значит быть благосклонными к другим существам. Индиго — жестокие твари с отвратительными законами. Индиго защищают реальность людей от скрытого мира, но их методы ужасны... С великой силой приходит великая ответственность. Индиго возомнили о себе слишком много, они стали злоупотреблять своей властью. Индиго контролируют всё, что касается чужих и их собственных жизней.

— Но тогда как мы смогли уйти?

— Наш отец когда-то работал в одном из подразделений. Он всегда был против их законов и методов, он хотел счастливой жизни для нашей семьи и потомков. Наш отец хотел создать утопию, где не было бы места индиго из высших кланов. Утопию, где все были бы равны и не зависели от происхождения.

— Наш отец работал с ними...

— Работал, пока мама не забеременела вами. Тогда он по-

нял, что не хочет, чтобы его сыновья росли в такой ужасной атмосфере. Он бежал... Спрятал нас в далёком домике в лесу, где мы жили до момента, пока индиго не нашли нас... Единственное, что я смогла сделать, так это схватить тебя и сбежать. Это они... Они убили нашу маму. Я думала, что и отец пал от их рук... В общем, не забивай голову.

— Но как выжил Марк?

— Они забрали его и воспитали под себя. Они внушили ему своё виденье, из-за чего теперь он считает нас с тобой врагами, раз мы последовали по пути отца. Дело в том, что... Вы не обычные близнецы. У вас есть связь, которую можно считать даром небес. Благодаря ей вы можете чувствовать друг друга. Индиго собирались использовать её, чтобы потом найти нас с тобой. Для этого отец и передал нам камень, который блокировал твои силы и не позволял Марку почувствовать тебя. По сей день не позволял... Но когда ты его потерял... Марку больше ничего не мешало отследить твой след.

Влада закусила губу, неосторожно роняя взгляд на острые ключицы брата. Грудь парня тяжело вздымалась. Последний алый луч закатного солнца прорвался сквозь разбитое стекло, опадая на бледную кожу. словно вспышка, в голове возникло воспоминание, картина, отпечатавшееся на мозгу болезненным клеймом. Острое лезвие, безжалостно проникающее в такое же хрупкое тело, проламывало кости, пронзая заботливое сердце насквозь.

Пустой взгляд женщины, что когда-то воспитала её и принесла на этот свет двух необыкновенных детей с глазами цвета индиго. Влада видела своими ещё детскими, но уже успевшими познать жестокость мира глазами её смерть. Как последний болезненный стон срывался с её губ. Последующее было как в тумане. Девушка почти не помнила, как добралась до города, скрываясь от преследования. Лишь тёплый, немного шевелящийся, но удивительно тихий комоч одеяла в руках не позволял ей остановиться.

— Скажи, ты чувствовал что-то странное сегодня?

— Да... — неопределённо протянул Мирон.

— Ты никогда не развивал свои силы, из-за чего эта способность сильно ударила по твоему разуму. Тебе нужно отоспаться и вернуть энергию, что израсходовал этот урод.

— Но я хочу узнать больше!

— Не сейчас. Этот монстр ослабил тебя, я боюсь, что ещё больше шокирующей информации только сильнее навредят твоему мозгу. Прошу, иди и поспи. Здесь где-то должен быть диван. Конечно, не отель, но пока это всё, что у нас есть. В машине должно быть одеяло после похода. Я принесу.

Влада обошла брата, оставляя окаменевшее тело стоять на месте, слегка шатаясь от гуляющего ветра. Девушка не хотела смотреть в его глаза, зная, что увидит в них гнев и обиду. Но так было лучше. Единственное, что пугало Владу — теперь она видела его. От одной мысли, что на месте Мирона мог быть он... девушке становилось не по себе. Она спешно

выскочила из здания, не решаясь обернуться, чтобы ещё раз убедиться в состоянии брата.

***

Утреннее солнце пробилось сквозь криво прибитые доски, бросая на пол полосы пыльного света. Глаза раздражённо зажмурились, вздрагивая от внезапной атаки ярких лучей. Тело дёрнулось в сторону, инстинктивно переворачиваясь на другой бок в тщетной попытке скрыться от назойливого света. Диван противно заскрипел, застывшие пружины ощути-мо упёрлись в отдаленный за ночь бок.

Влада испуганно отдёрнула руку, прислушиваясь к размеренному, слегка недовольному сопению брата. Пальцы инстинктивно сцепились на холодной рукояти. Мирон ещё пару секунд поёрзал на месте, пытаясь найти более удобное положение на продавленном диване, насколько ему вообще позволялось лечь в данном состоянии. Девушка облегчённо вздохнула, убедившись, что парень по-прежнему спит.

Влада нежно, с осторожностью, приподняла запястье Мирона, медленно, всеми силами стараясь не тревожить и так истерзанный, нервный разум брата, развернула ладонь парня к себе. Девушка виновато закусил губу, вознося мерцающий в свете солнца нож. Лезвие опасно блеснуло. Без колебаний она опустила оружие, быстро проводя остриём по мягкой коже, крепко удерживая слабо быющее запястье в своих дрожащих пальцах. Кровь выступила мгновенно, тёмной каплей на бледной коже.

Девушка быстро всунула нож себе под ремень, прикрывая торчащую рукоять тонкой тканью футболки. Металл неприятно охлаждал кожу. Ловким движением руки Влада вытащила из кармана маленькую склянку, размером не больше среднего пальца. Приставив толстое стекло к неглубокой ране, она вдавила бутылочку в кожу, наблюдая, как алая жидкость сочится из распоротой плоти, стекая по прозрачным стенкам, заполняя колбу тёмной субстанцией.

— Прости, — прошептала Влада, заботливо касаясь губами содранных костяшек, аккуратно возвращая ладонь на вздымающийся живот.

Девушка поднялась с колен, последний раз окидывая тело брата нервным взглядом. Она рисковала оставлять его одного, особенно зная, каким упёртым мог быть отпрыск, воспитанный тварями, но иного выхода не было. Влада вздохнула, поправляя сбившийся плед с изворотливого тела, спешно покидая комнату, чтобы разум не успел передумать и сменить её выстроенный курс.

***

Кулаки бесконтрольно врезались в твёрдую ткань. Цепь жалобно скрипела под властью ударов. Груша, набитая каким-то жёстким, упругим наполнителем, вздрагивала, отдаваясь глухим бухающим звуком. Пот щипал глаза, застилая зрение мутными пятнами. Костяшки белели, наливаясь тяжёлой, пульсирующей болью. Тело чувствовало, как кожа трескается, как мышцы начинают гореть от напряжения. Ды-

хание сбилось, а грудь запылала адским пламенем.

Неумолимые и яростные удары следовали один за другим. Цепь, соединяющая грушу с потолком, звенела, как натянутая до предела струна, угрожая вот-вот оборваться. Ткань груши проминалась под натиском, но тут же возвращалась в исходное положение, стремясь вытолкнуть наружу источник боли.

Костяшки пальцев ныли, воспалились и распухли. Казалось, что кожа на них вот-вот лопнет, обнажив белую, кровоточащую плоть. Боль стала нестерпимой, пронизывающей до костей. Дыхательные пути стремительно перекрывались, каждый вдох вызывал жгучую боль в груди и лёгких. Мозг затуманился. Время потеряло всякий смысл, оставаясь только бесконечной цепью ударов и боли.

Зелёные глаза пристально наблюдали за прыгающим на месте телом, пальцы нервно перебирали рыжие пряди. Нога в чёрном кроссовке отбивала какую-то нетерпеливую мелодию, не рискуя переступить порог широкой комнаты с высокими потолками и металлическими решётками на окнах. Брови девушки напряжённо сдвинулись, цепляясь за опасную побелевшую кожу друга.

Голубые, почти небесные полосы поползли по рукам, образуя известные только одной высшей силе символы. Свет усиливался, пульсируя в такт бешеному биению сердца, слышному даже сквозь гул в ушах. Голубое сияние переливалось по коже, обвивая кисти рук, пальцы, сплетаясь в

древние узоры, которые издали напминали ледяные цветы, распускающиеся на заснеженной равнине.

Ослепительное свечение пронизывало кожу, делая её полупрозрачной, сквозь которую проступали голубые прожилки, подобные разветвлённой сети кровеносных сосудов, наполненных чистым, сверхъестественным светом. Глаза парня предупреждающе заискрились, лопая несколько капилляров, окрашивая белки в алый цвет.

Лидия сорвалась с места, за пару широких шагов сокращая расстояние между ней и разгневанным парнем. Девушка вцепилась в фарфоровое запястье друга, пытаясь оторвать Марка от бедной груши, жалобно качающейся из стороны в сторону, сбегая от вездесущих ударов, бесконтрольно осыпающихся на неё.

— Марк, успокойся! — Закричала Лидия, резко разворачивая парня к себе, второй рукой сцепляя пальцы на остром подбородке.

— Что... Что тебе надо? — Марк удивлённо мотнул головой, вырываясь из хватки девушки, непонимающе посмотрев на дрожащую грушу.

— Ты совсем с ума сошёл? Хочешь весь зал в щепки превратить? — Зло воскликнула Лидия.

— Прости. Просто... — Марк тяжело вздохнул, расслабляя сжатые кулаки. Руки потемнели, возвращая коже нормальный цвет. Синева отступила, растворяясь в венах, — чёрт, я должен был сразу забрать его, не церемонясь. Я такой

тупой. Он уже мог быть у нас, но грёбаная обида заставила меня отправиться к этой твари, чтобы отомстить.

— Эй, сейчас не время корить себя за это.

— Лидия, да как ты не поймёшь? Мой брат прячется где-то с этой тварью, а я, вместо того чтобы искать его, прожигаю ценное время в чёртовых стенах. Я даже не могу выплеснуть свой гнев, потому что все твари внезапно решили стать правопорядочными. Просто прекрасно, — Марк раздражённо вскинул руки, нервно отходя от девушки.

— Что же, в таком случае, думаю, эта новость тебя обрадует... — кивнула своим мыслям Лидия.

— Что там?

— Датчики уловили сильную вспышку психокинетической энергии. Это может быть как-то связано с ними.

— Уже определили, кто это мог? — Поинтересовался Марк, подхватывая с лавочки полотенце, вытирая капли пота со лба.

— Это произошло на Соловье. Думаю, ты помнишь, какая тварь обитает в той стороне, — парень заинтересованно вскинул брови, закидывая влажную тряпку на шею, — будем ждать тебя внизу. Не заставляй остальных ждать.

***

Стук в дверь повторился. Удары стали настойчивее, подгоняя неторопливое тело. Голые стопы невесомо шагали по скрипучим ступенькам, не выдавая своего хозяина незваным гостям. Каждый шаг отзывался еле слышным шёпотом. Бе-

лоснежный подол платья, сотканного, казалось, из самого тумана, чарующе струился по ступеням. Ткань переливалась в полумраке, пряча очертания худых ног. Лицо скрылось под полумраком верхних этажей. Лишь длинные распущенные волосы цвета воронова пера просачивались сквозь тени, окутывая плечи крыльями ночной птицы.

Фигура аккуратно подскочила к деревянной стене, прижимаясь ухом к толстой двери. Новый удар отразился где-то в глубинах сознания, заставляя тело испуганно отпрянуть от поверхности. Вдохнув полной грудью, хозяин дома поддался вперёд, спешно дёргая металлическую ручку, распахивая старенькую, потрёпанную временем дверь.

Несколько силуэтов возникло прямо перед ней, перекрывая любую возможность для побега. Губы женщины растянулись в приторно приветливой улыбке. Руки раскинулись в стороны, показывая широкие, как крылья, рукава белого халата. Глаза пробежались по искусным фигурам, застывая на одной единственной, пристально следящей за ней.

— Какие гости! — Довольно воскликнула женщина, будто специально выпячивая упругую грудь перед лицом парня. Гость устало сжал губы, вытягивая из кармана ламинированную карточку с небольшой фотографией в углу. На женщину с картинки уставились идентичные её хозяину карие глаза, слегка прикрытые парой кудрявых каштановых прядей.

— «Орден Ока», — спокойно произнёс парень, смотря в самую душу женщины, — у нас есть разрешение на обыск ва-

шего дома. Наши радары зафиксировали значительную аномалию психокинетической активности в данной локации, и ваше жилище находится в пределах зоны интереса. Просим вас не препятствовать проведению следственных мероприятий и сотрудничать с нами. Любые попытки помешать обыску будут расценены как воспрепятствование законной деятельности представителей власти, и к вам могут быть применены предусмотренные законом меры.

— О, конечно, конечно, прошу, проходите, — спохватилась женщина, отступая в сторону, пропуская группу облачённых в единую форму существ, — но с чего вы взяли, что именно я являюсь источником вспышки? Здесь в паре домов от меня живёт одна бабушка, знаете... Мне кажется, она замышляет что-то ужасное. Ей с виду лет сто, а ведёт себя как молодуха!

— Хватит! — Прикрикнул парень, резко оборачиваясь на женщину. Хозяйка нервно сглотнула, отступая назад.

— Дан, спокойнее, — попросила Лидия, проводя металлическим устройством по стенам. Ультрафиолет скользил по старым обоям, вылавливая из обилия изворотливых линий узоров что-то необычное.

— Это была мощная вспышка, на которую способно только поистине сильное существо из группы влияющих на мозг. Таким как Морганы. А единственная Моргана здесь — ты, так что делай выводы сама.

— Я ничего такого не делала. Ничего, что противоречило

бы законам. Возможно, немного переборщила с магией, но с кем не бывает. Будто индиго никогда ничего не рушили. Вот недавно, — голос женщины стал чересчур заумным, — по новостям передавали, в одном здании произошёл мощный взрыв, хотя причин тому так и не обнаружили.

Марк перестал бездумно разглядывать абстрактные рисунки в рамках, облепивших всю стену. Парень вскинул напряжённый взгляд на женщину, нервно хмурия брови. Противный ком встал в горле. Настороженный взор упал на Дана, пытаясь уловить в чужих глазах ответные эмоции, понять, что тот мог знать об этом случае.

— Хочешь сказать, что этот взрыв спровоцировал индиго? — Насмешливо поинтересовалась Ария, подхватывая с полки какую-то колбочку с духами.

— Почему бы и нет. Некоторые свидетели утверждают, что видели голубой всплеск света, перед тем как из квартиры повалил дым, — неопределённо пожала плечами Моргана.

— Индиго нет причин вредить и лезть в жизнь смертных, — Дан бросил взгляд на высокую лестницу, уходящую куда-то в темноту второго этажа, — Лидия, ты со мной остаёшься здесь. Марк, Ария, отправляйтесь на второй этаж и общитесь там.

Марк нервно кивнул, уходя наверх, спеша сбежать от, казалось, всевидящего взгляда Дана. Лидия проводила друга беспокойными глазами, аккуратно взглянув на парня, приступившего обыскивать старенький коридор. Дан спокой-

но опустился на колени перед скрипучим диваном, проводя мерцающей ладонью по полу, выхватывая из темноты комья пыли и какого-то иного мусора. Казалось, парень даже не обратил должного внимания на слова Морганы, полностью игнорируя недавно разлетевшуюся по людскому городу новость.

— Эй, Марк, как думаешь, это правда? — Поинтересовалась Ария, приподнимая одну из множества картин в этом доме.

— Что именно? — Холодно спросил парень. Странная дрожь прошла по телу. Виски запульсировали непривычной болью, словно кто-то запустил под кожу сотню маленьких и колючих иголок. Марк нахмурился, взглядом окидывая пустующий коридор. Глаза сами собой зависли на одной из запертых на ключ дверей.

— Ну, что тот взрыв мог устроить кто-то из индиго.

— Зачем, по-твоему, индиго забрался бы в дом людей, ещё и уничтожил его? — Марк даже не смотрел на девушки. Всё внимание сконцентрировалось на застывшей ручке. Парень аккуратно дёрнул её, лишь убеждаясь в своих подозрениях.

— А что, если он сам не знал, что является индиго? — Внезапно произнесла она, настороженно понижая голос. Марк бросил на девушку прожигающий взгляд, заставляя её моментально сжаться. — Я имею в виду... Он ведь мог...

— Это не твоя забота. И я бы почувствовал, если бы его

сила получила такую свободу.

— Как знаешь... — Пожала плечами Ария. — Но, Марк... Просто знай, в этой ситуации я на твоей стороне. Если вдруг тебе понадобится помощь в поисках брата, ты можешь довериться мне.

— Ага, — нехотя кивнул парень, крепко обхватывая металлическую ручку побелевшими пальцами. Взгляд застыл на небольшом просвете, проникая в глубины стены.

В самой сердцевине ручки, почти незаметно, начала зарождаться рябь. Словно под тонкой плёнкой воды, в глубине металла появились микроскопические волны, дрожащие с невидимой частотой. Атомы, сдерживаемые лишь слабыми связями, начали танцевать в безумном вальсе, повинуясь невидимой власти. Вибрация нарастала. Металл начинал плавиться внутри.

Слабый щелчок ударил по разуму. Марк слабо вздохнул, вжимая ручку, открывая ослабшую дверь. Парень прошёл внутрь просторной спальни, окидывая взглядом широкую кровать и пару высоких стеллажей вдоль пустых, освобождённых от картин стен. Незримая нить протянулась по всему полу, исчезая где-то среди множества бесполезных, наверняка дешёвых фигурок на полках.

Не церемонясь, Марк подошёл к шкафу, резко отпихивая ненужные безделушки. Несколько особенно страшных силуэтов повалились на пол, разлетаясь на огромные куски. Парень не удосужился убрать их с пути, безжалостно раздавли-

вая стекло тяжёлыми ботинками. Рука протянулась к единственной заинтересовавшей его разум вещи.

Небольшая склянка сияла ярче всех фигур, выделяясь даже во мраке зашторенной комнаты. Пальцы обхватили тонкое горлышко, вытягивая бутылочку из дебрей шкафа. Марк нахмурился, разглядывая вязкую алую жидкость, скользющую по прозрачным стенкам. По тонкой красной полосе можно было легко догадаться, что часть субстанции уже ушла на какое-то важное дело. Марк не мог объяснить своих действий. Мозг взял управление над телом на себя. Парень без страха оторвал крышку, откладывая её на полку. Мизинец — единственный палец, способный проникнуть в тонкое горлышко — нырнул в стеклянную клетку, невесомо касаясь алой жидкости.

Внезапно яркая вспышка озарила разум, ослепляя широко раскрытые глаза. Комната закружилась подобно старой карусели, странные картинки замелькали перед Марком, напоминая безумный калейдоскоп. Кусок стены, облупившаяся краска, грязные цвета, местами проступившая ржавчина. На мгновение Марк почувствовал запах плесени и затхлости, забивший ноздри.

Сердце забило в неконтролируемом темпе, казалось, ещё секунда, и оно выпрыгнет из костяной клетки, проламывая себе путь к желанной свободе. Старое здание, пробирающая до мозга вонь сырости, пропитавшая каждую стенку помещения. Кадры менялись со скоростью света, не позво-

ляя Марку сконцентрироваться на чём-то одном.

Парень резко отдернул руку от бутылки, быстро хватая ненужную крышку, от греха подальше закручивая тонкую склянку, будто пытаясь сдержать невиданные раньше силы в их законном месте. Пальцы Марка с гневом сжались на стекле, норовя раздавить его на осколки. Глаза запылали гневом. Злобный взгляд взлетел на закрытую дверь. Рука самовольно спрятала склянку в карман с остальными устройствами, перекидывая внимание на холодную рукоять клинка.

***

— Вы, наверное, устали. Могу я предложить вам... чаю?
— Неопределённо протянула Моргана, разглядывая необыкновенно ровную спину в чёрном жилете.

— Мы не принимаем угощения от подозреваемых. Тем более тех, кто известен своими играми с разумом, — холодно выплюнул Дан, раздражённо захлопывая очередной пустой ящик.

— Я же сказала, я чиста. Ваши радары ошиблись, и вы зря потратили своё время.

Быстрые шаги разбавили привычную для женщины тишину. Тяжёлые ботинки предупреждающе ударялись о ступени, оповещая остальных о своём приближении. Моргана заинтересованно обернулась на дверь, скрещивая руки на груди. Губы сами по себе растянулись в издевательской улыбке, готовя ещё с десятков колкостей в сторону незваных гостей.

Двери открылись, но женщина не успела вымолвить даже

слова, как её тело болезненно повалилось на диван позади. Щека запылала адским пламенем. Моргана удивлённо схватилась за ушибленное лицо, вскидывая поражённый взгляд на горящего гневом парня. Марк не позволил женщине собраться с мыслями, как новый удар устремился в чужое лицо.

Моргана сжалась всем телом, испуганно уставившись на взбешённого индиго. Парень напоминал голодного хищника, чью добычу утянули прямо из-под носа. Синие языки пламени, танцующие в глазах, можно было увидеть, даже закрыв веки. Болезненным клеймом они отпечатались на корке мозга, моментально становясь самым жестоким кошмаром.

— Марк, что ты творишь? — Дан возник из ниоткуда, грубо перехватывая занесённый кулак.

— Где он? — Завопил Марк, игнорируя существование другого индиго.

— Кто? — Искренне удивилась Моргана.

— Ты знаешь кто! Где он? Что ты сделала с ним?

— Марк, да что случилось? — Вмешалась в разговор слетевшая с лестницы Ария.

— Откуда у тебя кровь моего брата?! — Девушка удивлённо раскрыла глаза, поднимая непонимающий взгляд на такого же шокированного Дана.

— С чего ты взял, что это его кровь? — Дан сглотнул, пытаясь сохранить извечную маску, но голос предательски

дрогнул, выдавая весь страх парня.

— Я почувствовал это! Я уверен, это его кровь. Откуда она у тебя? Что ты сделала с ним?

— Ничего я не делала! Я не понимаю, о чём ты вообще!
— Вся доброжелательность вмиг испарилась, показывая истинное лицо Морганы.

— Тогда как ты объяснишь его кровь у себя в комнате? — Моргана сжала губы, отворачиваясь от Марка, ставя точку в этом разговоре. — Дан, дай мне выбить из неё всю правду.

— Не имеешь права! Или индиго готовы нарушить правила ради глупых догадок ребёнка? — Закричала женщина.

— Марк, она права. Мы не можем ей вредить без повода,
— Лидия осторожно опустила раскрытую ладонь на напряжённое плечо друга.

— Тогда возьмите её под стражу, отправьте запрос на пытки наверх! Она что-то знает о нём!

— Откуда ты вообще взял, что это его кровь? Чёрт знает, кого она ещё могла прищучить! — Больше не желая терпеть чужой характер, Дан грубо отпихнул Марка назад, вставая перед пылающей фигурой, закрывая покрасневшую от страха Моргану.

— Я чувствовал его! Или ты хочешь поставить нашу с ним связь под сомнения?

— Я ничего не хочу. Ты знаешь, я не меньше твоего хочу найти этого пацана, но без разрешения сверху у нас всех связаны руки. Я могу посадить Моргану под стражу, я мо-

гу попросить Регину отправить запрос, но не более. Без их слова мы лишь исполнители. Если ты уверен в том, что эта кровь действительно принадлежит твоему брату — хорошо, я сделаю запрос, но дальше решать будут они.

— Спасибо, — прошипел Марк, медленно переводя взгляд на тяжело дышащее тело, — но знай, если мне дадут согласие, я самолично выбью из тебя абсолютно всё, что ты знаешь о нём, — парень уставился на женщину, и Морган нервно сглотнула, всем телом почувствовав чужеродный внутренний гнев существа напротив.

Глава 5 Сквозь призму восприятия

Яркий свет пробивался сквозь неплотно прибитые доски, выжигая на глазах невидимые руны. Мирон раздражённо застонал, отворачиваясь от назойливого вторжения в его полусонное царство. Жёсткая пружина старого дивана больно впивалась в рёбра, напоминая о реальности, которую он так отчаянно пытался потерять в объятиях сна. Он уже успел позабыть, почему так ненавидел утро, но злое время напомнило ему об этом.

Через силу разлепив глаза, парень бросил мутный, ещё не до конца пробудившийся взгляд на полупустое помещение, удивлённо хмурясь. На покосившемся стуле лежала аккуратная стопка знакомой одежды. Джинсы, футболка и кроссовки — чистые и пахнущие свежестью явно выбивали из общей картины. Мирон приподнялся на локте, с подозрением разглядывая этот неожиданный дар.

На шатком табурете, рядом с одеждой, стояла тарелка, накрытая клетчатой тряпкой. Сквозь ткань пробивался манящий аромат горячей еды, запах, который казался нереальным в этой забытой богом дыре. Живот Мирона отчаянно взвыл, напоминая о голоде, который стал его спутником со вчерашнего вечера.

Он медленно поднялся с дивана, чувствуя, как ноют мышцы, затёкшие за долгую ночь. Каждый шаг отдавался гулким

эхом в пустом здании, ударяя по ушам. Мирон приблизился к одежде, аккуратно касаясь пальцами мягкой ткани футболки. Сомнения испарились мгновенно, это точно были его вещи.

Старые половицы заскрипели, привлекая к себе всё внимание парня. Мирон вскинул удивлённый взгляд на фигуру в проходе, хмуря брови. Заметив вполне себе бодрое лицо брата, Влада лишь слабо кивнула, проходя в провонявшую сыростью комнату, опуская на пол небольшой рюкзак, накинутый на плечо.

— Ты ходила в нашу квартиру? — спросил Мирон, вопросительно приподнимая брови, напряжённо скрещивая руки на груди.

— Ну да, — пожала плечами девушка, кивая на ещё тёплую тарелку, — и заодно заехала за едой. Тебе нужно пополнить энергию.

— Но разве нас не ищут? Не ты ли запретила покидать здание, чтобы нас не засекли? — негодовал Мирон, обиженно поджимая губы.

— Тебя, — устало поправила Влада, опускаясь на колени перед сумкой, грубо дёргая за маленький замочек.

— Что?

— Тебя не засекли. Лишь у тебя с Марком есть связь, которая сбоят, находясь в этом здании. Меня же он никак не сможет почувствовать, поэтому я и могу свободно перемещаться по городу, — Влада вытянула из дебрей рюкзака

прозрачную бутылочку с какой-то мраморно-зелёной жидкостью. Девушка поднялась с колен, кидая ополаскиватель в руки брата, — зубные пасты и щётки здесь бесполезны, но хотя бы так...

— Отлично. То есть из-за своего же брата я должен сидеть в этом затхлом месте и прятаться, как крыса? Чёрт, я его не знаю, но уже ненавижу! — Мирон обиженно упал на диван, откидывая чёртову бутылку. Старые пружины злобно скрипнули, больно впиваясь в бёдра парня, вынуждая его неосознанно сморщиться, нервно заёрзав на месте.

— Прости, но пока ты находишься в уязвимом положении, мы не можем так рисковать. Лучше поешь, пока не остыло. Тебе нужны силы.

Мирон раздражённо сжал губы, вскинув обиженный взгляд на сестру. Но руки всё равно потянулись к тарелке, аккуратно подхватывая стекло с кривой табуретки, ставя его на содранные колени с парой уже успевших пожелтеть синяков. Тепло согревало кожу, хоть и немного, но успокаивая взбешённую душу. Он осторожно приподнял тряпицу, ноздри жадно втянули аромат тушёного мяса и овощей. Запах был таким сильным и манящим, что на мгновение вытеснил из головы все обиды и злость.

Первый кусок, подхваченный грязными пальцами, полетел в рот, и Мирон замер, закрыв глаза. Взрыв вкуса на языке вернул его к жизни, напомнив о том, что он всё ещё человек, способный чувствовать радость и удовольствие. Он жадно

жевал, почти не чувствуя вкуса, лишь утоляя многочасовой голод. Еда скользила по горлу, согревая его изнутри, возвращая тепло в замёрзшую душу.

Глаза блаженно закатились. Казалось, прошло всего пару часов, как обычная жизнь полностью оставила их, но тело уже успело затосковать по ней. Но эйфория длилась недолго. Внезапно голову пронзила острая, невыносимая боль. В висках застучало, неведомая сила заколотила молотом по черепушке. Мир перед глазами померк, вспыхнув на мгновение яркими искрами. Он судорожно схватился за голову, пытаясь унять пульсацию, но лишь усиливал её. Тихий стон непроизвольно вырвался из горла. Тело сковало дрожью, мышцы свело судорогой.

Боль пульсировала, нарастая с каждой секундой, распускающийся внутри его мозга, протянувшийся стебли с острыми шипами по всем венам. Глаза лихорадочно метались по комнате, ища спасения, но вокруг стояла лишь разруха и мрак. Он не мог позвать на помощь, не мог даже пошевелиться. Каждая попытка двинуться лишь усиливала мучения. Боль сковала его, превратив в беспомощную куклу, обречённую на страдания.

Мирон не заметил, когда сестра испуганно подскочила к скрючившемуся брату, падая на колени перед трясущимся в лихорадке телом. Влада нежно коснулась плеч парня, заботливо вовлекая содрогающуюся фигуру в свои объятия. Девушка зажмурила глаза, слегка покачиваясь на месте, пыта-

ьясь убаюкать Мирона, как делала это в далёком прошлом.

— Тварь... Какая же тварь... — тихо, почти неслышно шептала Влада, сдерживая противные солёные капли, собравшиеся в уголках глаз, — чёртов Марк...

***

Руки адски пылали. Казалось, в его вены влили несколько вёдер раскалённой лавы. Кожа, натянутая на костяшках, побелела. Пальцы, сжатые в кулак, онемели. Зубы до боли впились в губу, высвобождая несколько ярко-алых капель крови. Глаза жалко блестели от набежавшей влаги. В голове пульсировала невыносимая боль, но руки не смели разжиматься.

Кожа светилась голубым светом, вырисовывая неизвестные символы по всему телу. Грудь вздымалась через раз. Каждый вдох давался с убийственным трудом. Мысли закружились в голове неконтролируемым штормом, но так и не могли собраться в единую цельную картину, способную дать хотя бы малое представление о настоящем, сплетённом из блестящих синих нитей.

— Марк, хватит, — Лидия нервно закусила губу, с каплей жалости смотря на мёртво-бледное тело, потерявшее весь здоровый румянец с лица и блеск из глаз.

— Не мешай, — прошипел парень, жмурясь до белых пятен.

— Это бесполезно! Эта тварь наверняка нашла ковчег, где слишком большая концентрация психического воздействия

на мозг. Ты только причинишь себе, а вместе с этим ещё и ему боль.

— Чёрт, — выдохнул Марк, распахивая страшно белые веки с яркими синими нитями вен. Лидия с тревогой наблюдала, как голубые рисунки на руках потухают, возвращая коже привычный здоровый румянец.

— Ты не должен так бездумно тратить свои способности в пустоту...

— Что там с запросом? — Холодно перебил Марк, поднимаясь с постели, поправляя сбившуюся футболку.

— Запрос уже отправлен, но ведь ты знаешь... Всевидящие Очи должны сначала убедиться в его релевантности, понять, правда ли действия Морганы противоречили закону...

— В чём здесь убеждаться? У неё в доме была обнаружена кровь индиго, неизвестно каким образом добытая! Тем более это его кровь! Да они, услышав только одно его имя, уже должны были поднять всё на уши.

— Марк, в этом и всё дело. Если бы это был любой другой индиго, они бы сразу одобрили запрос, но это твой брат...

— Как же достало! — Раздражённо взвыл парень, устало падая на холодный стул, устало проводя ладонями по влажному лицу.

— У нас ещё есть время...

— Его нет! Я рассказал этой твари об отце! — Внезапно воскликнул Марк, уставившись в удивлённые глаза подруги.

— Что? — Прошептала Лидия, неловко мотнув головой,

будто не услышав слова парня.

— Я придурок, я провалился, понятно? Я думал, она уже знает о том, что отец сбежал, но... Оказывается, для неё это тоже было открытием. Я как полный идиот рассказал ей о нём. Теперь она приложит все силы, чтобы найти его, а мы сидим здесь и прожигаем это ценное время зря.

— Марк... Что ты натворил? — Болезненно белыми губами протянула девушка.

— Знаю я! Думаешь, я не обругал себя уже сотню раз за эту глупость? Но к чему эти бесполезные истерики, когда мой брат в любой момент может перейти в его руки... — Пыл парня поутих. Марк завалился на спину старого стула, с нескрываемой болью прикрывая глаза.

— Ты должен рассказать главе. Регина сделает всё, чтобы ускорить обработку запроса и...

— Нет, — резко отрезал Марк, безжизненно мотнув головой, — если они узнают об этом сейчас, ты знаешь, что произойдёт. Я должен найти способ избежать этого. Как бы я не хотел, я не могу допустить, чтобы они нашли Мирона раньше меня.

— Но и скрывать это...

— Лидия, отец ничего не сделает Мирону! — Закричал Марк, подсказывая со стула, но тут же испуганно зажал рот ладонью, кидая взгляд на запертую дверь.

— Не сделает, пока ты здесь, — холодно поправила девушка.

— Вот именно. А я индиго, и я никогда не предаю свои истоки. Ему придётся сожрать свой грёбанный язык, чтобы я перешёл на их сторону.

— Марк, но не забывай, что твой брат сейчас слишком уязвим, а его разум — чистый лист. Внушить ему чужое мнение слишком легко.

— Если Мирон действительно является моей копией, он почувствует, чью сторону нужно принять, и сделает верный выбор.

— Марк... — Парень не слушал девушку. Он быстро подхватил небольшое кольцо с полки, спешно надевая его на указательный палец, опуская ладонь на ручку двери, — куда ты собрался?

— Мне нужно побыть одному и проветриться. Пойду прогуляюсь по городу.

— Прошу, не совершай глупостей. С тебя достаточно и квартиры.

— Я не настолько тупой, — прошипел Марк, выскакивая из комнаты, больше не слушать бесполезные нравоучения. И Лидия знала об этом. Знала, что если Марк что-то задумал, он обязательно сделает это, какие бы последствия ни шли за этим. Он всегда будет идти до конца, лишь бы получить запланированное.

Он всегда был таким: импульсивный, упрямый и абсолютно не думающий о последствиях. Его вечное стремление к справедливости, приправленное юношеским максимализ-

мом, напрягало. «Точная копия» — это и пугало Лидию. Если его брат окажется таким же, как он, у них возникнет много проблем с этим пацаном, который даже ни разу не пользуясь силами, смог умело ускользнуть из-под носа Марка.

Она посмотрела на закрытую дверь, за которой скрылась спина друга, и в груди моментально забурлила тревога. Он точно врал. Не мог такой парень, как Марк, спокойно отсиживаться в четырёх стенах, особенно когда дело касалось непосредственно его самого. Это был дар и проклятие, которое пришло в мир вместе с двумя младенцами с невиданной ранее связью.

***

Марк вывел мотоцикл на бетонную тропинку, нажимая на нужную кнопку, закрывая двери огромного гаража. Парень кинул взгляд на длинный проход, ведущий к высоким металлическим воротам. Машины шумели за железным забором, скрывающим цветущий сад от посторонних глаз.

Марк вздохнул, перекидывая ногу через сидение. Глаза устало прикрылись, вслушиваясь в тихие разговоры других индиго откуда-то из сада. Большой палец скользнул по кольцу, сдвигая маленький шарик в сторону. Рука нажала на нужную кнопку на панели управления. Мотоцикл громко оповестил о включении необходимого режима, самостоятельно заводя мотор.

Байк утробно взревел, пробуждая окрестности от сонного оцепенения. Марк почувствовал приятную дрожь, пробе-

жавшую по всему телу, когда двигатель набрал обороты. Адреналин начал закипать в крови, вытесняя остатки раздражения и страха. Забыв про все нравоучения Лидии, Марк ухмыльнулся, предвкушая такую желанную сейчас свободу. Он слегка повернул ручку газа, и мотоцикл плавно тронулся с места, направляясь к выходу.

Металлические ворота медленно разъехались в стороны, открывая вид на шумный город. Марк выждал момент, пока не образовался просвет в плотном потоке машин, и рванул вперёд, вливаясь в сумасшедший ритм трассы. Ветер засвистел в ушах, обдувая лицо прохладой. Он чувствовал себя живым, свободным от всех ограничений и запретов, которые вечно окружали его израненное временем тело.

Марк лавировал между машинами, умело используя каждый просвет. Мотоцикл послушно откликался на любое движение, позволяя ему чувствовать себя единым целым с машиной. Скорость нарастала, городские пейзажи сливались в размытое пятно. Марк ощущал, как напряжение покидает его тело, уступая место привычной эйфории.

Байк проглатывал метры асфальта, неся парня сквозь лабиринт улиц. Он не смотрел на знаки, не обращал внимания на горящие красным светофоры, игнорировал длинные пробки, умело проскакивая между плотно стоящих машин. Город жил своим обычным темпом, поглощённый бесконечным круговоротом забот и проблем. Люди спешили по своим делам, не замечая ничего вокруг. И Марка в том числе.

Он был как тень, скользящая сквозь толпу, прозрачный всадник, которого никто не замечал.

Машины проносились мимо, не обращая внимания на тёмную фигуру. Байк рвался вперёд, почуяв такую желанную добычу свободы. Марк крепче сжал руль, чувствуя, как адреналин снова начинает закипать в крови. Марк свернул с шумной улицы, оставив позади вереницу машин и рекламных щитов, в тихий, утопающий в зелени двор.

Его встретили детским смехом и гомоном голосов. Малышня копошилась в песочнице, строя замки из песка. Бабушки в цветастых платках расположились на лавочках, поглощённые созерцанием всего мира вокруг, лишь бы найти очередной повод, чтобы размять свой чересчур длинный язык. Байк, рыча мотором, нарушил тишину, но никто даже не взглянул в его сторону. Марк медленно въехал во двор, игнорируя присутствие чужих людей. Парень остановил мотоцикл возле старого клёна, бросившего густую тень на асфальт. Он выключил двигатель, и тишина снова накрыла двор. Марк спрыгнул с сидения, быстро нажимая на одну из множества кнопок.

— Режим «маскировки» включён, — оповестил металлический голос откуда-то из глубин железного коня.

Марк, не торопясь, пошёл к знакомому подъезду. Несколько старых женщин сидело рядом с металлической дверью, громко обсуждая всевозможные новости, которые только могли уместиться в уходящих в небытие головах. Па-

рень опустил руку на ржавую ручку, раздражённо поджав губы. Закрыто.

Тяжёлый вздох сорвался с губ. Марк опёрся плечом о шершавый косяк, подставив лицо холодному ветру. Оставалось только ждать, пока какой-нибудь случайный жилец не изъявит желание сбежать из духоты здания или, наоборот, вернуться внутрь. Он прикрыл глаза, а мысли стали неосознанно цеплялись за обрывки фраз, доносившихся от старушек, стараясь хоть немного унять начинающую просыпаться скуку.

— А у Светки из пятого подъезда, представляешь, сын опять запил! Говорит, на работе сократили, вот он и сорвался. Горе-то какое, — сокрушённо покачала головой одна из бабушек.

— Да что Светка, у всех сейчас какие-то проблемы. Вот у меня давление скачет, как сумасшедшее. Врач говорит, возрастное, а мне от этого не легче, — вздохнула вторая, доставая из кармана платок, протирая выступивший на лбу пот.

— Да откуда у тебя здоровье? Как не приду, ты всё на ногах! А вот помните бабку-инвалида из сорок четвёртой? Что-то давно её не видно. Всегда с костылями по двору ходила, такая худенькая, — задумчиво произнесла третья, самая маленькая из всех.

— Ой, да, Матрёна. Да её уже сколько лет не было видно. Может, в больницу положили? Или к родственникам уехала? — Предположила первая.

— Не знаю, что-то не похоже. Говорили, у неё внуки там жили, до взрыва-то. А потом как отрезало, и их тоже не видно, даже тел не нашли. Странная история, — покачала головой вторая. Марк заинтересованно вздёрнул бровями, кидая взгляд на старую компанию.

— Да ну что ты выдумываешь, нечистая! Просто, наверное, уехали куда-нибудь. Мало ли, работа, учёба, а в квартире что-то переклинило, — попыталась успокоить её первая.

— Может, и так. Но вот эта тишина после взрыва настораживает. Ни Матрёны, ни внуков... Куда они все подевались? И что там вообще взорвалось? Газ, говорят? А может, что-то другое? — Продолжала нагнетать третья.

— Не знаю, что там было. Главное, чтобы больше такого не повторялось. А то жить страшно становится, как на пороховой бочке, — закончила вторая.

Марк бы ещё и послушал сарафанное радио, но, к его счастью, входная дверь громко запищала, выпуская на свежий воздух невысокую женщину с ребёнком на руках. Парень скользнул в подъезд, ловко обходя худое тело, проскакивая в небольшой проход холодного здания.

Четыре знакомых этажа подались незаметно быстро, так же, как и в первый раз. В глаза сразу бросилась ранее отсутствующая лента, натянутая поперёк чёрной металлической двери. Без колебаний сорвав ненужный мусор, Марк открыл на удивление незапертую дверь, проходя в провонявшую дымом комнату. В нос сразу ударил едкий запах гари, смешан-

ный с чем-то приторным и гнилостным. Марк поморщился, но не остановился. Выбитая дверь в комнату зияла чёрным провалом на фоне обугленных стен. Углы потолка испещряли кривые копотные узоры.

Осторожно ступая по осколкам и обломкам, Марк прошёл в комнату. Обугленная мебель — жалкие остатки дивана, шкафа и стола — громоздилась вперемешку, словно после жестокой битвы. Сажа покрывала всё толстым слоем грязи, превращая привычные предметы в призрачные тени самих себя. В углу валялся скрученный ковёр, от которого исходил всё тот же приторный запах.

Против воли рука потянулась к обугленной книге, валявшейся на полу. Марк с трудом разобрал остатки обложки. Какая-то научная фантастика. Губы непроизвольно исказились в слабой усмешке от абсурдности. Затем взгляд упал на небольшой кожаный блокнот. Несколько страниц уцелели. Марк открыл его. Бессвязные записи, формулы, рисунки... Ничего, что могло бы привлечь внимание парня.

Закончив осмотр мёртвой комнаты, Марк нехотя вышел в коридор, без промедлений направляясь ко второй двери. Закрытой. Он никогда не жаловался на свою память и мог точно сказать, что в его прошлый визит она была слегка приоткрыта. Хотя по следам на лестничной площадке было глупо думать, что помещение уже не обыскали какие-нибудь службы. Марк скользнул вновь, оглядывая просторную комнату, проходясь взглядом по каждой полке, по каждому уголку.

Ничего подозрительного. На вид обычная девичья комната. Но он не мог поверить в чистоту и честность твари. Тело само залетало по помещению, вороша каждый ящик и полку, попавшуюся на глаза.

Взгляд зацепился за небольшой столик, стоявший у окна. На нём, среди каких-то бесполезных остатков девичьих мелочей, стояла аккуратная рамка, обклеенная блестящими наклейками, с фотографией под слоем стекла. Марк машинально подошёл ближе и взял её в руки. Со снимка на него смотрели два счастливых лица, растягивающих губы в весёлой улыбке. Их глаза излучали безмятежное удовольствие.

Раздражение мгновенно захлестнуло Марка. Он сжал фотографию в руке, чувствуя, как ногти впиваются в картон. Не отрывая взгляда от чужого улыбающегося лица, парень медленно поднял руку и вдавил указательный палец в стекло. Оно с хрустом лопнуло, покрываясь паутиной трещин. Он надавил сильнее, чувствуя, как осколки впиваются в кожу.

Чёрный дым повалил из-под пальца, забираясь в болезненно распахнутые глаза. Он видел, как пламя пожирает контуры губ, щёк, а потом и весёлых глаз. Её улыбка, такая живая и беззаботная ещё секунду назад, быстро превращалась в обугленный пепел. Марк нервно отбросил ненужный кусок пластика обратно, отступая назад. Противный ком встал где-то в горле, и парень поспешил сбежать от странных чувств, не позволяя им найти выход из тела.

Взгляд опустил ниже. Он рывком открыл ящик стола,

пробегаясь глазами по бесполезному мусору. Беспорядочная груда бумаг, какие-то сломанные ручки, скрепки... и блокнот. Обычный, невзрачный блокнот в тёмно-синей обложке. Пальцы, всё ещё слегка дрожащие от нервов, потянулись к нему.

Но он едва успел провести подушечкой пальца по шершавой обложке, как в коридоре раздались отчётливые шаги, по тяжести говорящие о далеко не миниатюрном теле, скорее всего, мужчины. Рука быстро всунула блокнот под крепкий ремень на штанах, неосознанно ещё раз проводя большим пальцем по неровной поверхности кольца.

Марк выскользнул в предусмотрительно оставленный проход приоткрытой двери, даже не касаясь её. Его взгляд мгновенно наткнулся на предвиденную картину: два полицейских, облачённых в строгую форму, стояли как стражи рядом с невысокой старухой в старом потрёпанном халате. Она что-то лепетала о человеке, что так бессовестно влез в квартиру. Марк усмехнулся. Увидеть — увидела, а только лица его она разглядеть не смогла. Один из полицейских невозмутимо осматривал квартиру на предмет подозрительного вмешательства. Чужое внимание задержалось на застывшей фигуре, хмурая брови. Мужчина подозрительно поджал губы.

— Слушай, мне кажется... или раньше та дверь была закрыта? — Поинтересовался полицейский, пихнув своего напарника в бок.

— Думаешь, он может прятаться там?

— Надо проверить. Кто-то же сорвал ленты, — пожал плечами мужчина.

Два тела сдвинулись с места, оставляя чересчур говорливую бабушку послушно стоять в коридорчике. Марк дёрнулся в сторону, вжимаясь спиной в неровно поклеенные обои. Парень вскинул руки, пропуская полицейских к двери. Он замер каменной статуей, позволяя незванным гостям беспрепятственно проследовать мимо.

Как только спины людей в форме скрылись в темноте комнаты, он неслышно направился к распахнутой двери. Ноги бесшумно ступали по полу, подобно мягким лапкам кошки. Старая женщина продолжала что-то бормотать, даже не поворачивая головы в его сторону. Марк скользнул мимо неё, напоследок окидывая скорченное в огорчении лицо насмешливым взглядом, наконец-то покидая отвратительную квартиру.

Глава 6 Зеркальный двойник

Солнечные лучи легко играли на мутных стенках прозрачной бутылки. Стекло было покрыто тонким слоем пыли, сквозь который пробивались мерцающие блики. На горлышке виднелись остатки засохшей жидкости, образуя неровные разводы. Этикетка давно отклеилась, оставив лишь липкий прямоугольник и несколько клочков бумаги.

Мирон смотрел на бутылку, пытаясь сконцентрировать всё возможное внимание, игнорируя пульсирующую боль где-то в висках. С каждым днём она становилась невыносимее и сильнее, казалось, ещё немного, и его голова треснет по швам. Взгляд выбрал одну единственную точку на поверхности бутылки — маленький скол, издавлек напоминающий звезду. Сквозь неё он видел размытое очертание окна, за которым клубилась серая дымка. Мирон заставил себя не моргать, удерживая фокус только на этом крошечном дефекте.

Зрение начало расплываться, боль в висках усилилась, но он продолжал смотреть, стараясь разогнать настырно лезшие в голову мысли. Руки сжались в кулаки, впиваясь отросшими ногтями в нежные ладони. Зубы закусил нижнюю губу, разрывая тонкую плёнку, появившуюся на прокусанной коже. Глаза слезились от невыносимой боли, но врождённое упрямство не позволяло разорвать контакт.

Что-то тихо зашуршало в соседней комнате, но парень да-

же не повернулся в сторону разрушенного прохода. К своей же глупости, краем глаза он всё же уловил размытый силуэт сестры, вплывшей в помещение, всего на секунду отвлекая разум от такой хрупкой концентрации.

Влада бросила взгляд на брата, удивлённо приподнимая брови. Девушка неловко сжала пальцы на ляжке старого рюкзака, аккуратно вытягивая из его дебрей какой-то свёрток ткани. Сестра медленно подступила к Миرونу, окидывая парня насмешливыми глазами. Некогда красивое ангельское лицо теперь напоминало сочный созревший помидор с тонкими нитями трещин — каплями пота, стекающими по вискам и лбу.

— Что ты... делаешь? — Как бы девушка не пыталась, смешок всё же сорвался с её губ, острым лезвием врезаясь в напряжённый мозг парня. Мирон тяжело выдохнул, болезненно моргая, сгоняя набежавшие в уголках капли слёз.

— Пытаюсь взорвать банку, — обиженно протянул парень, кидая тоскливый взгляд на сестру.

— Что, прости? — Нахмурилась Влада.

— Если у Марка есть способности, значит и у меня они должны быть!

— Мирон, — горько усмехнулась девушка, — это не так легко, как кажется. Силы требуют много времени, чтобы обуздать их. Я тоже открыла свой потенциал не сразу...

— Эй, у тебя ведь тоже есть сила! — Внезапно осенило Мирона. Парень быстро подскочил на ноги, стряхивая с бё-

дер налипшие куски пыли. Яркие глаза с мольбой уставились на сестру, — ты должна научить меня.

— Мирон... индиго — это психоментальные существа. Их способности коренятся в исключительной нейронной активности и повышенной восприимчивости к ментальным энергиям. Чем сильнее развиты когнитивные функции и устойчивее психика, тем эффективнее они используют свой потенциал, — девушка взглянула на брата, закатывая глаза. Мирон вскинул брови, нервно смотря на Владу, будто она решила поделиться с ним своими знаниями о ядерной физике.

— А можно на нашем языке? Или хотя бы на человеческом?

— Силы индиго напрямую зависят от разума и психического состояния. Здесь одними тренировками не обойтись. Тебе нужно понять, как раскрыть своё сознание, чтобы не навредить себе же. — Так научи! — Мирон непонимающе вскинул руки.

— Нельзя. Ты не умеешь их контролировать. Мы не знаем, насколько сильна может быть первая вспышка. Марк может почувствовать это, а рисковать раскрытием единственного укрытия я не стану.

— А если Марк найдёт меня, а тебя не будет рядом? Или если он нападёт на тебя? Мне нужно научиться обороняться. А как я это сделаю, если он, чёрт возьми, взрывает всё на своём пути?

— Мирон, прошу... Всеми своё время. Но ты прав, тебе действительно нужно иметь план «Б» на случай, если Марк доберётся до тебя. Он думает, что ты безобиден и не несёшь опасности. Он не будет ожидать от тебя никаких подлянок. На этом мы и сыграем, — девушка подняла руки, передавая Мирону мягкий комочек ткани с чем-то твёрдым внутри.

— Что это? — Насторожился парень.

— Раз ты потерял свой оберег, я раздобыла тебе новый, — уголки губ дёрнулись в подобии слабой заботливой улыбки.

Мирон настороженно посмотрел на сестру, медленно и с опаской опуская взгляд на подозрительный свёрток в своих руках. Он аккуратно развернул ткань, будто разминировал бомбу. Сердце забилось быстрее, когда из-под серой материи показался металл. Ткань упала на пол, обнажив небольшой, но увесистый пистолет. Мирон ошарашенно уставился на оружие. Холодный металл казался чуждым и опасным. Его пальцы невольно сжались вокруг рукояти, ощущая её шершавую поверхность.

— Откуда... Где ты его взяла?

— Знаешь, Мирон... Когда на плечи старшей сестры падает забота о младшем, ей просто необходимо обзавестись нужными связями. Неважно, откуда он у меня, главное, что теперь он принадлежит тебе.

Металл блеснул в тусклом свете комнаты, отражая пляшущих на стенах зайчиков. Мирон повертел пистолет в руке, оценивая вес и баланс. Парень поднял пистолет выше, наиг-

ранно прицеливаясь в большой скол на стене, пальцы ловко легли на курок. В прищуренных глазах сверкнул по-звериному хищный огонёк. В уголках губ заиграла довольная, почти мальчишеская усмешка, вызывающая на лице Влады нескрываемую гордость. Теперь игра могла принять совершенно другой ход.

***

Пальцы крепче обхватили продолговатый приклад, ощущая знакомую прохладу металла. Ноги ловко передвигались по побитому полу, избегая глубокие трещины старого, почти уничтоженного временем здания. Глаза метались по помещению, моментально сканируя каждый проход и просвет, попадающийся на их пути. Сердце билось в быстром ритме, отсчитывая каждую отбитую часами секунду.

Внутри царил полумгла, сквозь дыры в крыше пробивались редкие лучи света, образуя причудливые тени. Они играли с воображением, превращая безобидные предметы в угрожающие силуэты. Обоняние улавливало запах сырости, гнили и чего-то ещё, неуловимого, но тревожного. Нос сморщился от неприятной вони.

Стекло скрипело под толстой подошвой. Камень хрустел под ногами, смешиваясь с шелестом осыпающейся штукатурки. Эхо шагов терялось в высоких сводах, лишь усиливая ощущение нервозности. Пыль клубилась в лучах, проникающих сквозь разбитое окно, танцуя в причудливом вальсе. Запах становился всё более резким, заставляя задерживать

дыхание.

Комната сменилась длинным и темным коридором, уходящим вглубь здания. Стены были исписаны граффити и покрыты плесенью, создавая жутковатый пейзаж. Двери здесь давно были выбиты и вытащены на улицу, оставив лишь пустые глазницы проходов вдоль всего коридора, расползающегося по зданию подобно лабиринтам минотавра.

Коридор поворачивал направо, открывая вид на ещё один, такой же унылый и заброшенный участок здания. Пол, усеянный осколками кирпичей и обрывками старой бумаги, создавал подобие тропы. Ноги ступали осторожно, избегая самых опасных участков, чтобы не привлекать лишнего внимания. Тишина нарушалась лишь шорохом ткани, трущейся о стены при движении.

Сквозь натянутое спокойствие послышался странный звук, издавлека напоминая тихие удары капель о пол. Но лишь прислушавшись, можно было различить становящиеся отчётливыми шаги. Тело резко обернулось к проходу, из которого звучали обрывки шума. Глаза сощурились, концентрируя внимание на единственном показавшемся взгляду силуэте.

Существо вырисовывалось медленно, проявляясь из самой тьмы. Оно было бесформенным, колеблющимся, как мираж в жаркий день. Нельзя было точно определить его размеры, оно казалось то выше, то ниже, то шире, то уже. Внутри фигуры виднелись мерцающие огоньки, похожие на

тлеющие угли. Они то вспыхивали ярче, то затухали, создавая ощущение живого дыхания.

Пальцы послушно соскользнули на шершавую поверхность курка. Без колебаний, с точностью, отточенной до автоматизма, руки вдавили металлическую кнопку. Глухой щелчок спускового механизма, и тишину разорвал неестественный треск. Из дула пистолета вырвалась пульсирующая сфера чистой энергии, похожая на уменьшенную копию шаровой молнии.

Сфера, окутанная потрескивающими голубыми разрядами, устремилась к существу, неся с собой смертоносный заряд. Коснувшись бесформенной фигуры, молния взорвалась ослепительным светом, озарив всё вокруг, на пару секунд окрашивая помещение в пугающие синие краски. Тьма, окружавшая существо, отступила, обнажив его истинную, невыразимую природу на кратчайший миг.

Затем тишину разорвал пронзительный и нечеловеческий крик. Существо, объятное электричеством, начало распадаться, превращаясь в пепел. Тлеющие угольки внутри фигуры потухли, оставив лишь чёрные пятна на полу. Запах серы усилился, пропитывая воздух. В мгновение ока всё закончилось. Тишина вновь воцарилась в здании, пистолет опустился, возвращаясь в исходное положение.

Вязкий ком неосознанно встал в горле. Вонь горелого камня настойчиво пробиралась в ноздри, затрагивая тонкие нити сознания, возвращая разум на пару дней назад. Поду-

щечку пальца неприятно закололо, будто на ней вновь оказалась алая жидкость, вызывающая непредвиденные картины неизвестного здания, до безумства напоминающее это.

Марк зажмурил глаза, пытаясь отогнать настойчивые кадры. В ушах загудело, из-за чего он даже не сразу уловил очередную партию быстрых хаотичных шагов. Сжав пальцы на курке, парень резко обернулся к открытому проходу, выпуская очередной мощный залп электричества, поражая бесформенную тушку, бесконтрольно летящую прямо на него. Существо на глазах обратилось во множество искр, оставшихся после приглушённого взрыва.

Пол дрогнул от взрыва, мелкая крошка полетела в лицо. Марк закашлялся, заслоняясь рукавом. В голове стучало. Следующий выстрел почти оглушил — пальцы действовали сами по себе, подчиняясь инстинкту, а не сознанию. Из проёма показалось ещё одно существо. Сквозь колеблющуюся субстанцию просматривались тёмные провалы, похожие на глазницы. Сфера энергии ударила в центр глаз. Существо дёрнулось, издав хриплый, булькающий звук, и рухнуло, расплываясь по полу зловонной лужей.

Марк, тяжело дыша, перевёл пистолет на вход. Тишина давила на барабанные перепонки. Он моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд. Противный ком встал в горле. Разум помутился, превращая все звуки в один белый шум. Движения стали эхом отражаться от стены, не позволяя парню понять, откуда надвигались следующие шаги.

Внезапно прямо за спиной Марка раздалось рычание. Не успел он полностью обернуться на существо, как массивная лапа выбила пистолет из потных ладоней, острыми когтями впиваясь в скрытые под формой плечи. Тяжёлая тушка навалилась на парня. Сцепленные тела свалились на пол. Спина больно врезалась в твёрдый пол. Жалкое шипение вырвалось через сжатые губы.

Марк метнулся рукой к валяющемуся пистолету, но ментально вернул взгляд к уродливой морде, распахнувшей свою глубокую зубастую пасть. Парень вцепился пальцами в жилистую кожу щёк, изо всех сил пытаясь не подпустить существо ближе к себе и сократить расстояние, не дать испробовать его кровь. Запястья быстро заныли от неподвижной тяжести.

Вязкая зелёная слюна показалась на кончике длинного клыка, раздражающе медленно сползая вниз, нависая над Марком. Парень попытался отпихнуть тварь, но когти сильнее впились в кожу, будто пытаясь разорвать плоть. Несмотря на ускорившийся в груди темп, глаза продолжали уверенно, с нескрываемым гневом прожигать ненавистную морду.

Внезапно существо зарыбило и задрожало. Тело покрылось сотней пикселей, незаметно растворяясь в темноте, совсем исчезая с глаз. Вслед за существом сломалась и комната, расходясь сотней трещин в электрических полосах, показывая взгляду истинные белые пустые стены, окружающие Марка подобно клетке без окон. Парень тяжело выдохнул,

устало откидывая голову на пол, прикрывая глаза.

— Марк, что с тобой происходит? — Громогласный голос нарушил тишину. Марк напряжённо сдвинул брови, слыша, как чужие шаги быстро приближаются к его расслабленной тушке.

— Просто не выспался, — пожал плечами парень, приоткрывая один глаз. Прямо над ним нависло серьёзное, искажённое недовольством лицо мужчины тридцати лет. Тренер возмущённо скрестил руки на груди, прожигая Марка своими огненно-кариими глазами. — О, конечно, у нас ведь все противники вежливые существа. В таком случае они обязательно пожалеют тебя. Это не оправдание! — Воскликнул мужчина, одним взмахом руки заставляя Марка нехотя подняться с пола. Парень бросил взгляд за спину тренера, замечая ещё несколько озабоченных лиц, в ожидании своей очереди застывших в проходе.

— Они уж точно не будут за ноги стаскивать меня в семь утра с постели и тащить в симулятор для очередной бесполезной тренировки, — прошептал Марк, направляясь в сторону выхода. Тренер возмущённо распахнул губы. Мужчина потерял дар речи от такой наглости. Он даже не успел придумать ответ, как спина наглеца уже скрылась в коридоре штаба. Единственное, что успел уловить взгляд — копна ярко-алых волос, пропавших следом за парнем.

— Марк, что с тобой происходит? — Закричала Лидия, нагоняя быстрое тело в пустом коридоре.

— Что со мной? Ты ещё спрашиваешь? Лидия, сейчас я должен прочёсывать весь город и искать своего брата, но вместо этого я сижу в штабе и тренируюсь стрелять из электро-бластеров, — Марк возмущённо взмахнул рукой, указывая на закрытую дверь в конце коридора. За стеной послышался какой-то подозрительный грохот. Похоже, тренировка возобновилась, и симуляция снова запущена, — зачем нам они вообще нужны?!

— Марк, если ты забыл, то я напомню. Не все индиго настолько же могущественны, как ты. И в отличие от тебя, мы не можем позволить себе каждый бой полностью заряжаться! Тебе бы тоже стоило уделить тренировкам больше своего внимания. Кто знает, что может случиться с твоим телом и способностями.

— А ты не забыла, что такой же могущественный индиго сейчас бежит где-то по городу с той, которая даже толком ничего о его силе и не знает!

— Он девятнадцать лет не использовал свои силы. Думаешь, он сможет так быстро обуздать свои способности?

— В этом и проблема. Он не сможет. Поэтому мы и должны найти его сами, а не потом по новостям узнать, что какое-то здание подлетело в небеса!

— Может, эта тварь и ужасна, но она точно не глупа. Она не позволит ему так безрассудно пользоваться силами, зная возможные последствия. Как минимум она будет бояться, что ты сразу почувствуешь всплеск его сил.

— Да чёрт с тварью! Мой отец на свободе, и она знает об этом. Мы могли оттягивать поиски Мирона сколько угодно, но теперь время сократилось на считанные часы. Мне необходимо заполучить брата быстрее, чем отец обнаружит их след.

— Марк, послушай, твой отец давно не показывал себя. Неизвестно, остался ли он вообще в этом городе. Твари придётся потратить много сил, чтобы разыскать его. У нас ещё есть время. Ты можешь успокоиться.

— Успокоиться? Знаешь, мне кажется, что я единственный, кого волнует мой брат.

— Всех индиго волнует твой брат, и если ты расскажешь им про побег, то они сразу пустят все подразделения на его поиски.

— Их волнует не сам Мирон, а оружие. Хватит притворяться, будто не знаешь, с какой целью они ищут его!

Лидия сглотнула, неосознанно отводя взгляд. Глаза друга налились алым свинцом. Лицо покраснело от гнева, а белки потемнели. Девушка всем телом ощущала жар от накалившегося воздуха в помещении. Несколько капель пота выступили на лбу. Лидия нервно смахнула влажную чёлку с лица, отступила назад, чувствуя, как где-то в затылке нарастает странная, непривычная тяжесть.

Марк ещё мгновение прожигал подругу взглядом, перед тем как резко повернуться спиной к девушке, быстро уходя подальше от симулятора. Руки тряслись в гневе, требуя раз-

рядки. В ушах гудело от злости. Хотелось крушить и уничтожать всё вокруг, но больше мозг требовал истребить. Истребить всех тварей, которые посмеют встать на пути возвращения Мирона туда, где он должен был находиться с самого начала.

Парень влетел в комнату, чуть не снимая бедную дверь со скрипучих петель. Колени дрожали. Не в силах больше держать тяжёлое тело, ноги подтащили его к кровати, скидывая Марка на матрас. Парень с силой откинулся на кровать, уставившись в потолок невидящим взглядом. Ярость всё ещё клочкотала внутри, подталкивая к необдуманным поступкам.

Его взгляд скользнул по комнате, цепляясь за знакомые вещи, разбросанные по полу в таком же хаосе, что творился и в его душе, пока не остановился на старом, потёртом ящике комода. Рука машинально потянулась к заветному ящику, выживая из его дебрей пыльный блокнот в кожаном переплёте.

Он медленно, будто боясь, что со страниц на него выскочит неведомая тварь, открыл первую страницу, испещрённую неровным почерком, но, к его счастью, никаких обитателей в блокноте не обнаружилось. А вот того, что могло бы заинтересовать мозг Марка — довольно много. Хотя бы то количество раз, когда на лишь одной странице упоминалось имя Мирона.

«Мирон поступил в университет! Видела, как он нервничал, теребил рукав куртки, стараясь казаться спокойным.

Надо было сфотографировать его в этот момент, но я боялась спугнуть. Вечером обязательно устроим небольшой праздник. закажу его любимую пиццу с перперони и посмотрим какой-нибудь глупый фильм».

Марк нахмурился, пробегая глазами спешно выведенные фразы. Парень закусил губу, а мозг неосознанно попытался представить эту картину. И какого чёрта он вообще думает о глупом здании, очередном сборнике глупых людей, из которых попытаются сделать нормальных и полезных для общества личностей?

«Он весь вечер молчал. Спрашивала, что случилось, но он только отмахивался. Наверное, проблемы с учёбой. Или... девушка? По глазам видно, что что-то гложет. Попробую поговорить с ним завтра, но не буду настаивать. Главное — дать понять, что я готова выслушать, когда он будет готов говорить. Лишь бы это не обернулось бедой...»

Губы самовольно искривились в насмешке. Он даже через страницы ощущал этот первобытный страх чего-то известного, но и одновременно с этим неизведанного. Марк был уверен, в глубине души тварь сама боялась того, что мог сотворить Мирон, но при этом всё равно оставалась рядом с ним, и что удивительно, даже пыталась найти подход к импульсивному характеру парня. А в том, что его брат ещё тот кадр, Марк уже успел убедиться.

Страница за страницей парень считывал информацию, быстро шагая по жизни своего брата. Он и не думал, что смо-

жет найти столько необходимого из записей своего же врага. Тварь, сама того не осознавая, оставила для него огромную подсказку, приоткрывающую завесу к душе Мирона. Любимая еда, фильмы, музыка — Марк не считал это чем-то важным. Не считал до этого момента.

Внезапно душа парня задрожала под морозным ветром. Его бесило, что эта тварь знала о его близнеце такое количество информации. Столько, сколько Марк бы и за всю жизнь не выяснил. Он должен был забрать его раньше. Должен был... если бы убедился, что тогда Мирон оказался бы в полной безопасности.

Нос уловил неприятный запах гари, а перед глазами поплыло небольшое облачко дыма. Парень удивлённо посмотрел на блокнот, выныривая из своих горьких мыслей. Подушечки пальцев покраснели, а края бумаги, которую они с силой сжимали в руках, почернела под властью огня. Дым повалил от горелых листов, забираясь в нос.

Марк спешно откинул книжку на кровать, подсакивая с постели, взмахивая ладонями, чтобы остудить нагревшиеся пальцы. Парень неловко отступил назад, чуть не споткнувшись об брошенный на пол ботинок. Нервы пробивали в самые слабые точки. Он машинально провёл ладонью по волосам, пытаясь унять дрожь, всё ещё терзавшую тело.

Взгляд неосознанно обратился на единственное движение в комнате. Зеркало, запертой дверью в другой мир, застыло на стене, приковывая к себе чужое внимание. Из отражения

на него смотрели два синих глаза, но они не принадлежали ему. В них плескалась такая же буря, как и в его собственной душе, но оттенок отчаяния был куда глубже. Марк замер, словно вкопанный, наблюдая за тем, как его лицо — их лицо — искажается гримасой боли, которую он сам отчаянно пытался сдержать.

Тошнота подкатила к горлу. Злость с новой силой, подобно кислоте, начала разъедать изнутри. Кулаки непроизвольно сжались до побелевших костяшек. Она могла обмануть его, могла водить Мирона вокруг пальца, но Марка ей не подкупить. Он не настолько глуп, как младший брат, он не поддастся сказкам певучей твари. Он обязательно убьёт её, отомстит за то, что она когда-то разлучила их, только попади она на глаза парня.

Его кровь кипела магмой в жерле вулкана. Образ Мирона насмешливо стоял перед глазами, подгоняя ярость, заставляя её kloкотать где-то в груди. Он чувствовал, как внутри него что-то ломается, как плотина, сдерживавшая гнев, начинает рушиться под натиском боли и ненависти. Его тело непроизвольно задрожало, будто от сильного мороза.

Волна жара прокатилась по телу Марка, сжигая остатки самообладания. Он ощутил, как кожа горит, будто его окунули в кипяток. Воздух вокруг загустел, наэлектризовавшись невидимой силой. Сознание начало мутнеть от всепоглощающей ярости. Тонкие нити голубоватого света пронзали кожу, сплетаясь в причудливые символы. Пальцы свело судоро-

рогой, а между ними прорвались первые разряды энергии. Искры синего пламени вырывались из тела, танцуя в воздухе причудливый танец.

Молнии рвались наружу, пробиваясь сквозь ткань формы. Они обвивались вокруг рук, подобно живым змеям, готовым в любой момент сорваться и нанести удар. Комната наполнилась треском разрядов и запахом озона, таким острым и резким, что перехватывало дыхание. Марк чувствовал, как заполняется до краёв неконтролируемым электричеством.

Одна из молний, вырвавшаяся из кожи, с бешеной скоростью устремилась к зеркалу. Марк не успел даже моргнуть, как разряд с оглушительным треском врезался в отражающую поверхность. Стекло вздрогнуло, покрываясь сетью тонких трещин. В следующий миг оно рассыпалось на тысячи осколков, разлетевшихся по комнате с металлическим звоном. Стеклянная пыль, сверкая в синем свете, осела на пол. На месте зеркала зияла дыра, за которой, казалось, простиралась бесконечная тьма.

Марк обессиленно осел на пол, ощущая, как сила покидает тело, разряжая мозг и сердце. Энергия, бушевавшая в нем, внезапно иссякла, оставив лишь пустоту и холод. Тело дрожало от усталости, а в голове гулко отдавался звон битого стекла. Он попытался подняться, но ноги не слушались, подкашивались под тяжестью тела. Комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тихим потрескиванием остывающих электрических разрядов. Марк сидел на полу, окру-

жённий осколками разбитого зеркала, уставившись в одну точку и пытаясь собрать сознание из сотни разлетевшихся уже давно осколков.

Глава 7 Встреча с неизбежным

Стены душили, дышать становилось всё труднее. С каждым часом скука одолевала тело всё сильнее. Казалось, ещё немного, и Мирон сам станет одним из бывших посетителей этого заброшенного заведения. Тоска съедала тело изнутри. Парень уже и не знал, куда деть себя и свои мысли, торнадо летающие в голове.

Мирон никогда не отличался терпеливостью и спокойствием. Иногда Влада называла его маленьким кошмаром, хотя теперь, из-за открывшейся правды, парень и не знал, что именно она подразумевала под этим. Тишина и бездействие убивали его. Это было хуже нескольких часов учёбы. Там он хотя бы мог перекинуться с друзьями парой фраз или завести глупый разговор. Теперь же в его жизни остались лишь пустые стены и полуразвалившиеся шкафы.

Даже сестра оставила его. Не она ли кричала о том, как опасно им покидать здание? И она же теперь пропадала где-то в городе, оставив брата на попечение страшных волосатых пауков в углах. Возвращалась Влада лишь к вечеру, когда небо окрашивалось в алые цвета. Мирон бросил взгляд на забитое окно, всматриваясь в пробивающиеся сквозь дерево красные полосы света.

Его бесила эта скрытность и бесконечные утайки. В одно мгновение жизнь парня полностью перевернулась, изменив

в его голове всё, что он только знал, а единственный, кто мог открыть завесу тайны, молчал увереннее статуи. Какой толк от того, что Влада скоро вернётся в здание, как это было последние пару дней? Один чёрт Мирон так и останется сидеть в этой паутине тайны, в которую его поместили ещё в детстве, а он и не заметил этого.

Взгляд Мирона упал на небольшую стопку тряпок — его вещей, которые сестра так любезно привезла из дома. Парень устало поднялся со скрипучего дивана, который уже успел приспособить под свою совсем неудобную постель. Мирон подошёл к одежде, проводя пальцами по запылённой ткани. От неё ещё воняло дымом, успевшим осесть на тело во время побега. Парень искоса взглянул на свои ноги, до сих пор неверящий в те возможности, которые показало его тело. Пальцы наткнулись на что-то объёмное в кармане. Мирон с подозрением сдвинул брови, нырнув рукой под плотную ткань, вытягивая на свет холодный предмет.

Телефон привычно лёг в ладонь. Парень инстинктивно нажал на боковую кнопку, заставляя тёмный экран загореться яркими буквами приветствия. И почему Мирон не помнил, когда успел его отключить? Телефон загорелся, и на парня тут же посыпался град уведомлений, большинство из которых исходили от одного абонента.

Тринадцать пропущенных звонков и свыше тридцати непрочитанных сообщений от Глеба. Большинство из них были немногословны. Мирон напрягся. В голове моменталь-

но всплыл их последний диалог. Парень обречённо ударил ладонью по лбу, виновато поджимая губы. Глеб наверняка ждал его, и не час точно. Друг наверняка убьёт его. Мирон тяжело вздохнул, нажимая на экран, нехотя прикладывая устройство к уху.

Гудки мучительно долго звучали в голове. Нога начала отбивать какую-то нервную мелодию, вторя шуму с улицы. В голове парень уже успел перебрать сотню вариантов для своего оправдания, начиная с забывчивости, заканчивая собственной смертью. Конечно, последнее Глеб точно не оценит, зато это наверняка собьёт его с толку.

— Алло... — гудки прекратились, и по ту сторону послышался знакомый, встревоженный голос друга. Мирон втянул пропитанный пылью воздух, готовый принять свою участь.

— Глеб, послушай, тут такое дело... По поводу концерта...

— Мирон, это ты? — Голос из динамика покрылся толстой плёнкой страха. Парень даже через трубку ощутил этот вязкий привкус ужаса.

— Ну да, или не признал? — Нервно усмехнулся Мирон, пытаясь разрядить подозрительно напряжённую обстановку.

— Слава богу, ты жив, — неожиданно облегчённо выдохнул Глеб. Парень нахмурился, мысленно исключая последний вариант из своего выдуманного списка оправданий.

— А как иначе? Или ты решил, что раз я не пришёл, то уже можно меня хоронить? — Наигранно обиженно пробур-

чал Мирон.

— Ты не знаешь? — Удивлённо прошептал Глеб.

— Что именно я не знаю?

— Где ты сейчас? — Серьёзно спросил друг.

— Ну... Я... — Мирон нервно оглядел облезлую краску и потрёпанную временем мебель, прикусывая губу, — Я в гостях. В другом городе.

— Ты не смотрел новости?

— Да что происходит? Глеб, ты можешь нормально объяснить без всех этих загадок, — «в моей жизни их и так достаточно» — хотел добавить Мирон, но сдержал себя. Не хватало ещё впутать в это своего друга. Это уж точно не его ума дело.

— Ваша квартира, она... Взорвалась.

— Что?

— В тот же вечер, когда мы с тобой разошлись. Прозвучал взрыв, а после вы с сестрой пропали. Ты вообще перестал выходить на связь. Я думал... С тобой что-то случилось. Придурок! Кто так делает? Почему ты отключил телефон?

— Я... — пальцы сжались на телефоне. Мысли в голове смешались, — Я не знаю, — признался Мирон, — Глеб, послушай, всё это... Сложно. Я не могу ничего тебе рассказать сейчас, но... Поверь, со мной всё в порядке, я жив и здоров. Прости.

— Мирон, какого чёрта? — По голосу парень понял, вот теперь его друг по-настоящему злился.

Да что говорить, если теперь даже в груди Мирона начал пробуждаться гнев, только к кому именно он был обращён — парень пока не понимал. Он сам, за то, что так подло забыл о друге и заставил его переживать и нервничать. Влада, за то, что наверняка знала обо всём происходящем за стенами здания, но молчала об этом. Марк... За то, что перевернул всю их жизнь только одним своим появлением. Всё было слишком сложно.

— Мирон? — Взгляд испуганно подлетел к разбитым дверям, замирая на застывшей в проходе сестре. Влада посмотрела сначала на брата, медленно обращая взор на устройство, прижатое к уху. Ноги сами сорвались с места.

— Мирон, объясни, что происходит нормально! Мы же друзья.

— Прости, сейчас не вре... — Влада грубо вырвала телефон из дрожащих пальцев, сильно зажимая кнопку выключения, вынуждая экран вновь погаснуть.

— Ты что творишь? — Воскликнула девушка, кидая телефон обратно на гору одежды, — а если индиго отследят твой звонок и найдут тебя? Или хуже... твоих друзей! Ты вообще думаешь головой?

— Думаю? Да я скоро с ума сойду в этих четырёх стенах! Или ты считаешь, что меня можно держать здесь, как домашнего хомячка? Так вот знай, это далеко от правды! Скажи, какого чёрта мои знакомые уже успели похоронить меня, а я даже не знаю об этом?

— Мирон...

— Только не надо этого голоса. Скажи уже нормально, без загадок и секретов. Мне уже девятнадцать, хватит говорить со мной, как с ребёнком!

— Хочешь знать правду? Прекрасно. Твой психованный брат совершил огромную ошибку, используя свои силы на глазах обычных людей. Мне пришлось подстроить всё так, чтобы специальные службы приняли взрыв за обычную утечку газа. А наша смерть закрыла бы все вопросы о пропаже двух людей.

— Разве ты не говорила, что индиго должны скрывать сверхлюдей от обычных?

— Должны, но, похоже, они сами не знают о том, что причиной взрыва был один из них. Чёрт, Марк... — Влада вцепилась в волосы, пытаясь унять взбесившееся сердце.

— Марк то, Марк это. Достало! Я не собираюсь всю жизнь прятаться от своего волшебного братца в этом полуразвалившемся здании! Я хочу свободы, хочу нормальной жизни!

— Мирон, — вздохнула Влада, — я тоже хочу этого... Я правда делаю всё, чтобы вытащить тебя отсюда. Я обещаю, скоро всё закончится, только подожди ещё немного. Клянусь, завтра всё будет иначе, — ладонь девушки аккуратно опустилась на плечо брата, нежно проходясь по похудевшей руке.

Влада виновато опустила взгляд в пол, нервно закусывая губу. Время пришло, звёзды выстроились в идеальный ряд.

Единственное, чего боялась девушка — Марк. Лишь он мог одним взмахом руки скинуть на её путь увесистый валун, который с лёгкостью раздавит её под тяжестью властных индиго, а потом заберёт последнее, что осталось в ослабших руках — её родное сокровище.

***

Лидия медленно закинула кусок мяса в рот, осторожно разглядывая напряжённое тело напротив. Марк напоминал пугающих каменных горгулий на одном из зданий города — сгорбленная спина, дрожащие пальцы, намертво впившиеся в бедную вилку, сжатые бледные губы и пустой взгляд. Парень потерял весь свой блеск и цвет, начав напоминать только что выкопанный из земли труп.

— Мне нужно поинтересоваться, что с тобой случилось? — Аккуратно протянула Лидия, вопросительно хмуря брови.

— Если бы я сам знал... — вздохнул Марк, резко откидывая вилку обратно в нетронутый ужин, — моя сила, она... После встречи с Мироном, она будто перестала меня слушать. Мне сложнее её контролировать...

— Ты ведь не думаешь, что...

— Оружие намного сильнее и опаснее, чем мы все думали. Теперь я даже не знаю, что ожидать от встречи с ним.

Лидия нервно закусила губу, отводя взгляд. Марк тоже замолчал, опуская глаза в уже успевшую остыть тарелку, а он даже не притронулся к еде. Сердце нервно трепалось в гру-

ди. Лишь одна мысль о том, на что было способно оружие... Марка начинало тошнить. Тяжёлый комок страха подползал к горлу, перекрывая единственную возможность дышать.

Чья-то рука ласково упала на крепкое плечо парня. Красивое тело опустилось на лавочку, случайно толкая колено Марка собственным. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стал их незванным собеседником. Сладковатый запах духов, вечно сопровождающий фигуру, и тёмные локоны, привлекательно струящиеся по спине и груди, говорили за себя.

— О чём беседуете? — Поинтересовалась Ария, увлечённо заглядывая в необыкновенно яркие глаза парня.

— О феномене эмерджентности, — устало протянула Лидия, — как отдельные элементы, взаимодействуя, создают нечто большее, чем обычная сумма их частей. Этакая синергия, если угодно.

Ария удивлённо вскинула брови, бросая непонимающий взгляд на девушку. Лидия пожала плечами, спокойно закидывая в рот ещё один кусочек мяса. Аппетит как-то внезапно пропал. Вилка скользнула по белому стеклу, размазывая соус по тарелке, стараясь не поднимать взгляда на девчонку.

— Хорошо... — неуверенно протянула Ария, вновь обращая весь свой взор на Марка, — Моргана ещё не призналась в содеянном? — Краем глаза девушка уловила, как Лидия вскинула напряжённый взгляд, но стойко проигнорировала её.

— Морганы до ужаса упёртые, а эта — особенно. Она в жизни ничего просто так не расскажет, как бы не упрасивай — это бесполезно, — вздохнул Марк.

— Так разве сверху не пришло разрешение на пытки? — Парень не заметил, как его тело полностью обернулось на девушку, грубо отталкивая бедную тарелку подальше от себя.

— Когда это произошло? — Воскликнул Марк, впиваясь пальцами в голые предплечья Арии. Девушка испуганно сглотнула, бросая напряжённый взгляд на Лидию, находя в чужих глазах такой ураган гнева, что ей самой стало не по себе.

— Ещё вчера вечером... Разве Лидия не рассказала тебе? — Она могла поклясться, что увидела, как искры заплясали в глазах напротив.

Марк больше не видел смысла слушать испуганное лепетание девушки. Парень подскочил с лавочки, неаккуратно отталкивая холодное тело. Тяжело дыша, Марк вылетел из столовой, подгоняемый смесью неудержимого гнева и злости. Он чувствовал, как кровь приливает к лицу, а кулаки сжимаются сами собой.

— Что это с ним? — Нахмурилась Ария, поворачиваясь к алой, как и её волосы, Лидии.

— Ты хоть понимаешь, когда, кому и что говоришь? — Прошипела девушка, подскакивая из-за стола.

— Да что я сделала? — Искренне негодовала Ария, вставая вслед за Лидией.

Марк вылетел из столовой, не обращая внимания на удивлённые взгляды. Он шёл быстрым шагом по коридору, чувствуя, как гнев клокочет внутри. Ему нужно было освободиться от нахлынувших чувств, но парень ничего не мог поделать с вспыхнувшим пожаром злости. Шаги отдавались эхом, но он не слышал ничего, кроме пульсирующей в голове мысли.

Он резко свернул в боковой коридор, ведущий вглубь комплекса. Здесь было меньше света, и даже тени казались гуще. Марк ускорил шаг, почти переходя на бег. Он чувствовал, как кровь приливает к лицу, а дыхание становится тяжелей. Электричество мощной волной прокатилось по венам, содрогая кожу, выскакивая из тела небольшими, но болезненными искрами.

Марк практически слетел по лестнице, ведущей на нижний уровень. Крутые и скользкие от времени ступени склонились к земле, но Марк уверенно преодолевал их, перепрыгивая через две сразу. Воздух становился холодным и влажным, но он не ощущал изменений. Кожа нагрелась, оберегая тело изнутри.

Он пробежал по длинному коридору, освещённому лишь несколькими маленькими слабыми лампочками. Быстрые шаги позади эхом разносились по помещению, но Марк даже не слышал их, в ушах стоял лишь белый шум и треск электричества. Парень преодолел ещё одну лестницу, ведущую вниз. Воздух стал совсем ледяным. Руки ударили по желез-

ным ручкам, раскрывая проход.

Огромные металлические двери с грохотом распахнулись, являя взору просторный зал, пропитанный запахом железа и страха. Тусклый свет, льющийся из нескольких ламп под потолком, едва рассеивал царящий полумрак. Стены, выложенные серым кафелем, казались холодными и непрístupными, подобно плотным решёткам. В воздухе витала зловещая тишина, прерываемая лишь редкими щелчками и потрескиванием электричества.

Вдоль стен располагались массивные консоли с мигающими дисплеями и множеством кнопок. На чёрных экранах отображались данные о состоянии существа. В другом углу зала трещал мощный генератор, питающий своей силой весь огромный зал с несколькими ответвлениями в другие, более маленькие комнаты.

Металлическая конструкция, тянувшаяся от пола до потолка, казалась живым организмом, сплетённым из проводов и трубок. Приборы уставились на прикованную жертву по центру зала, считывая каждый вздох, каждый мимолётный удар сердца. Тонкие тросы врезались в её запястья, оставляя глубокие багровые следы, контрастирующие с фарфоровой бледной кожей.

Голые, изодранные в кровь ноги беспомощно болтались над полом. Грязные острые волосы спутались, прилипая к потному лбу и шее, обнажая острые ключицы, проступающие под измождённой кожей. Живот изредка вздрагивал,

чувствуя болезненные прикосновения к телу. На левом боку виднелась большая гематома, расплывающаяся сине-зелёным пятном.

Моргана дрожала, открытые раны исходили кровавыми ручьями. Но запавшие и воспалённые глаза всё ещё хранили искру непокорности, словно дразня мучителей. На щёках виднелись следы крови и слёз, но вместо ожидаемого раскаяния во взгляде женщины застыло раздражающее веселье.

Один из высоких мужчин раздражённо сжал руку в кулак, быстро расслабляя её. Раскрытая мерцающая ладонь приблизилась к телу Морганы. Его лицо исказилось в напряжении, даже не пытаясь скрыть своей ненависти к существу напротив. Разряд с оглушающим рёвом вырвался из руки, с треском врезавшись в вздымающуюся грудь, заставляя тело выгнуться в неестественной позе, а рот распахнуть в беззвучном крике.

Марк нервно сжал губы, срываясь с места. Парень уверенно устремился к беспомощному телу, но чьи-то сильные ладони оборвали его пути, резко хватая крепкие плечи. Марк раздражённо обернулся на существо, что осмелилось приблизиться к нему. Регина настороженно заглядывала в чужие глаза, напряжённо поджав губы.

— Марк, что ты здесь делаешь?

Мужчина устало отдёргнул руку, тяжело дыша. Синее свечение постепенно угасало, оставляя лишь алый отпечаток на сторевшем участке груди. Он быстро обернулся на женщину,

вопросительно вскидывая головой. Регина взмахнула рукой, и мужчины послушно расступились в стороны, позволяя истерзанному телу сделать свободный вдох.

— Марк, мне повторить вопрос? — Но парень не ответил ей. Рука грубо спихнула женщину со своего пути.

Марк за пару широких шагов оказался вблизи бледного тела. Серые, потухшие глаза вмиг повеселели, заметив знакомые черты лица. Уголки губ болезненно приподнялись. Запёкшаяся кровь дала трещину, выпуская на свободу пару алых капель, мерзко стекающих по острому ободранному подбородку.

Истерзанная одежда едва прикрывала тело, обнажая следы недавних пыток. На рёбрах виднелись тёмные багровые отметины от ударов, а на бёдрах алели свежие ожоги. Кровь засохла на ранах, образуя липкую корку, сковывающую движения. Каждый вдох отзывался острой болью в груди, напоминая о повреждённых рёбрах.

— Для чего тебе понадобилась кровь моего брата? — Сквозь зубы прошипел Марк, заглядывая в самую душу женщины. Губы Морганы раскрылись сильнее, обнажая покрасневшие от крови зубы.

— Она молчит с самого прибытия сюда. Тварь даже смерти не боится, — пожаловался один из мужчин, но Марк даже не обернулся на него.

— Я повторяю, зачем тебе кровь моего брата? — Несмотря на врождённое бесстрашие, в душе Морганы что-то встре-

пенулось в отчаянной попытке скрыться от пронзительного взгляда индиго. Женщина попыталась отвернуться, но крепкие пальцы Марка не позволили ей сделать этого, грубо сжав виски.

Внезапно взгляд Морганы затуманился, а в голове взорвалась тысяча звёзд. Нестерпимая боль пронзила каждый нейрон, выжигая остатки разума. Она попыталась закричать, но из горла вырвался лишь хриплый, нечленораздельный стон. Мир вокруг исказился, поплыл, и реальность начала рассыпаться на осколки. Казалось, что черепная коробка вот-вот лопнет, разрываясь под чудовищным давлением.

— Марк? — Лидия каменной статуей остановилась позади Регины, обеспокоенно позвав друга, но в ответ ей послышалась лишь напряжённая тишина.

Марк застыл, пальцы крепко вцепились в виски женщины, будто пытаясь проломить хрупкий череп. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глубине глаз промелькнула какая-то странная, пугающая даже для Морганы пустота. Тонкие нити света привычно поползли по рукам, очерчивая напряжённые мышцы. К удивлению всех, они сотней червей вырвались из пальцев, проникая под кожу кричащей в агонии женщины.

Она чувствовала, как эти твари впиваются в её мозг, проникают в самые сокровенные уголки сознания. Боль достигла своего пика, превратившись в невыносимый, всепоглощающий ад. Моргана попыталась вырваться, но руки Марка держали её в железной хватке, не позволяя сдвинуться с ме-

ста.

— Прошу, хватит! Умоляю, я всё расскажу! — Завопила женщина.

Крик Морганы подобно хлысту прошёлся по сознанию Марка. Он вздрогнул, очнувшись от глубокого сна, испуганно отшатнувшись от содрогающейся в лихорадке женщины. Пальцы разжались, и голова Морганы беспомощно повисла в воздухе. Голубые нити света мгновенно исчезли, втянувшись обратно под кожу.

— Что... что это было? — Пробормотала Ария, выглядывая из-за крепкого плеча Регины.

— Марк, — холодно прошептала она.

— Говори! — Рывкнул парень, вскидывая руку.

— Хорошо, только прошу... — женщина сжалась всем телом, — эта кровь... Она принесла её, я не трогала парня. Я даже не знаю, что с ним! — Отчаянно кричала Моргана. Кровь большими каплями стекала из носа, попадая в раскрытый рот.

— Зачем ей нужна была ты?

— Кровь была нужна, чтобы создать направленную иллюзию. Ей нужно было передать знак. Привлечь внимание.

— Чьё внимание она пыталась привлечь? — Почти одними губами спросил Марк, уже догадываясь, кто скрывался за завесой тайны.

— Вашего отца. Ей нужно было связаться с ним и узнать, где он скрывается, чтобы вы не перехватили сигнал. Я не ви-

новата, я лишь выполнила приказ! Возможно, его и вовсе нет в городе. Оно могло и не дойти до него. Прошу, отпустите меня!

Марка пошатнуло. Мир вокруг него померк. В груди вспыхнул ледяной огонь, обжигая изнутри. Сердце сжалось в комок, бешено колотясь. Кровь с шумом ударила в виски, заглушая все остальные звуки, кроме собственного оглушительного пульса. В горле образовался сухой ком, лишая возможности говорить, дышать, мыслить.

Все чувства обострились до предела: ярость, боль, отчаяние, страх — смешались в единую, тошнотворную смесь. Разум отказывался верить, отрицал услышанное, но жестокая реальность просачивалась сквозь броню защиты, причиняя невыносимую боль. Внутри зияла чёрная дыра, грозящая поглотить его целиком.

— Марк! — Будто через толщу воды он слышал знакомые голоса, но понять, откуда они исходили, не мог.

— Марк, — Лидия вцепилась в плечи парня, несколько раз с силой встряхнув окаменевшее тело.

— Ч... что? — Глаза затянулись туманной дымкой. Он почти не видел лица подруги.

— Твои руки! Они пылают! — Воскликнула девушка, опустив взгляд куда-то вниз.

Марк последовал её примеру, медленно взглядывая вниз. Там, где всего секунду назад блестела бледная кожа, сейчас запылал целый пожар. Тонкие голубые линии покрывали

его кожу, переплетаясь между собой в сложный, замысловатый узор. Линии извивались, подчёркивая контуры мускулов, оплетая каждый палец. Синее пламя заполонило каждую частичку тела, обнажая истинную сущность парня.

— Мирон... — прошептал Марк, — я снова чувствую его.

— Он снял защиту? — Нахмурилась Ария.

— Нет, — голова парня нервно дёрнулась, — тварь вывела его из барьера. Они едут к отцу.

— Марк...

— Они едут к отцу! — Опомнившись, закричал Марк, резко оборачиваясь на Регину. — Их немедленно нужно перехватить!

— Немедленно... — голос Регины наполнился сталью, а взгляд похолодел. Женщина бросила взгляд на мужчин, сжимая кулаки. — Соберите всех лучших охотников. Возьмите быстроходный транспорт и отправляйтесь на перехват. Марк приведёт вас к цели. Мы не должны позволить ему завладеть оружием.

***

Оглушительный рёв десятка двигателей в одно мгновение разорвал ночную тишину, превращая сонные улицы в неутихаемый коридор. Мотоциклы охотников, подобно рою разъярённых чёрных стальных пчёл, сорвались с места. Хромированные детали байков хищно сверкали под светом редких фонарей, отражая неоновые вывески. Всадники казались отлитыми из тёмного свинца. Городские огни превратились в

длинные, кровоточащие полосы, когда кавалькада ворвалась в поток машин, лавируя между неповоротливыми автомобилями.

Адреналин тяжёлыми толчками пульсировал в висках, выжигая остатки дневной усталости. Охотники закладывали крутые виражи, почти касаясь коленями асфальта, и каждый раз, когда стрелка спидометра дёргалась вправо, рёв моторов переходил в ультразвуковой визг. Мир вокруг сжался до узкой полоски дороги и спин товарищей, мелькающих впереди в облаках дорожной пыли.

Когда городские кварталы наконец расступились, пропуская их на открытый простор, встречный поток воздуха ударил в грудь. Ощущение свободы было почти осязаемым — оно пьянило, заставляя пальцы на рукоятках газа сжиматься ещё крепче. Скорость возросла до предела, когда реальность начинает расслаиваться. Придорожные деревья слились в сплошную изумрудно-чёрную стену, а гул ветра в ушах заглушил даже грохот поршней.

Марк летел во главе клина. Взгляд был прикован к пустоте. Прямо перед ним, прошивая ночной воздух, пульсировала тонкая, но до боли яркая синяя нить. Призрачный след тянулся сквозь само пространство. Разум отсекал лишние шумы и вспышки, полностью сфокусировавшись на этой светящейся артерии. Дорога под колёсами то сужалась, то резко уходила в сторону, разветвляясь на десятки сомнительных троп, но Марк ни на секунду не колебался. Резкий жест ру-

кой мгновенно менял траекторию охотников.

Однако постепенно картины вокруг начинали меняться. Сумерки сгустились, а ровное полотно шоссе сменилось разбитой грунтовкой, усеянной глубокими колдобинами и острыми камнями. Подвески мотоциклов жалобно стонали, принимая на себя жёсткие удары, а колёса то и дело норовили соскользнуть в рытвины. Вскоре и эта дорога оборвалась, выплеснув их на край колоссального поля. Высокая, жёсткая трава стояла живым щитом, доходящим до самой груди всадников.

Марк первым сбросил скорость, чувствуя, как тяжёлый байк начинает вязнуть в коварной почве. Под густыми зарослями зелёных стражей скрывалась липкая, чавкающая хлябь, оставшаяся после недавнего ливня, превратившего поле в болото. Колёса беспомощно буксовали, выбрасывая из-под протекторов фонтаны грязной жижи, а стебли трав хлестали по рукам. Охотники окружили младшего индиго. Тяжёлое дыхание смешивалось с прерывистым рокотом остывающих двигателей.

Марк замер. Губы сжались в раздражённую линию, а пальцы в перчатках до белых костяшек вцепились в руль. Синяя нить Ариадны стала нестерпимо яркой, почти ослепляющей. Она уходила в самую глубь поля, где горизонт окончательно тонул в мазутной темноте, указывая единственно верное направление. Марк был уверен, Мирон находился где-то там, один на один с тварью, и Марк чувствовал это каждой клет-

кой своего тела. Чем ярче становилась нить, тем сильнее и больше начинали пылать запястья, вместе с хозяином чувствуя близкую встречу с братом.

— Что находится за полем? — Прокричал Марк.

— Пашня. Там недалеко от неё небольшой пригород. Можем объехать поле и вернуться через жилую зону, — оповестили откуда-то из толпы.

— Нет. Слишком мало времени. Нам немедленно нужно попасть на пашню. Они там, я уверен.

— Марк, у нас нет всеходов. Мы просто застрянем в грязи! — Воскликнула Лидия.

— Почему мы не взяли ни одного внедорожника?

— Потому что никто не знал, что нам придётся тащиться через грязь. Никто не думал, что мы вообще покинем территории города.

— Чёрт... — пальцы Марка обречённо вплелись в волосы.

Внезапно парень соскочил с мотоцикла, не обращая внимания на протестующие возгласы и удивлённые взгляды, бросился вперёд, пробираясь сквозь высокую траву, окружающую пашню. Мокрая трава неприятно хлестала по ногам, замедляя бег, но Марк грубо расталкивал её, сжигая острые концы в ярких вспышках небесного пламени.

— Марк! Куда ты? — Воскликнула Лидия, нервно сжимая руль мотоцикла.

— Я должен остановить их. Я должен забрать Мирона!

Лидия соскочила на землю, бросив мотоцикл, сорвалась с

места, устремившись вслед за Марком в зелёную стену пашни. Сапоги моментально увязли в грязи, каждый шаг давался с трудом, но она упрямо продиралась сквозь высокую траву, цепляющуюся за одежду и больно хлещущую по лицу. Сердце безумно заколотилось в груди, подгоняя бесстрашную подругу.

Охотники напряжённо переглянулись, безмолвно принимая решение. Без лишних слов они бросили мотоциклы и, ругая под нос всё существующее, полезли в грязную трясины. Высокая трава обхватывала ноги, оплетая лодыжки подобно змеям. Вязкая грязь засасывала, вынуждая тратить силы на каждый шаг. Острая трава резала кожу, оставляя на ногах красные полосы.

Впереди мелькнула фигура Марка, освещённая ярким пламенем, вырывающимся из-под его ног. Пламя пожирало траву, оставляя за собой лишь куски выжженной земли. Индиго сжали кулаки, последовав примеру парня. По всему полю вспыхнули небольшие голубые огоньки, сжигающие особенно вредную траву.

Марк вырвался из влажных зарослей, выбежав на открытое пространство пашни. Ветер хлестнул в лицо, а в глаза ударил яркий свет полной луны. Прищурившись, он огляделся и заметил вдали странное шевеление. Приглядевшись, он смог разглядеть вертолёт, стоящий прямо по центру вспаханного поля, готовый к взлёту. У трапа застыло несколько неизвестных фигур в невиданной ранее форме, а по выдвиг-

ной лестнице поднимался до жути узнаваемый силуэт.

— Они там! — Ветер подхватил голос Марка, донося до охотников единственный приказ, пробирававшихся сквозь траву. Не дожидаясь ответа, он рванул вперёд, к вертолёту, спотыкаясь и проваливаясь в мягкую грязь.

Слух уловил чужие слова, насмешливый взгляд медленно обернулся на мерцающий в темноте поля силуэт. Губы сами по себе искривились в довольной улыбке. Рука смахнула с лица прилипшую к щеке прядь светлых волос. Влада последний раз окинула Марка издевательским взглядом, призывно взмахнув ладонью.

— Остановите их, — легко приказала она, пропадая за закрывшейся дверью. Вертолёт ожил, взревев мотором и подняв в воздух клубы пыли и травы. Лопасты закрутились с бешеной скоростью, создавая мощный поток воздуха, сбивающий с ног. Марк почувствовал, как силы покинули его тело. Вертолёт оторвался от земли, стремительно набирая высоту.

Словно саранча, несколько десятков людей в чёрной униформе сорвались со своих мест, подобно ожившим куклам, ринувшись на толпу индиго во главе с бледным как смерть Марком. Существа столкнулись друг с другом, несколько тел с грохотом повалились на землю, расплёскивая множества грязных капель по всему полю.

Здоровенный мужик с квадратным лицом увесистым кулаком замахнулся на Лидию, целясь точно во влажный висок. Девушка ловко уклонилась от тяжёлой руки, едва успев

избежать удара, резко выбросив вперёд раскрытую ладонь. Из хрупкой на вид ладошки вырвался плотный поток синего пламени, опалая противнику лицо, выжигая клочья волос. Запястья вспыхнули голубыми линиями, запуская обратный отчёт. Враг взревел от боли, закрывая лицо руками, воспользовавшись его замешательством, Лидия нанесла мощный удар ногой в живот, сбив противника с ног.

Хрупкая девушка с длинными светлыми волосами танцевала вокруг нападающего, уверенно уклоняясь от его грубых, стёсанных кулаков. Избежав очередной попытки схватить её фарфоровую шею, девушка вцепилась в чужое запястье, выпуская короткий разряд молнии, парализуя каждую мышцу твари. Противник застыл, не в силах пошевелиться, и девушка нанесла точный удар ногой в солнечное сплетение, повалив его с ног.

Крупный мужчина с суровым взглядом схватил нападавшего за шею своими огромными ладонями, поднимая его над землёй. Противник забился в беспомощных попытках вырваться из железной хватки мужчины. Быстрым рывком он высвободил из ножен на поясе длинный узкий меч. Лезвие, блеснув в свете огня, рассекло воздух и вонзилось врагу под рёбра. Клинок легко проник под кожу, пронзая тело насквозь. Противник дёрнулся в предсмертной агонии, чужие глаза расширились от ужаса. Мужчина, не дрогнув ни единым мускулом, с силой провернул меч, разрывая внутренности врага.

Кровь хлынула из раны, заливая руки и одежду воина. Из горла твари вырвался слабый, тихий хрип, и его тело обмякло в чужих руках. Тот, с презрением отбросив труп в грязь, вытер лезвие меча о собственную штанину, с особой грацией оборачиваясь назад, со всего маху срубая голову с плеч другого противника, решившего наскочить на него со спины.

Лидия обрушила на врага всю свою ярость, выплеснув плотный поток пламени, заставив его взвыть и отступить, повалившись в вытоптанную лужу. Девушка тяжело выдохнула, резко хватаясь за пылающее запястье. Спазм вновь сковал руку, интервал с каждым ударом становился всё меньше, совсем скоро индиго выйдут из боя и не смогут использовать способности. А враги даже и не думали отступать.

Невольно застонав, Лидия инстинктивно отшатнулась, прижимая больную руку к себе. С трудом подавив боль, девушка отчаянно огляделась, пытаясь найти друга в хаосе битвы. Мелькающие фигуры, крики раненых, запах гари и крови — всё смешалось в единую, давящую какофонию ужаса. Силуэты разлетались в стороны, падали в землю мёртвой тушей, расплёскивая лужи крови.

Наконец-то взгляд выловил знакомую фигуру из гущи распотрошённых тел. Он неподвижно стоял в центре сражения. Вокруг его тела мерцало необыкновенное, неземное и вместе с этим пугающее свечение. Свет исходил из самой души, просачиваясь сквозь кожу, окутывая его словно кокон. С каждой секундой сияние становилось всё сильнее, всё ярче,

пульсируя в унисон с невидимым ритмом.

— Что с Марком? — Крик откуда-то со стороны вырвал девушку из оцепенения.

Одно из наглых тел вырвалось из рук индиго, устремившись прямо в застывшую фигуру. Марк, казалось, даже не замечал приближающейся угрозы. Он продолжал стоять на месте, уставившись куда-то вдаль. Рука врага взметнулась над головой, в окровавленной ладони блеснуло острое лезвие. Внезапно лицо противника осветилось. Прямо из спины Марка вырвалось копьё ослепительно яркой молнии. Кожа мгновенно обуглилась, сморщиваясь и трескаясь. Плоть начала пузыриться и лопаться, выпуская клубы едкого дыма, пахнувшего горелым мясом и выжженными волосами. Кровавые ошмётки взлетали в воздух, тут же испаряясь под воздействием чудовищной температуры.

Глаза лопнули, превратившись в два склизких, дымящихся шарика. Кости затрещали, рассыпаясь в пепел под натиском молнии. От агонии мышцы дёргались, пока не превратились в обугленную массу. В считанные секунды от врага остался лишь дымящийся, зловонный кусок обугленной плоти, от которого поднимался тошнотворный пар.

— Он заряжается, — побелевшими губами прошептала Лидия, бессильно падая на колени, — «супернова»! Все немедленно на землю! — Из последних сил прокричала девушка, роняя голову прямо на вязкую грязь, наплевав на волосы и форму, вжимаясь лицом в землю. Лидия зажмурилась

глаза, чувствуя, как воздух над головой накаляется, начиная трещать от переполняющего электричества.

Яркая голубая вспышка озарила лес, на секунду ослепив Мирона. Парень удивлённо изогнул брови, бросая заинтересованный взгляд в толстое окно. Голубой свет из разорвавшегося небесного светила залил всё вокруг, превращая обычный пейзаж в нереальную сказочную картину. Облака, казалось, вспыхнули изнутри, окрашиваясь в нежные бирюзовые оттенки, а трава и земля под ними стали электрически-синими.

— Эй, Влада, что это? — Спросил Мирон, слабо пихнув рядом сидящую сестру в рёбра. Девушка кинула взгляд на яркий свет за окном, растягивая губы в насмешливой улыбке.

— Наверное, кто-то в пригороде салюты пускает. Ничего особенного. Не забивай голову глупостями. Лучше думай о том, что мы с тобой наконец-то возвращаемся домой, в безопасность и покой, — рука девушки нежно приобняла плечи брата. Мирон слабо кивнул, медленно переводя взгляд на фигуру, что так властно высидела напротив них и нежно улыбалась, неверяще рассматривая великолепное лицо своего сына.

Глава 8 Пленники открытой клетки

Руки дрожали, а перед глазами до сих пор летали небольшие искры. Пальцы подёргивались в слабых остаточных судорогах, на языке ощущался явный вкус металла. Прокушенная губа раздражающе ныла. Голова трещала от боли. Казалось, будто по всему телу проползли длинные черви острой проволоки, зацепив по пути все возможные органы.

Сквозь шум прибора, стоявший в ушах, слух уловил тихий, почти скромный скрип двери, но Марк даже не повернулся на вход, лишь его голова слабо дёрнулась в очередной судороге. Пару искр выскользнули из-под кожи, на мгновение попадая в покрасневшие глаза. Парень сглотнул противный ком, сжимая кулаки в попытке сдержать всё ещё переполняющее его электричество.

— Разрядился? — Поинтересовался на удивление спокойный голос. Марк бросил вопросительный взгляд на женщину, приподнимая бровь. Регина тяжело вздохнула, вытянув из кармана небольшой металлический брелок, кинув его под ноги парня.

Яркая стрела электричества вырвалась из крепкой груди, с оглушительным треском врезаясь в предмет. Вспышка на мгновение ослепила. Металл моментально испарился, пре-

вращаясь в дымящуюся дыру. Брелок обратился в бесформенную, обугленную массу, источающую едкий запах гари. Лицо парня побледнело, на висках выступила испарина. Он тяжело выдохнул, вновь опуская пустой взгляд на сцепленные в замок пальцы.

— Понятно, значит, постою здесь, — кивнула Регина, аккуратно придвигая к себе высокий стул, садясь у самого прохода, словно изначально продумала план побега. Марк даже усмехнулся. Она единственная, кто не боялся его. Кто угодно мог бы сбежать от неконтролируемого индиго, но только не эта женщина.

— Как обстановка? — Прошептал парень, только бы разогнать эту гнетущую тишину. Марку впервые было не по себе сидеть под пристальным взглядом главы. Казалось, она заглядывала в самую душу, пытаясь вытащить из неё что-то сокрытое от чужих глаз.

— Ну, у меня есть хорошая и плохая новость? С какой начать?

— Обрадуйте меня, — горько усмехнулся Марк.

— Ты сжёг абсолютно всех его приспешников, даже трупы. Так что ты облегчил нам задачу по зачистке следов индиго.

— А плохая?

— Часть охотников получили ожоги разной степени тяжести, из-за чего теперь они не смогут работать как минимум с неделю, а то и больше.

— Чёрт... — прошипел Марк, роняя лицо в раскрытые ладони. Тёмные пряди выскользнули из-за ушей, скрывая алые от крови глаза.

— Это не самое страшное, о чём я хотела поговорить. Физические раны не так страшны, как психологические. Марк, ты ничего не скрываешь от меня?

— С чего такие выводы? — Парень удивлённо приподнял голову, взглядывая на женщину сквозь чёрные локоны. Синие глаза вспыхнули недобрым пламенем.

— Марк, признайся, ты виделся с Мироном раньше? — Без гнева спросила Регина. Взгляд главы не выражал ожидаемой злости или страха, лишь слабое разочарование и лёгкое любопытство, которое искусно пряталось за извечной маской сосредоточенности.

— С чего вы вообще это взяли? — Марк пытался казаться уверенным, но голос предательски дрогнул, выдавая истинное состояние парня.

— Твоя реакция. Ты не выглядел как тот, кто впервые узнал о новости об отце, ты выглядел как тот, кто знал и ждал этого. Ждал и боялся. Признайся, ты послушался моих приказов и нашёл брата раньше штаба?

— Как же бесит! — Воскликнул Марк, обречённо запрокинув голову к потолку, — да! Да, я ходил к нему. Я приходил к нему, я виделся с братом ещё до того, как Моргана созналась. Я придурок, который сам же спровоцировал тварь на активные действия.

— Значит, это правда. Это действительно ты был в той квартире.

— Да! Я облажался, вы довольны? — Парень резко подскочил с кровати, начиная нервно расхаживать по комнате. Несколько волосков женщины медленно поплыли вверх, раздражающе щекоча нос. Воздух опасно наэлектризовался, но Регина даже не пошевелилась, лишь руки сильнее сцепились на груди.

— Марк, я понимаю твои мотивы, но и ты должен понять: мы не просто так не позволяли тебе видеться с парнем. Мы несколько лет вели поиски твоего брата и твари, но она была слишком умна и умело скрывалась от всех камер. У нас было предостаточно времени, пока тварь боялась как-то активно проявлять себя, но после твоего поступка она поняла, что ей больше нечего терять.

— Но как ещё я должен был действовать? У него пропала защита. Я начал постоянно ощущать его, я переживал, что с ним что-то случилось, раз теперь его разум стал для меня открыт. Я не мог просто сидеть и ждать.

— Но ты должен был. Это дело касается не только вас двоих. Марк, как бы я ни хотела поддержать и помочь тебе быстрее воссоединиться с братом, мы не можем позволить тебе вновь встретиться с ним. Пока не выясним, как точно работает оружие.

— Что вы хотите этим сказать?

— Дело о твоём брате полностью переходит в руки инди-

го. Я обещаю, мы пустим все силы на поиски логова вашего отца, тем более когда в его руках оказалась первая часть оружия. Но тебя придётся отстранить от этого дела, чтобы обезопасить других.

— Вы не можете! Я единственный, кто может его найти! Вы не сможете меня сдержать от его поисков.

— Конечно, мы и не сможем сдержать тебя от побегов или других активных действий, но мы можем предотвратить это.

— Вы что хотите... — силы внезапно покинули тело. Марк безвольной куклой опустился на кровать, неверяще смотря в глаза женщины.

— Ты знаешь правила. Ты нарушил их, и теперь должен потерпеть наказание. Ты ослушался приказа, использовал свои способности при гражданских, встретился с оружием... Признай, это меньше, что ты мог получить за все проступки. Марк, прости.

— Так нельзя, я единственный, кто может помочь вам!

— Если бы ты знал, с каким трудом мне удалось уговорить модераторов облегчить тебе наказание. Если ты не хочешь, чтобы ситуация усложнилась, просто выполняй приказ, — Регина нехотя поднялась со стула, открывая дверь. Она спиной ощущала тяжёлый взгляд парня на себе, но сделать ничего не могла. Женщина вышла из комнаты, не оборачиваясь, лишь бы снова не увидеть эти болезненно красные глаза, полные гнева и нескрываемого отчаяния.

***

Пальцы сцепились на коленях, подтягивая тонкую ткань штанов, оголяя бледную лодыжку. Тело напряглось, когда холодные руки коснулись его кожи. Марк пристально следил за тёмной макушкой, склонившейся перед ним. Ледяной металл оплёл ногу, тяжёлый замок громко щёлкнул, отдаваясь в голове Марка ужасной болью.

Дан поднялся с колен, отряхивая пыль, налипшую на брюки. Парень скрестил руки на груди, с особым усердием оглядывая свою работу. Кивнув каким-то своим мыслям, он отступил в сторону, будто уже готовый в любой момент получить очередную вспышку обжигающего гнева, и кинул взгляд на стоявшую в дверях главу. Регина тоскливо пробежалась взглядом по оголённой ноге Марка, согласно махнув головой.

— Этот браслет будет отслеживать любое твоё перемещение, если вдруг ты покинешь границы штаба, он тут же сигнализирует об этом, так что даже не стоит пытаться, — предупредил Дан.

— Теперь я ещё и стал послушной собачкой на привязи, — усмехнулся Марк, вскидывая издевательский взгляд на Регину.

— Марк, это вынужденная мера. О твоей безрассудности наслышаны многие, поэтому нам необходимо пресечь любые твои попытки самому найти брата.

— Конечно, — вздохнул Марк, устало откидывая на постель, закрывая глаза, — теперь я могу побыть один? «Су-

пернова» съела всю мою энергию, я спать хочу.

— Конечно, — улыбнулась Регина, кидая взгляд на Дана. Парень кивнул, подхватывая небольшой сундучок с мерцающими пугающим блеском устройствами. Женщина последний раз осмотрела нездорово бледное, лишившееся любых красок лицо Марка, выходя из похолодевшей комнаты.

Регина покинула помещение и плотно прикрыла за собой дверь. Мгновенно её плечи поникли. Боль, исходившая от Марка, казалось, въелась ей под кожу. Невыносимая, сосущая под ложечкой жалость к парню завозилась где-то под рёбрами. Сердце виновато сжалось, пронзаясь сотней электрических разрядов, поражающих обмякшее тело. За поворотом послышались быстрые шаги, и женщина спешно провела рукой по лицу, пытаясь стереть следы переживаний и тоски.

Из-за угла показалась уверенная фигура. Огненные волосы пылали ярче звёзд, будто освещаая весь коридор. Девушка быстро шагала навстречу женщине, нервно сжимая содранные в драке кулаки. Её неизменно дерзкий взгляд, казалось, сверлил Регину насквозь. Лидия подошла ближе, даже не спеша убирать с лица явные признаки раздражения, какие не стоило выказывать главе.

— Зачем? — Без лишней вежливости спросила Лидия.

— Ты знаешь правила. Марку необходимо понести наказание.

— Разве запирать его в четырёх стенах — лучшее реше-

ние? Вы ведь знаете, насколько он упёртый, если Марк что-то захочет, он обязательно сделает это, тем более если дело касается его брата.

— Это решила не я, и поменять я этого уже не смогу. Пока его брат находится в руках врага, мы не можем позволить им встретиться.

— Но это нечестно...

— Моргана мертва, — холодно перебила Регина. Лидия замолчала, удивлённо поднимая взгляд на главу.

— Что? — Прошептала девушка, вмиг забывая все возмущения, накопленные за весь день.

— Моргана мертва. Её тело уже сожгли.

— Но... но ведь она была ещё жива...

— Она умерла, когда вы покинули штаб.

— Но тут может быть много причин: болевой шок, внутреннее кровотечение, электричество...

— Был проведён анализ. Лидия, её мозг полностью расплавился. Превратился в кашу. Индиго знают своё дело, они бы никогда не убили заложника.

— Вы хотите сказать, что Марк...

— Больше нет вариантов.

— Но... это невозможно! Индиго не умеют оказывать летальное влияние на мозг!

— В этом и проблема! — Воскликнула Регина, пугая Лидию, — индиго не способны на такое, но Марк всё равно сделал это. Я боюсь, что это встреча с братом спровоциро-

вала такую реакцию. Если это так, то теперь нам точно нельзя позволить близнецам встретиться. Мы ничего не знаем об оружии, нам нельзя так рисковать. Ни нашей, ни их жизнью. Лидия, прошу, не позволяй Марку встретиться с ним.

— Я вас поняла, — девушка медленно кивнула, смотря куда-то сквозь женщину.

— Благодарю, — вздохнула Регина, — и прошу... пока не рассказывай Марку про Моргану, ему не нужно знать такие подробности.

— Конечно, — Лидия вновь кивнула, больше напоминая сломанную игрушку в старой машине, чем живое существо.

***

— Регина, вы не думаете, что это уже слишком? — Поинтересовалась невысокая женщина, ставя перед главой уже третью кружку крепкого кофе, — может, уже стоит пойти спать? Я могу вас подменить.

— Не стоит. Я почти закончила, — отмахнулась Регина, делая один большой глоток обжигающего напитка.

— Как знаете, я лишь беспокоюсь, как бы это не отразилось на вашем общем состоянии.

— Ага, хорошо, спасибо, — кажется, Регина даже не услышала или просто пропустила мимо ушей чужие слова, продолжая прожигать монитор серьёзным взглядом.

— Спокойной ночи, Регина, — женщина устало вздохнула, отставая от главы. Всё равно любые разговоры сейчас были бесполезны, она не получит в ответ ничего, кроме одно-

сложных фраз, иногда не имеющих никакого смысла.

Регина, кажется, не заметила, когда она покинула зал, оставляя женщину в полном одиночестве. Помещение опустело ещё пару часов назад. Лишь из пары небольших комнаток по сторонам горел приглушённый свет включённых мониторов ночного дежурства. Но и те индиго совсем не покидали свои места до самого окончания поста.

Регина склонила голову, и шея жалобно захрустела. Глава зажала кнопку мыши, передвигая угол обзора на южную часть города. Тонкие линии почти испарились, отследить проходящие границы стало почти невозможно. Глаза уже болели от долгого напряжения. Регина устало потёрла переносицу. Пальцы, испачканные графитом, подхватили наполовину сточенный карандаш. Она методично соединяла мерцающие точки, медленно прокладывая линию по старой, испещрённой пометками карте.

Наконец, Регина откинулась на спинку кресла, чувствуя, как ноющая боль пронзает позвоночник. Она опустила взгляд на получившийся рисунок и удивлённо приоткрыла рот. На карте, словно по волшебству, вырисовался идеальный круг. Идеальный круг, охватывающий весь город и оплетающий его лес и вены дорог за пределами.

Женщина резко дёрнулась вперёд, вновь склоняясь над старой бумагой. Спину прострелила ужасная боль. Регина схватила синий карандаш, отчётливо выделявшийся на фоне серо-коричневых оттенков карты, начиная делить город на

участки. Прежде чем нанести новую линию, она несколько раз обдумывала своё решение. Самые бесполезные варианты, территории с минимальной активностью и высокой степенью защищённости, Регина решительно зачёркивала жирными крестами.

Квартал за кварталом, район за районом, город постепенно делился на сектора, каждый из которых получал свой порядковый номер и цветовую кодировку. Закончив с картой, Регина откинулась на спинку кресла, быстро отхлёбывая уже похолодевший напиток, неприятно скользящий по горлу. Женщина сморщилась, вновь возвращаясь к большому экрану.

Монитор приветливо засветился, отражая в её уставших глазах сотни строк кода и таблиц. Пальцы залетали по клавиатуре, вводя информацию, на которую ушли часы работы с картой. Вскоре на экране появился чёткий и структурированный план патрулирования города, готовый к немедленной реализации. Губы женщины неосознанно исказились в слабой, сонной улыбке.

— Регина... — пальцы инстинктивно сцепились на худом запястье, опустившемся на её плечо. Глава подскочила из-за стола, направляя раскрытую ладонь на чужака. Рука предупреждающе заискрилась, но тут же потухла, стоило глазам узнать черты напротив, — я хотела спросить, всё ли в порядке... — нервно сглотнула женщина.

— Да... То есть нет. Не важно, — спешно отмахнулась

Регина, вновь возвращаясь за рабочее место.

— Регина, вы просидели всю ночь за работой? — Испуганно поинтересовалась женщина.

— Ночь? — Искренне удивилась глава, опуская взгляд на небольшие часы на столе. На экране ярко светилась большая восьмёрка, вызывая нервную улыбку на её лице, — похоже, что так.

— Вы хотя бы что-то нашли?

— Да, — довольно кивнула Регина, — посмотри сюда. Эти линии — предположительные границы возможностей Морганы. Дальше них её способности просто не достали бы.

— Это значит, что...

— Да, если он смог уловить её послание, значит, его логово находится где-то внутри этого круга. Нам нужно лишь понять, где именно. Я уже распределила территории для каждой группы, перешли этот приказ каждой из них, — Регина поднялась со стула, усаживая женщину на освободившееся место.

— Но почему вы так уверены, что он до сих пор находится в этих пределах? Пацан теперь у них.

— Да, но Марк-то всё ещё у нас. Они не покинут город, пока не заполучат второго брата, — Регина подскочила с небольшой вешалки около стола, подхватывая бежевое пальто, накидывая ткань на бодрые плечи.

— А куда вы собрались? Разве вам не нужен отдых? — Забеспокоилась женщина.

— Мне нужно ещё кое-что проверить. Скажи регентам, пусть уже сейчас собирают свои группы и отправляются на патруль.

— Регина, прошу, вам нужно отдохнуть. Это не дело...

— Я заеду за кофе. Не беспокойтесь, — женщина даже не успела договорить, как тело главы уже испарилось, исчезая за высокими дверьми зала. Взгляд упал на пустующий ящик, где всего пару мгновений назад покоилась небольшая связка ключей. Тяжёлый вздох сорвался с губ, а пальцы послушно опустились на клавиатуру.

***

Машина медленно въехала в ещё сонный, но уже оживляющийся с начала рабочего утра двор. Он дышал свежестью и обещал скорое наступление нового дня. Регина вывернула руль, направив машину вглубь каменной клетки, подальше от любопытных глаз. Женщина затормозила, оставив автомобиль в тени раскидистого дерева, чьи ветви, подобно заботливым рукам, укрыли её от палящего солнца.

Выключив двигатель, Регина на несколько секунд замерла, прислушиваясь к тихим звукам просыпающегося города. Чирикание птиц, отдалённый гул машин, звонкий смех с соседней площадки небольшого детского сада. Откинувшись на спинку сиденья, женщина внимательно осмотрела улицу. Люди спешили на работу, сонливые школьники выползали на улицу ко второму уроку, дворники подметали тротуары — всё казалось таким спокойным и непривычным для Реги-

ны. Тревожное сердце так и ждало опасности из любого угла, не в силах расслабиться даже на минуту.

Взгляд зацепился за фигуру девушки, неспешно прогуливающейся по тротуару. Лёгкое даже для весны платье трепалось под властью утреннего ветерка, рядом с ней, весело виляя хвостом, бежала небольшая лохматая собачка, верно ступающая около ноги хозяйки. Регина глубоко вздохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Паранойя становилась её врагом.

Решительно открыв дверцу машины, Регина вышла на улицу, стараясь придать своему лицу дружелюбное выражение. Женщина поправила светлое пальто, палец легко скользнул по объёмному кольцу, выкручивая рычажок на минимальное значение. Регина направилась в сторону девушки, губы дрогнули в приветливой улыбке. Глаза сверкнули слабым огоньком, выпуская на свободу пару искр.

— Доброе утро, — приветливо проговорила Регина, равняясь с незнакомкой, — какая у вас милая собачка. А как зовут?

— О, здравствуйте. Это Рио, он ещё совсем щенок, — в ответ улыбнулась незнакомка.

— Какая милая. Я Регина, кстати. Я совсем недавно переехала сюда, вот присматриваю квартиру в этом районе, — представилась женщина, протягивая руку для приветствия.

— Очень приятно, я Лена, — пожалала её ладонь девушка, — тогда добро пожаловать в наш двор. Надеюсь, вам у нас

понравится.

— Благодарю. Мне здесь пока всё нравится. Тихо и спокойно, — ответила Регина, бросив взгляд на играющего с травинкой собачонку, — разве что... А что произошло в том подъезде? — Взгляд женщины помрачнел. Она настороженно посмотрела в сторону закрытой металлической двери, нервно закусывая губу.

— О, это... Честно, я сама толком не знаю о ситуации... Говорят, произошла утечка газа, вот квартиру и разнесло.

— О, как ужасно... — Регина тоскливо оглядела высокое кирпичное здание, — а что же жильцы? Выжили?

— Да кто его знает. Там трое жили. Но тел вроде не нашли, никто точно не видел, чтобы кого-то выносили. Может, уехали куда, но что-то не объявляются. И в полиции вроде тоже ничего не слышно про них.

— Трое? — Удивилась Регина, на секунду роняя маску, но быстро вернула лицу тоскливую пелену, — а кто же там жил?

— Да бабушка и два внука. Она инвалидка была, не ходила совсем, вот дети и приехали за ней следить. Это, правда, всё, что я знаю. Моя мама больше общалась с ней, но и их общение прекратилось несколько лет назад.

— Спасибо, — Регина задумчиво опустила взгляд в землю, — очень грустно. Что только ни произойдёт в жизни...

— Хорошие люди были...

— А вам случайно имена их неизвестны?

— Ну, бабушку, если я правильно помню, звали Агафья Кочергина... — задумчиво протянула Елена.

— А внуков?

— Внуков... — девушка закусила губу, хмурясь. Регина вскинула брови, с интересом заглядывая в чужие глаза. Лицо напряглось, пытаясь вытащить из дебрей памяти необходимую информацию, — нет. Совсем не могу вспомнить, — расстроено вздохнула девушка.

— Благодарю и за это. Ну, мне нужно бежать. Скоро уже и вещи должны привести.

— До свидания, надеюсь, вам здесь понравится, — миг повеселела Елена.

Регина кивнула, на прощание махнув рукой. Женщина развернулась на невысоких каблуках, направляясь к оставленной в одиноком молчании машине. Пальцы вновь коснулись кольца, проворачивая рычажок. Регина открыла металлические двери, быстро залезая в железного помощника, последний раз бросая взгляд на удаляющуюся спину девушки.

Ладонь опустилась на приборную панель, нажимая несколько кнопок. Из металлического углубления бесшумно выплыл глянцевый экран. Холодный свет монитора отразился в глазах Регины. Пальцы коснулись сенсорной панели, активируя необходимую комбинацию команд, в углу экрана в ожидании вспыхнул зелёный огонёк.

— Аргус, найди всю имеющуюся информацию об Агафье Кочергиной, проживающей в этом районе, — холодно про-

изнесла Регина, не отводя взгляд от закрытой двери подъезда.

Экран ожил, заполняясь потоками нулей и единиц, пролетающих перед глазами в стремительном ритме. Полоса загрузки медленно ползла, заставляя Регину нетерпеливо ёрзать на сиденье. Секунды тянулись мучительно долго, растягивая нервы в тонкую струну. Она чувствовала, как с каждым мгновением интерес всё сильнее разрывает её изнутри.

Наконец загрузка завершилась, и экран вспыхнул, представляя перед Региной аккуратную сводку информации. Небольшая фотография, по качеству уже не первого года, с лицом старушки, уставившейся на женщину. Под фотографией — краткие биографические данные: место рождения, образование, текущее место работы. Регина внимательно просматривала каждый пункт, пытаясь уловить хоть малейшую зацепку, которая заставила бы её сердце удовлетворённо успокоиться.

И она обнаружила это. Губы растянулись в довольной улыбке. Неконтролируемый смешок вырвался из горла. Рука метнулась к закрытому бардачку, резко открывая его. Пальцы ловко подхватили небольшую рацию, спрятанную в завалах каких-то исписанных бумаг. Женщина поднесла устройство к губам, нажимая на протёртую временем кнопку.

— Я возвращаюсь на базу. Пришлите Марка ко мне в кабинет. Я думаю, его заинтересует эта новость, — тонкие пальцы сжались на рации, а глаза застыли на нескольких яр-

ких строчках. История открыла новые подробности, полностью меняющие изначальную картину, построенную индиго ещё с двадцать лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.